

Автономная некоммерческая организация
«Брянский центр казачьей культуры»

Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки
Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Департамент культуры Брянской области

Государственное автономное учреждение культуры
«Брянский областной методический центр «Народное творчество»

**Музыкальный
фольклор
Климовского
района
в записях 1965 года**

Автономная некоммерческая организация
«Брянский центр казачьей культуры»
Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки
Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского
Департамент культуры Брянской области
Государственное автономное учреждение культуры
«Брянский областной методический центр «Народное творчество»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Антология фольклора Брянской области Выпуск 8

Музыкальный фольклор Климовского района в записях 1965 года

Брянск
2025

УДК 784.4
ББК 85.312
М 89

Музыкальный фольклор Климовского района в записях 1965 года: Из фондов Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского: Песенный сборник с медиаприложением на цифровом многоцелевом диске (Digital Versatile Disc) / сост., предисл., подгот. текстов Е. В. Битеряковой; науч. статьи Н. Ю. Данченковой, Н. Г. Денисова, Л. П. Маховой. Брянск: Аверс, 2025. 117 с., ил., нот., DVD. (Антология фольклора Брянской области. Выпуск 8).

Медиаприложение:

ФСМС 015. Музыкальный фольклор Климовского района в записях 1965 года / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки; записали Т. А. Чудова, Т. Н. Мишустина, О. М. Комарницкий, С. В. Строкин, Б. Ю. Чугуев (1965); фонограммы оцифровал К. С. Васин; сост. Е. В. Битеряковой; обработка и монтаж Л. П. Маховой (75 аудиотреков в формате wav на цифровом многоцелевом диске (Digital Versatile Disc); общее время звучания: 01:32:08). Москва: МГК имени П. И. Чайковского, 2025. Тираж 200 экз. (Folklore Collection of the Moscow Conservatory 015).

Для воспроизведения на персональном компьютере

Настоящее издание представляет материалы фольклорной экспедиции студентов Московской консерватории, проходившей в июле 1965 года в Климовском районе Брянской области под руководством лаборанта Кабинета народной музыки, Татьяны Чудовой.

Участники экспедиции: Т. А. Чудова, Т. Н. Мишустина, О. М. Комарницкий, С. В. Строкин и Б. Ю. Чугуев, — работали в 18 населенных пунктах района и сделали свыше 270 звукозаписей. Преобладающими в полевых материалах являются песни свадебные («свадьбишные» по местной терминологии), лирические («беседные»), масленичные, весенние, жнивные. Знаменательными эпизодами работы стали встречи собирателей со старообрядцами (в пос. Климово, с. Митьковка, с. Чуровичи), от которых, наряду с традиционным свадебным и лирическим репертуаром, были зафиксированы богослужебные песнопения и духовные стихи. Кроме того, к числу редких находок экспедиции относятся записи похоронных и поминальных причитаний, а также первое в практике консерваторских фольклористов описание вождения весеннего карагода «стрела».

Публикуемые полевые материалы 1965 года (экспедиционные звукозаписи, рукописные и фотодокументы), хранящиеся в фондах Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки, существенно дополняют корпус документальных источников, доступных в настоящее время для исследования, сохранения и актуализации народных музыкальных традиций Брянщины.

В подготовке издания участвовали: Константин Сергеевич Васин, Наталия Юрьевна Данченкова, Николай Григорьевич Денисов, Анастасия Борисовна Махова, Людмила Петровна Махова, Анна Юрьевна Шкуровская, Иван Михайлович Булаткин и Елена Георгиевна Богина.

**ПРОЕКТ РЕАЛИЗУЕТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ**

- © 2025 Е. В. Битерякова, составление, предисловие, подготовка текстов
© 2025 Н. Ю. Данченкова, Н. Г. Денисов, Л. П. Махова, научные статьи
© & © Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки, 2025
© & © Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 2025
© ГАУК «Брянский областной методический центр «Народное творчество», 2025
© 2025 К. С. Васин, оцифровка фонограмм
© 2025 Е. В. Битерякова, составление медиаприложения
© 2025 Л. П. Махова, обработка и монтаж фонограмм

К 60-летию экспедиции Московской консерватории

в Климовский район

ПРЕДИСЛОВИЕ

В июле 1965 года в Климовский район Брянской области направилась экспедиция Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (далее МГК). В ее состав входили пятеро студентов с разных факультетов: музыковед Татьяна Мишустина¹, хоровой дирижер Сергей Строкин², вокалист Борис Чугуев³, а также композиторы — Татьяна Чудова⁴ и Олег Комарницкий⁵. Возглавляла экспедицию Т. А. Чудова, которая в тот период совмещала учебу с работой в Кабинете народной музыки⁶.

Поездка стала очередным этапом реализации масштабного проекта, начатого в МГК в конце 1940-х годов по инициативе К. В. Квитки и направленного на изучение народных музыкальных традиций на территориях размещения Стародубского полка, вошедших в XIX веке в Черниговскую губернию⁷ (а в результате административного деления в XX столетии, — в Орловскую и затем Брянскую область).

Карта-схема 1. Брянская область

¹ Татьяна Мишустина училась в МГК на вечернем отделении в 1962–1967 гг.

² Сергей Владимирович Строкин (1946–02.11.2024) учился в МГК в 1964–1969; дирижер, композитор, пианист, в поздние годы — инок Киприан.

³ Борис Чугуев — студент вокального факультета МГК в 1961–1966 гг.

⁴ Татьяна Алексеевна Чудова (16.06.1944–23.11.2021) училась в МГК в 1963–1968; композитор, профессор Московской консерватории, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2007), член Союза композиторов (с 1969). В студенческие годы вела активную полевую работу; выезжала в фольклорные экспедиции в Брянскую (1963, 1964, 1965), Вологодскую (1966, 1967), Пензенскую (1968) области; позже — в Омскую область (1969).

⁵ Композитор Олег Комарницкий (1946–1998) учился в МГК в 1963–1969.

⁶ Кабинет по изучению музыкального творчества народов СССР был учрежден в Московской консерватории в декабре 1937 г. В наст. вр. — Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки (НЦНМ). Т. А. Чудова работала лаборантом Кабинета народной музыки в 1964–1965 гг.

⁷ В 1782 г. указом Екатерины II территория Стародубского полка вошла в состав новообразованного Новгород-Северского наместничества; а с 1802 г. составила северную часть Черниговской губернии.

Климовский район, расположенный на юго-западе Брянской области (и граничащий с Клинцовским, Новозыбковским, Злынковскими и Стародубским, — к середине 1960-х годов лишь частично обследованными консерваторскими фольклористами⁸), ранее относился к черниговским землям и, следовательно, входил в область исследования, обозначенную К. В. Квиткой. «Задачи экспедиции состояли в том, чтобы продолжить начатое изучение <...> Брянской области. <...> Мы должны были познакомиться с народным творчеством менее изученных южных районов: Новозыбковского, Злынковского и Климовского», — писала в экспедиционном отчете Т. А. Чудова (*карта-схема 1*).

Сохранившиеся в фондах Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки материалы этой экспедиции включают девять магнитофонных пленок полевых звукозаписей на магнитофон «Репортер-3» (И0865–0873)⁹, две тетради с песенными текстами (Инв0179, 0180¹⁰) и два фотоснимка. Значительная часть аудиозаписей была нотирована сразу по окончании экспедиции, в итоге в фонд НЦНМ переданы 39 студенческих расшифровок¹¹. Полевая документация не содержит информации о сроках работы и не позволяет установить точный маршрут продвижения группы или групп (похоже, что участники в какой-то момент разделились и работали в двух направлениях одновременно). Мы можем лишь назвать населенные пункты, в которых определено побывала экспедиция. Их число (18) впечатляет и говорит о весьма протяженной по времени полевой работе: рабочий поселок Климово — село Лобановка — село Бабки (Бобки)¹² — село Чернооково — село Плавна¹³ — село Каменка — село Куршановичи — село Чуровичи — село Старые Юрковичи — поселок Новый Варин — село Соловьёвка — село Кирилловка — поселок Берёзовка — село Митьковка — поселок Черная Криница — село Лакомая Буда — поселок Ятвиж¹⁴ — деревня Сытая Буда (*карта-схема 2*).

⁸ В 1951, 1953, 1954 и 1959 гг. экспедиции МГК работали в Стародубском и Погарском районах (рук. К. В. Квитка, позже Л. А. Бачинский, К. Г. Свитова), в 1957 г. — в Новозыбковском (студент II курса дирижерско-хорового факультета МГК, В. Криволапов; И0294–0296); в 1962 — в Жирятинском (В. Л. Живов), в 1963 — в Суражском, Мглинском и Унечском районах (рук. Н. М. Савельева). См.: Народные песни Стародубского района Брянской области / сост. сб. К. Г. Свитова (1966), ред. текстов и коммент. Е. В. Битеряковой, О. В. Ивановой. М.; Брянск, 2022; Народные песни Стародубского района Брянской области (DVD) / сост. Л. П. Махова. М., 2022; *Битерякова Е. В. Фольклорные экспедиции Московской консерватории на Стародубщину в 1950-е годы (к истории полевых исследований под руководством Климент Квитки)* // Традиционная культура. Т. 24. № 1. 2023. С. 146–158.

⁹ В Инвентарной книге фонограмм № 7 зарегистрировано 255 звукозаписей, сданных участниками экспедиции. По итогам перевода в цифровой формат общее число фонограмм стало 269. Очевидно, реальное число записей было значительно больше. Часть из них, по-видимому, была затерта в ходе «постэкспедиционного» копирования в Кабинете народной музыки. Это касается, в частности, сеанса в селе Плавна: занесенные в тетрадь тексты свадебных, карагодных и жнивных песен не имеют соответствующих фонограмм среди звуковых материалов экспедиции. Вообще практика копирования полевых магнитофонных записей в Кабинете народной музыки существовала не одно десятилетие. При этом потерю качества не учитывали, и оригиналы зачастую не сохраняли, довольствуясь копиями. В итоге теряли не только качество исходных фонограмм, но фрагменты звукозаписей и даже целые магнитные пленки. Следы подобных утрат обнаруживают материалы Климовского района 1965 года.

¹⁰ Первая тетрадь (Инв0179) заполнялась попеременно, вероятно, Т. Н. Мишустинной, С. В. Строкиным и О. М. Комарницким. Вторая (Инв0180) — также содержит разные почерки, в т. ч. О. М. Комарницкого.

¹¹ Нотированы были исключительно записи с первых четырех пленок (И0865–0868); всего в фонде нотаций на сегодняшний день их 41 (НЦНМ. РФ. Р4915–4928, 5181, 5253–5272, 5404–5407, 8953, 9505).

¹² Село в наст. вр. не существует; ранее относилось к Чернооковскому сельсовету, позже присоединено к с. Истопки.

¹³ Звукозаписи сеанса в с. Плавна в фонде НЦНМ не сохранились (см. сноску 9). Песенные тексты см. в тетради (Инв0179. С. 35–48).

¹⁴ Поселок в наст. вр. не существует; ранее относился к Лакомобудскому сельсовету.

Полевые фонограммы экспедиции 1965 года в настоящее издание вошли не в полном объеме, так как их значительная часть отличается низким техническим уровнем. Для публикации отобраны 75 треков: наиболее многочисленны песни села Лобановка (21, из них 10 свадебных), а также записи, сделанные в поселке Климово (16), селах Кирилловка (10) и Соловьевка (7).

Результаты одной студенческой экспедиции не позволяют составить целостное представление о народных музыкальных традициях Климовского района. Материалы 1965 года свидетельствуют о богатстве и разнообразии традиционной культуры, неоднородности локальных разновидностей, обусловленных, в том числе, особенностями заселения этих территорий. Помимо множественных русско-белорусско-украинских пересечений, фиксированных собирателями, важное место в местном историко-культурном ландшафте занимает старообрядчество. Слободы староверов, возникавшие здесь с начала XVIII века¹⁸, сохранились до наших дней; преобладающее население в этих селах и поселках и сегодня — старообрядцы. Репертуар, записанный в 1965 году в ансамблевом исполнении в пос. Климово (смешанный состав) и с. Митьковка (женская группа), свидетельствует о перенесении старообрядцами на Брянщину «своих» песен — из регионально удаленных «материнских» традиций (см. климовские карагодные и свадебные, аудио 29–33, митьковские свадебные — аудио 63, 64).

Отдельную группу составляют богослужебные песнопения, записанные от отца Григория, священника беглопоповской старообрядческой церкви в поселке Климово (аудио 18–23)¹⁹, два духовных стиха в его исполнении и два — напетые Федосьей Сидоровной Михайловой, 1895 г. р. В совокупности эти редкие для Брянской области звукозаписи образуют уникальное собрание, востребованное в настоящее время в среде ученых, занимающихся исследованиями старообрядческой культуры, а также священнослужителей и прихожан-старообрядцев.

Одним из открытий студентов в Климовском районе стало первое для консерваторских фольклористов описание вождения весеннего хоровода «стрела»²⁰, сделанное в селе Чернооково. Карагодная песня «Летела стрела» ранее фиксировалась в Стародубском районе в экспедициях, возглавляемых сотрудниками Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР, Л. А. Бачинским и К. Г. Свитовой²¹. Однако непосредственно наблюдать карагод (продемонстрированный жителями села специально для собирателей²²) и описать его хореографию на Брянщине впервые удалось в июле 1965 года группе под руководством Т. А. Чудовой²³.

¹⁸ Климова слобода (посад Климов) сложилась в 1708 году, посад Митьковка — в 1709 г.

¹⁹ См. статью Н. Г. Денисова в наст. изд.

²⁰ См. статью Л. П. Маховой в наст. изд.

²¹ См.: Свитова К. Г. Народные песни Брянской области / ред. Л. Н. Лебединский. М.: Музыка, 1966. № 14, 16, 17. С. 34–35, 37–38.

²² Т. А. Чудова сообщала об этом в отчете: «...во время записи жители села продемонстрировали нам, одевшись в старинные костюмы, как водили такой хоровод-“стрелу”» (НЦНМ. РФ. Инв0178).

²³ Укажем на ошибочное сообщение И. А. Савельевой о том, что фиксация обряда «похорон стрелы» в Климовском районе в 1965 году произведена Н. М. Савельевой (*Савельева И. А. Время гнать стрелу // Играем с начала. 2013. Май. № 5 (110). С. 14.*

Полевые материалы свидетельствуют о крепкой сохранности мужских певческих традиций на Брянщине в 1960-е годы. Студентам-участникам экспедиции довелось услышать и записать пение мужчин в двух старообрядческих селах — Митьковка (где пели Визгалины — отец с сыновьями²⁴) и Чуровичи. В издании представлены записи протяжных песен в сольном исполнении (аудио 62, 74)²⁵.

Ценность полевых материалов 1965 года заключается также в наличии звукозаписей причитаний по умершим, в том числе — «двойных»²⁶. Т. А. Чудова упоминает в отчете и свадебные плачи, однако среди экспедиционных фонограмм они отсутствуют²⁷.

Участники экспедиции не уделяли должного внимания этнографическим комментариям. В тетрадях лишь изредка встречаются сведения об обстоятельствах исполнения песен того или иного жанра. Не исключено, что отдельные полевые заметки утеряны. Так, в отчете Т. А. Чудовой говорится, например, о полном описании свадебного обряда, сделанного собирателями, но в сохранившихся фондовых документах такое описание не найдено. Вместе с тем следует отметить фиксацию важных сведений о местной традиционной одежде. Включенные руководителем в отчет, они содержат информацию о мужской и женской одежде (разные виды рубаш, сарафанный комплекс, головные уборы), аксессуарах (серьги, обручальные кольца), обуви. Эти данные подкреплены несколькими фотографиями, запечатлевшими элементы женского костюма села Лобановка. В экспедиционном отчете названы семь снимков, однако в фонде НЦНМ сохранилось лишь две. Недостающие пять были найдены в ходе подготовки настоящего издания в личном архиве Т. А. Чудовой, оцифрованы и переданы на хранение в НЦНМ²⁸.

Произведенные в экспедиции 1965 года записи — преимущественно непродолжительные; окончания песенных текстов заносились в полевые тетради²⁹. Оттуда заимствованы жанровые определения для публикации; диалектные формы по возможности сохранены («свадьбишная», «масленая», «карагодная», «в хрезбины»)³⁰. К сожалению, значительная часть аудиозаписей отличается неудовлетворительным техническим качеством. Причиной тому стала неподготовленность студентов, не прошедших перед поездкой необходимый инструктаж, — либо неисправность аппаратуры (магнитофона или микрофона). Так или иначе, в ходе работы собиратели вынужденно

²⁴ Записи дуэта и трио Визгалиных из с. Митьковка не включены в издание из-за низкого качества.

²⁵ Образец из с. Чуровичи обращает на себя внимание особой манерой певца прикрывать конечные гласные (звучит протянутый «й»), — вероятно, черта, свойственная «коренной» музыкальной традиции одной из групп чуровичских старообрядцев.

²⁶ См. статью Н. Ю. Данченковой в наст. изд.

²⁷ См. выше сноску 9.

²⁸ Помимо брянских в фонд НЦНМ дочерью Т. А. Чудовой, А. Ю. Шкуровской передана также небольшая коллекция вологодских экспедиционных фотографий 1960-х годов.

²⁹ См. PDF-копии тетрадей в медиаприложении. В наст. публикации в песенных текстах отражены наиболее яркие местные диалектные особенности и исполнительские приемы: яkanie; замена нормативных звуков — «л» на «в», «ф» на «хв»; смягчение глагольных окончаний; фрикативный согласный «г» (выделен курсивом); вставки в распевых дополнительных слогов («га»).

³⁰ Лирические, приуроченные к жниву или к масленой неделе, обозначены также «жнивными» и «маслеными» — в соответствии с определениями исполнителей. Экспедицией не зафиксировано народных терминов, касающихся лирических песен и романсов, за исключением одного — «беседная». Используемая в издании категория «лирическая» принадлежит составителю.

ограничивали исполнителей просьбами петь вполголоса³¹ и предпочитали сеансы с одиночными певцами или небольшими группами. Это нужно учитывать при восприятии, оценке и практическом освоении / воспроизведении публикуемого материала, ориентируясь по возможности на достоверно и качественно записанные образцы, дающие полноценное представление об исполнительской манере и характеристиках аутентичного «звука» — демонстрируемого, например, Марией Илларионовной Терешенок, 1906 г. р., из села Бабки́ (аудио 01, 02).

* * *

Переходя к общей характеристике жанрового состава полевых материалов, представляемых в настоящем издании, отметим значительное число свадебных («свадьбишных») и лирических («беседных») песен.

Свадебные песни в большом количестве были записаны в селе Лобановка: для публикации их отобрано 10 (аудио 40–49). Три «свадьбишные», зафиксированные в Кирилловке (аудио 15, 16, 17), хотя и напетые не в полный голос, представляют формульные напевы местной разновидности ритуала.

Среди **лирических** — немало песен, имеющих сезонную или обрядовую приуроченность: весенние, масленичные, жнивные, осенние (егорьевская — аудио 69, осенняя — 71, крестьбинная — 57, жнивная — 55³²). Нередко они являются образцами «малообъемной» лирики раннего историко-стилевого пласта и исполняются с неизменным включением «гука» (или «гуканья») — интонируемого выкрика, маркирующего окончание каждой строфы музыкально-поэтической формы (см., например, «масленую» «Ходит Ваня» из с. Каменка, аудио 06).

Карагодных песен записано немного, хотя о распространенности этого жанра писали и Т. А. Чудова в экспедиционном отчете, и В. И. Елатов, сообщавший с опорой на воспоминания местных жителей, что «хороводы водили и небольшими группами, и чуть ли не всем селом»³³. В селе Чолхов, например, «рассказывали, что перед хороводной игрой собирались несколько запевал и с песней шли из одного конца улицы в другой. По дороге к ним присоединялись все желающие, также включаясь в песню. В конце концов вся эта толпа выходила за околицу, где и начинала водить собственно хороводы»³⁴.

Среди карагодных песен, записанных экспедицией, выделим: в Каменке «Карагод великий, улица мала», с малообъемным напевом и характерными «гуками» (аудио 07)³⁵; в Кирилловке — пасхальную «Синее море бережки ломе» (11); в Куршановичах — «Да выходьте, девочки» (35) и «Отдав меня батюшка» (36), с квинтовым «гуком».

³¹ Такие моменты сохранены на фонограммах в медиаприложении и отмечены в комментариях к песенным текстам.

³² «Следует различать жатвенные песни в собственном смысле слова, отличающиеся древними стилевыми чертами и песни бытовые и лирические, по неисследованным причинам приуроченные к тому или иному сезону летних полевых работ», — писал К. В. Квитка в 1942 году. См.: Песни, приуроченные к летним полевым работам (из лекционного курса для студентов МГК). РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 37. Л. 1.

³³ Елатов В. И. Песни восточнославянской общности. С. 32.

³⁴ Елатов В. И. Песни восточнославянской общности. С. 32–35.

³⁵ Текст такого карагода, бытовавшего на близких территориях (в частности, в с. Столбун Ветковского района Гомельской области), приводится в публикации 1926 года со следующим комментарием: «Гукают весну до 7 апреля. С этого дня начинается сама весна, а с ней новые песни и игры. После полудня 7 апреля все девчата высыпают на улицу, и, взявшись за руки, начинают хороводы. “Вуліца мала — дзевак ні стала, / Люлюшкі-люлі, дзевак ні стала”» (Каршукоў М. Паваханьне стралы // Наш край. 1926. № 1 (4). Студзень. С. 41–42).

Удивительно многообразии **календарных** песен с гуканьями, бытовавших во многих селах района. В Куршановичах привлекает грязная с припевом «рано ру» в сольном исполнении (34). В Кирилловке записан вариант известной по ранним публикациям песни «У тя, кумочки, мы покумимся» (12, «петровочная»). В Лобановке интересны масленичные припевки «А на горэ корыто» (50) с шуточными «корительными» текстами и «гуками», разрывающими припевные слова, а также жнивные — «Сколько житечка ни жала», «За тумачи, за хмарами» (аудио 53, 54)³⁶.

Звукозаписи, сделанные студентами в экспедиции 1965 года, были незамедлительно изучены в Кабинете народной музыки и нотированы в значительном объеме в течение года по завершении полевой работы. Под впечатлением поездки Т. А. Чудова написала несколько хоров на тексты народных песен («Не бойтесь, куры», «Что над морем глубоким»)³⁷, однако начатое музыкально-этнографическое обследование района не получило должного продолжения. Следующий выезд в этом направлении состоялся лишь зимой 1988 года и был весьма ограниченным по времени и территориально³⁸. Эти обстоятельства увеличивают ценность настоящего издания, открывающего для научного сообщества и широкого круга ценителей народной культуры уникальные исторические документы — звукозаписи середины 1960-х годов, произведенные в малоизученных селах Климовского района Брянской области.

*Выражаю признательность **Анне Юрьевне Шкуровской** за предоставление фотографий и документов из личного архива Т. А. Чудовой.*

*Искренняя благодарность директору Межпоселенческого дома культуры в поселке Климово, **Лиане Гивиевне Симоненко**, клирику Покровского кафедрального собора Москвы Русской древлеправославной церкви, священноиерею **Михаилу Степанову** и жителям Климовского района Брянской области за содействие в уточнении сведений о народных исполнителях, участвовавших в сеансах звукозаписи в ходе работы фольклорной экспедиции Московской консерватории в июле 1965 года.*

Е. В. Битерякова

³⁶ В записи Г. В. Тавлай в с. Курозново в начале 1970-х годов эти тексты представлены исполнителями как единое целое, — то есть пропеты друг за другом словно строфы одной песни (см.: *Елатов В. И.* Песни восточнославянской общности. № 58. С. 151–152).

³⁷ Впоследствии хоры Т. А. Чудовой опубликованы в сборнике: Хоры советских композиторов без сопровождения. Выпуск 16. М.: Советский композитор, 1979. С. 32–47. См. PDF-копию в медиаприложении и фото 10 на вклейке.

³⁸ Экспедицией МГК под руководством Н. М. Савельевой были сделаны 18 записей в с. Сачковичи и 15 — в с. Чернооково (НЦНМ. И2881-01–33).

Н. Ю. Данченкова

К публикации фрагмента брянской причетной традиции: предварительные заметки

Экспедиционная звукозапись зафиксировала ценный фрагмент похоронно-поминальной обрядности Брянской этнокультурной зоны — заповедного края, сохранившего в живом бытовании древние слои восточнославянского и русского фольклорного искусства. Полевое обследование Климовского района в 1965 году принесло фонограммы трех надгробных причитаний из с. Лобановки и одного поминального плача из с. Лакомая Буда. Эти записи оказались единственной фонофиксацией жанра обрядового плача, сделанной за все время работы экспедиции. Но не только редкость и малочисленность подобных фономатериалов привлекает самое пристальное внимание к названным образцам. Все четыре причитания репрезентируют устойчивую традиционность и твердую связь с ритуалом. Сочетание в жанровом блоке двух разновидностей причитаний — надгробной и поминальной, зафиксированных в одно время в компактном локальном очаге — позволяет более детализированно выделить их видовые различия и специфику. Наконец, особая манера причитывать над умершим вдвоем, что порождает очень специфичный фонизм, а также позы/положение причитальщиц и другие важные моменты обрядового плача, отраженные в заметках собирателей, указывают на сложную многоуровневую систему символично-языковой организации этого ритуального феномена. Что, безусловно, требует его дальнейшего серьезного изучения. Как бы предваряя его, рассмотрим подробнее сохраненный звукозаписью блок причитаний по умершим.

Причитания с. Лобановка. Три записанные здесь образца, при отсутствии пояснений причитальщиц, когда, в какой момент обряда исполнялись эти плачи, следует отнести к похоронным причитаниям, произносившимся над «живым» (еще не погребенным) покойником. Ярче всего об этом свидетельствует категорическое нежелание женщин причитать в отсутствие умершего, то есть вне ситуации обряда похорон: *«ведь покойника нет, еще беду накличешь»*. Для культуры региона, в которой автономная развитая субкультура причитаний (как, например, на Русском Севере) отсутствует, такое положение вещей представляется совершенно естественным. В таких локусах ритуальное причитывание как бы вытеснено на окраину жанровой фольклорной системы и осознается местными жителями как не слишком приятная обязанность: *«Над покойником надо плакать с причетом. Это страшно!»* (Мордвиновский с/с Ивановской области. Архив автора).

Чтобы преодолеть неодолимое, казалось, затруднение, женщинам из Лобановки пришлось сымитировать наличие умершего — свернуть наподобие тела человека тулуп, повязать платок для обозначения головы и положить муляж на землю. И сразу же одна исполнительница начала причитывать, а другая подхватила. «Они причитали стоя, низко наклоняясь к “телу”, всплескивая руками, раскачиваясь и [двигаясь] по кругу», — так описала эту картину в отчете собирательница. Значение данного, очень редкого для

отечественных публикаций, свидетельства трудно переоценить: оно наглядно подтверждает ритуальную обусловленность плачей (отсюда следует запрет причитать вне похорон) и, вместе с тем, обязательное в ритуале требование причитать в присутствии покойника, а также традиционность поз и поведения причитальщиц во время оплакивания. О важности такого рода свидетельств для изучения народной похоронной обрядности писал П. Г. Богатырев, указывая на пригодность использования даже близко-родственного по существу, хотя и далекого географически, румынского материала: «Пока его [покойника. — Н. Д.] не положат в гроб, как правило, **стоят и причитают** [выделено мною. — Н. Д.]. Так как существует закон: пока усопший не положен в гроб, плачь»³⁹. На необходимости фиксировать особенности поведения плакальщиц настаивала и замечательная исследовательница карельской причеты У. С. Конкка, поскольку «поза и манера при исполнении ритуальных плачей мало изучены» и «в старых записях почти не встречаются описания, как причитальщица плакала»⁴⁰.

Итак, поведение брянских причитальщиц во время плача выделялось явной необычностью и экспрессией, подчеркнутой обращенностью к умершему; причитающих женщин, судя по их позам, было видно издали и нельзя было спутать ни с кем. Столь же необычна была и форма интонируемого⁴¹ ими плача. Как сообщили собирателям исполнительницы, плакать у них принято **вдвоем**.

Два причитания из трех, записанных в Лобановке, интонировались каждый двумя женщинами вместе. В первом случае умершую женщину (И0865-09; аудио 56) оплакивали одновременно дочь и племянница, ср. стихи, принадлежащие дочери («Мамочка моя родненькая, / Кровиночка моя миленькая / <...> А я своей мамочки нет, не дождуся») и стихи, обращенные племянницей к тетке («Как я уже теперь буду жить без тёточки? / Родная ж моя тёточка, / Кому я головочку прикину?..»). Во втором — умершего мужчину («хозяина») оплакивали его вдова и сестра (И0865-10)⁴².

Основу причитаний из Лобановки составляет чистотонический акцентный стих — стих с подвижным местоположением и числом иктов, с объемом междуударных интервалов от 0 до 4(5) слогов:

Ма́мочка моя ро́дненькая	.3.3
А из э́той доро́жечки	2.2.2
Ни́кто не при́ходит и не прие́зжа́йт	1.2.5.1
Ко́му я голо́вочку прики́ну	1.2.3.1
А я те́перь остава́йся как бы́линочка	3.2.3.2
Как же я соску́чилась без тебя́ здесь	4.4.1

Такой стих не имеет четко закрепленной ритмо-синтаксической модели, а потому может пластично соединяться с самыми разнообразными мелодическими конструкциями, которые, тем не менее, чутко отражают текучую переменчивую стиховую акцентуацию. Это позволяет свободно

³⁹ Богатырев П. Г. К вопросу о румынских погребальных плачах // Богатырев П. Г. Функционально-структуральное изучение фольклора (Малоизвестные и неопубликованные работы) / сост., вступ. ст. и комм. С. П. Сорокиной. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 157–158.

⁴⁰ Конкка У. С. Поэзия печали. Карельские обрядовые плачи. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1992. С. 46.

⁴¹ От лат. *intono* — «громко произношу».

⁴² Фонозапись, наглядно отразившая звуковую специфику ритуального плача, не позволяет детально воспринять его текст.

строить словесные высказывания, претворяя заданный ритуалом характер спонтанного возбужденного говорения.

По своему музыкальному языку местные причитания относятся к раннетрадиционному слою, их мелодика строится на ладах терцового (в рассматриваемых образцах — малотерцового) объема, несущих особый семантический ореол. Для расширения диапазона и структурной устойчивости здесь используется субкварта⁴³, однако часто она только лишь обозначена, не становясь структурно выделенной ладовой опорой, и лишь подчеркивает значимость мелодического развертывания в лежащем выше терцовом пространстве. Особенностью интонирования напевов терцового объема на Брянщине является высотное варьирование ступеней 2 и 3, кроме главного устоя, расположенного на нижнем звуке терции (IV–1–2–3)⁴⁴, что придает звучанию специфический вибрирующий/мерцающий характер.

Как же строится такой «двойной» плач? Причитывание вдвоем — форма, требующая от причитальщиц особого мастерства. Они произносят различающиеся параллельные, по-разному структурированные тексты. Эта разница особенно отчетливо проявлена в плаче по хозяину. Исполнительница нижней линии (вдова) интонирует преимущественно опорный тон, мелодические «проходы» 1–3–1 ступеней и сбросы вниз на субкварту. Другая (сестра) — интонирует в терцовом объеме, особо задерживаясь на 3 ступени и иногда затрагивая прилежащий верхний тон (эпизодическую 4 ступень). При этом «нижняя» певица часто делает цезуры, моделирует интонации вдоха, ее мелодическая линия более прерывиста (более эмоционально нагружена); «верхняя» — соединяет длинные стиховые строки без перерыва, берет дыхание и делает цезуры только в конце крупных стиховых периодов (строфоидов). Таким образом, две мелодико-интонационные линии тяготеют к разным отделам узкой ладо-звукорядной системы. Однако в целом они образуют непрерывный поток звучания; стиховые и дыхательные цезуры певиц не совпадают, в момент вдоха или завершения стиха у одной — другая продолжает интонировать, не ослабляя экспрессии. Строй в процессе интонирования поднимается постепенно вверх.

В «двойных» причитаниях сама форма интонирования, столь заботливо создаваемая причитальщицами, — назовем ее условным термином «голос» (включает мелодические линии, тембральные характеристики и др. параметры произнесения) — оказывается чрезвычайно важной. Специальное дрожание голосов причитальщиц, использующих особый «слезный» тембр (особенно у «верхней»), усиленный высотной вариативностью тонового ряда, — а также сама фактура из двух голосов, сплетенных в узком звуковом объеме, и дающая эффект как бы «двоящегося» голоса — создают очень специфичный образ звукового пространства, как бы подернутого неким маревом, размытого и дрожащего. (Заметим, что такую характерную звучность, создаваемую в реальном исполнении и хорошо слышимую в фонозаписи, практически невозможно передать средствами нотного текста.)

⁴³ Савельева Н. М. Региональная стилистика русской народной музыки. Русско-белорусско-украинское пограничье. М.: Композитор, 2005. С. 85.

⁴⁴ Там же. С. 83.

Иными словами, стилистика, прежде всего интонационная, звуковая, этих причитаний такова, что во время исполнения создает особую, вибрирующую, размытую атмосферу в том месте, где причитают — локальную зону, где как бы перестают действовать нормальные физические законы и становится ощутимой возможность «размыкания» границ мира реального и выхода за его пределы, в мир «иной»... То есть причитания оказываются важным средством создания особой мифологической реальности, базовой для похоронно-поминальной обрядности. По словам А. М. Мехнецова, адресованных западнорусским причитаниям, и в первую очередь причитаниям смоленского региона, близкого для Брянщины ареала, в комплексных (музыкально-поэтических) «текстах причитаний складывается идеальная (воображаемая) форма происходящего, устанавливаются, подтверждаются нормы обязательных взаимных отношений мира живых и душ усопших»⁴⁵. А сами действия, как и антураж ритуала (напомним, совершаемого в обыденной обстановке деревенского дома и прилежащего сельского пространства), обретают, по оценке того же исследователя, сакральный характер, будучи выделены художественными средствами⁴⁶. Мы же можем сделать вывод, что обрядовые «двойные» причитания Брянщины над «живым» покойником звучат в ритуально-мифологической ситуации разомкнутого пространства, когда раскрывается мыслимая граница между «этим» и «тем» светом. И создается эта исключительная ритуальная обстановка в похоронах благодаря особой музыкально-интонационной форме традиционных причитаний.

Одиночный обрядовый плач по дочери, исполненный Д. В. Рублевой, 1912 г. р. (И0865-12), обладает той же стилистикой, что и уже рассмотренные нами «двойные» причитания. Звукозапись позволяет более детально познакомиться с поэтикой причетного текста, выдержанного в тех же нормах акцентного чистотонического стиха с безударными интервалами в 0–4 слога:

Птушечка ж моя ненаглядная	.3.2.2
Вишенка ж моя незрелая	.3.2.2
Абсыпались аж мои цветочки незрелые	1.4.1.3.2
Кому ж я теперь головочку свою прикину	1.2.1.3.1.1
Прилети ко мне птушечкой ранней	2.1.2.1

Выделяется стих с просьбой прилететь к матери в образе «птушечки ранней» — устойчивый оборот западнорусской причети, тесно связанный с традиционными мифологическими представлениями о проходимости преград между «этим» и «тем» светом и возможностью возвращения душ умерших.

Мелодико-интонационная форма представляет традиционный причетный «голос» малотерцового объема, аналогичный уже рассмотренному нами.

Плач из с. Лакомая Буда. Причитание, записанное в этом селе (аудио 39), относится к разряду поминальных плачей, исполняемых обычно в дни поминовения усопших индивидуального (по конкретному усопшему) или общецерковного круга при посещении кладбища. Такие причитания отличаются от ритуальных похоронных превалярованием нарративной,

⁴⁵ Мехнецов А. М. Традиционные формы похоронно-поминальной обрядности Северо-Запада России (поминальные «урочные дни») // Рябининские чтения-2003. Петрозаводск, 2003. Цит. по: URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/50.html> (дата обращения 10.03.2025).

⁴⁶ Там же.

установки, вызванной доминированием функций «беседа с душой усопшего», «рассказ/воспоминание о нем».

В своем хорошо обдуманном, тщательно выстроенном причетном тексте причитальщица рассказывает о тяжелой доле своего сына, росшего в трудных условиях и совсем молодым, не достигшим полной зрелости ушедшим на фронт, где и был расстрелян фашистами. Это горестное, исполненное скорби повествование причитальщица мастерски изложила в традиционной манере местного плача. Следует отметить, что в отношении лексики эта традиция мало отличается от местных разговорных норм, а используемый в причитаниях акцентный стих позволяет свободно употреблять самую общую современную лексику («добровольцем пошёл», «в крепко трудных условиях», «возможно», «защищать Родину», «фашисты-немцы», «расстреляли», «гады», «волки» и т. п.) и открыто называть всё своими именами без ограничений.

Тем не менее, «вписывая» обстоятельства грубой реальности в поэтическую систему плача, причитальщица старается как-то их смягчить, широко применяя уменьшительно-ласкательный формы слов («сыночек», «раночки» вместо «раны», «водичка», «дитёночек», «скоренько», «могилочка», «минуточки» и проч.), продлевая и усиливая мотивы сострадания к сыну, жалоб на свои несчастья и т. п. с помощью риторических приемов (обращение, восклицание, нагнетание, усугубление и пр.) и «неспокойного» синтаксиса (анафоры, повторы). Использована также традиционная формула «Прилети ко мне хоть соловеечком». Завершается плач слезной просьбой к сыну забрать мать к себе (на «тот» свет).

Причитальщица стремится к большему ритмическому упорядочиванию «безразмерного» акцентного стиха. Она использует уже упомянутый прием анафоры; в стиховых строках последнее ударение нередко падает на третий слог от конца; объем междуиктовых безударных промежутков поддерживается в пределах (0)1–3 слогов:

Сыно́чек мой миленъкий	1.2.2
Сыно́чек мой ро́дненький	1.2.2
Утеря́ла я сво́его дитёночка	2.1.2.1.2
А я ж живу́ одино́кая безро́дная	3.2.3.2
Возмо́жно тебя́ волки таскали	1.2.2.1

Эти черты говорят об усилении в тексте причитания декламативного начала и уменьшении проявлений прозаизации, более явной в ритуальных плачах Лобановки.

Интонируется этот текст в опоре на базовую малотерцовую модель с субквартой, где основной опорой является 1 ступень (IV–1–2–3). Мелостроки, соответствующие одному стиху, обычно оканчиваются сбросом голоса на IV ступень. В случаях сцепления двух строк и образования строфоида субкварта включается в мелодический контур на правах равноценной, мелодически-интонируемой ступени, что подчеркивает и усиливает выразительность мелодической линии. Однако наиболее выделен в интонировании верхний участок ладо-звукорядной модели: именно вверху (на 2–3 ступенях) «зависает» обычно мелодическая линия, способствуя нагнетанию эмоций. Это же дает и определенные ассоциации с птичьим пением, что, видимо, связано с семантическим генезисом «голоса» местных причитаний, а также усиливает звуковой эффект «речи со слезами».

Публикуемые в настоящем издании экспедиционные звукозаписи традиционных брянских причитаний трудно переоценить. Широкому доступу открывается звучание плачевых форм, зафиксированных в то время, когда еще сохранялась неразрывная связь причетной поэтики со всем объемом ритуально-мифологического контекста, а ритуальный плач был наделен полнотой обрядовой символики и репрезентировал семантику жанра в системе средств музыкального языка. Этот материал позволяет расширить представления о западнорусской причетной традиции и, шире, о культуре русского традиционного плача в целом.

Н. Г. Денисов

Ветка и Стародубье — первый духовно-административный центр старообрядцев-поповцев

Как известно, в результате реформ патриарха Никона в середине XVII века в русской церкви произошел раскол. Часть ревнителей старой веры, не признав нововведения, начала принимать священников от господствующей церкви для совершения всех богослужений и чинов. Старообрядцев, приемлющих священство, стали называть поповцами, или беглопоповцами, так как священники переходили из официальной церкви. Наиболее же фанатичные сторонники всего древнего, считали, что истинное духовенство закончилось, в мире наступило время «духовного антихриста». Их принято именовать «беспоповцами».

На протяжении XVIII–XIX веков поповцы и совершали все религиозные требы с беглыми священниками. Так как в России было гонение на ревнителей древней веры, старообрядцы уходили за рубеж (в Польшу, Турцию, Манчжурию), а также осваивали необжитые места на Севере, Урале, в Сибири и Забайкалье.

Первым духовно-административным центром поповцев⁴⁷ стала Ветка⁴⁸ и Стародубье⁴⁹. В географическом отношении это территория юго-западной часть Брянской области России, северных районов Черниговской области Украины и восточная часть Гомельской и Витебской областей Беларуси. В XVIII веке значительная часть этих земель принадлежала Речи Посполитой. Императрицу Екатерину II не устраивало, что большая часть русских трудолюбивых людей живет на чужбине. Она присылала в эти места войска и устраивала так называемые «выгонки»⁵⁰, то есть насильственно возвращала староверов в Россию: на Алтай, в Бурятию, восточную часть Московской губернии (Гуслицу). Но со временем старообрядцы вновь возвращались на Ветку. Конечным результатом данной политики явилось решение императрицы переселить людей на земли саратовского Заволжья, на реку Большой Иргиз (приток Волги), где они получили право молиться по-древнему⁵¹. Так в 1760–1770-е годы появился второй поповский центр под названием Иргиз.

Тем не менее территория Ветки и Стародубья оставалась местом компактного проживания старообрядцев-поповцев. Здесь всегда было много старообрядческих слобод, действующих храмов.

В Ветковском центре не только писали древние иконы, но были созданы старообрядческие иконописные мастерские и выработаны свои иконографические образы, которых не было на Руси до раскола: св. Никола отворотный, «Союзом любви»⁵². В Клинцах функционировала знаменитая тайная

⁴⁷ На территории Ветки и Стародубья есть и беспоповские общины, но они единичны.

⁴⁸ В наст. время — г. Ветка в Гомельской области Беларуси.

⁴⁹ Стародубский район Брянской области.

⁵⁰ Первая ветковская «выгонка» прошла по велению Анны Иоанновны в 1735 г.

⁵¹ Екатерина II стала первой императрицей в России, предоставившей старообрядцам свободу вероисповедания. См.: Речь императрицы Екатерины Великой на общей конференции Синода и Сената 15 сентября 1763 г. [О расколе]. М.: Типография П. П. Рябушинского, 1912.

⁵² Агеева Е. А., Гребенюк Т. Е. Ветка // Православная энциклопедия. Т. VIII: Вероучение — Владимирско-Вольская Епархия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, С. 46–52.

типография, и книги в огромных количествах распространялись по всем местам проживания староверов.

Наконец, на Ветке сложилась культура певческих рукописей, которая включала: типы книг, почерк крюков, заставки, наконец, редакцию самих напевов. Сложился и свой напев — ветковский⁵³. Культура книг, выработанная на Ветке, стала основой для гуслицких певческих рукописей⁵⁴.

В XIX веке в истории старообрядцев-поповцев произошли важные события. В 1846 году в местечке Белая Криница (в Австро-Венгерской империи)⁵⁵ к старообрядцам перешел греческий митрополит Амвросий. Рукоположенные им архиереи стали тайно совершать хиротонии и ставить своих священников в России. Так появилась старообрядческая иерархия. Большая часть поповцев признали ее. Они начали называться старообрядцы белокриницкого (или австрийского) согласия. Однако царская власть Российской империи не признавала архиереев белокриницкого согласия, преследовала и сажала их в тюрьмы вплоть до 1905 года — до выхода указа императора Николая II «О веротерпимости». После получения староверами свободы вероисповедания официальным центром церкви белокриницкого согласия стало Рогожское кладбище в Москве. В настоящее время официальное название конфессии — Русская православная старообрядческая церковь (белокриницкое согласие) (РПСЦ), во главе с митрополитом, имеющим титул «митрополита Московского и всея Руси».

Однако часть поповцев не признала белокриницкую иерархию. Они продолжали принимать к себе попов из господствующей церкви. За этой группой закрепилось название — беглопоповцы. В 1924 году в Саратове к ним перешел архиепископ Никола (Позднев) из Русской православной церкви. Так возникла вторая старообрядческая иерархия. Центр беглопоповской конфессии менялся: в разные годы он находился в Москве, затем в Куйбышеве. С 1963 им становится г. Новозыбков Брянской области. Здесь стали проводить освященные соборы, совершать хиротонии новых епископов и священников, сюда приезжают паломники для моления, что привело к усилению роли общин беглопоповского согласия в этих местах.

В настоящее время церковь беглопоповцев официально называется Русской древлеправославной церковью (РДЦ), во главе с архиепископом с титулом архиепископа Новозыбковского, Московского и всея Руси. В 2002 году возглавлявшего церковь архиепископа Александра возвели в патриархи с титулом «древлеправославный патриарх Московский и всея Руси»⁵⁶. Кафедра его находится в Москве в храме св. Николая на Новокузнецкой улице. Административное управление по-прежнему расположено в г. Новозыбкове. У старообрядцев белокриницкого согласия были свои духовно-административные, книжные, иконописные и певческие центры, а беглопоповцы всегда пользовались книгами, иконами, певческими рукописями, созданными белокриницкими старообрядцами.

⁵³ Бобков Е. А., Бобков А. Е. Певческие рукописи с Ветки и Стародубья // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 448–451.

⁵⁴ См. об этом: Живая вера. Ветка / сост. Г. Г. Нечаева, О. Д. Баженова. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2012; Книжная культура. Ветка / [С. И. Леонтьева, Г. Г. Нечаева]. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2013.

⁵⁵ В наст. вр. — село Белая Криница (укр. Біла Криниця) в Черновицкой области Украины.

⁵⁶ Этот патриарший титул не признан Русской православной церковью.

В каноническом отношении обе старообрядческие конфессии идентичны. В них нет различий ни в вопросах богослужебной практики, ни церковной культуры (в том числе, певческой).

В 1970-е годы район Ветки и Стародубья стал предметом изучения археографов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В результате экспедиций в научной библиотеке МГУ создано Ветковско-Стародубское собрание рукописей и старопечатных книг⁵⁷. Певческая коллекция этого собрания была описана М. В. Богомоловой и Н. А. Кобяк. Выработанная ими методика описания старообрядческих певческих рукописей стала основой для описания других подобных коллекций.

Богослужебно-певческими традициями ветковско-стародубских общин занимался в начале 1980-х годов Н. Г. Денисов, в ходе написания дипломной работы в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных⁵⁸. В 1980, 1981, 1982, 1988 гг. в экспедициях были осуществлены записи в общинах Клинцов и Новозыбкова Брянской области, в Гомеле (Беларусь) и в селе Добрянка Черниговской области Украины⁵⁹.

Огромный урон региону был нанесен в результате аварии на Чернобыльской АЭС, произошедшей 26 апреля 1986 года. Многие места проживания старообрядцев вошли в зону радиационного заражения и были опустошены, исчез целый ряд некогда оживленных населенных пунктов⁶⁰.

⁵⁷ См.: Богомолова М. В., Кобяк Н. А. Описание певческих рукописей XVII–XX вв. Ветковского–Стародубского собрания МГУ // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археологических экспедиций МГУ, 1966–1980 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 162–227.

⁵⁸ В наст. вр. — Российская академия музыки имени Гнесиных (РАМ).

⁵⁹ В 2024 г. Н. Г. Денисовым и О. В. Ивановой подготовлен компактдиск «Поют древлеправославные христиане-старообрядцы (беглопоповское согласие)», изданный на средства беглопоповской общины г. Курска.

⁶⁰ Старообрядческим было село Чернобыль, в прошлом там находился старообрядческий мужской монастырь. Опустело и упразднено село Святск.

Н. Г. Денисов

**Комментарии к записям, выполненным в 1965 году
от отца Григория, священника старообрядческого храма
(беглопоповского согласия) в честь святого великомученика
Димитрия Солунского в поселке Климово**

В ходе работы над настоящим изданием удалось найти некоторые биографические сведения об отце Григории, участвовавшем в июле 1965 года в одном из сеансов звукозаписи, организованном экспедицией Московской консерватории в поселке Климово.

Иерей Григорий Герасимович Емельянов родился 23 ноября 1890 года. Был рукоположен архиепископом Николой в сан священника 20 декабря 1928 года для с. Апалиха Хвалынского района Саратовской области.

С 1954 года служил в приходе хутора Новопокровский Краснодарского края. В 1960-е годы — в поселке Климово Брянской области.

В 1969 году уволен на покой по болезни.

18. «Обыдите, людие, Сион» — стихира 1-го гласа на «Господи воззвах» на Великой вечерне; столповой знаменный распев.

19. «Первовечному от Отца рождену» — 1-я стихира 2-го гласа на «Господи воззвах» на Великой вечерне; столповой знаменный распев.

В реальной практике она чаще поется на глас, т. е. силлабическим стилем пения, как самогласен — т. е. образец для текстов остальных стихир 2-го гласа.

20. «Твоим крестом, Христе Спасе» — 1-я стихира 3-го гласа на «Господи воззвах» на Великой вечерне; столповой знаменный распев.

В реальной практике она чаще поется на глас, т. е. силлабическим стилем пения, как самогласен — т. е. образец для текстов остальных стихир 3-го гласа.

21. «Животворящему Твоему Кресту» — 1-я стихира 4-го гласа на «Господи воззвах» на Великой вечерне; столповой знаменный распев.

В реальной практике она чаще поется на глас, т. е. силлабическим стилем пения, как самогласен — т. е. образец для текстов остальных стихир 4-го гласа.

22. «Тебе воплощаяся Спаса Христа» — 1-я стихира 5-го гласа на Стиховне; столповой знаменный распев

23. «Воскресение Твое Христе Спасе» — стихира 5-го гласа на Стиховне; столповой знаменный распев.

Кроме воскресной службы, эта стихира поется во время крестного хода на Пасху. После завершения крестного хода запевают «Христос воскрес».

24. [Всяк человек на земле вживе] (духовный стих, объявлен глас 8-й).

На распев самогласна 8-го гласа звучащий напев стиха не похож. Возможно, это напев 8-го гласа силлабического стиля в местной традиции. Он упрощен. В нем всего две мелодико-ритмические строки.

25. Со страхом мы, братие, послушаем (духовный стих).

Напев не народный, а гласовый.

Отец Григорий владеет крюковой нотацией, столповой напев воспроизводит близко к письменному источнику. В некоторых фрагментах чувствуются местные особенности устной версии — «напевки». Пение истинноречное.

Л. П. Махова

«Стрела» в Стародубском и Климовском районах Брянской области

В пограничных районах Беларуси, России и Украины, на территории Гомельской, Брянской и Черниговской областей⁶¹ известна весенняя хороводная песня, которая по первой строке получила название «Стрела».

История собирания «Стрелы» украинскими фольклористами «восходит к началу XIX столетия. Текстовые записи обнаружены в собрани[и] <...> Н. В. Гоголя»⁶². В 1903 году В. Н. Добровольский опубликовал три текста «Стрелы», записанные в Смоленской губернии, с указанием сюжета: «Плач матери, сестры и жены по молодцу»⁶³.

Весенняя хороводная песня «стрела» и еще несколько текстов с различной тематикой, исполняющихся на политекстовый напев⁶⁴, сопровождают ритуальное шествие, «которое и называется “гнать стрелу”, или “вести стрелу”»⁶⁵ (иллюстрация 1). Женщины и девушки «встают шеренгами в ширину улицы и, взявшись за руки [выше локтя. — Л. М.] с пением “Стрелы”»⁶⁶ идут к полю с озимыми. В Ветковском районе Гомельской области широкие ряды по 12–14 человек назывались «шарунками»⁶⁷.

Весенне-летний обряд «похорон стрелы»⁶⁸ (бел. «ваджэнне і пахаванне стралы») приурочен к Пасхальной неделе и празднику Вознесения Господня. На Пасху стрелу откапывают⁶⁹, на Вознесение — «хоронят» (зарывают). «Основные ритуальные действия: сбор участников, вождение хороводов и шествия рядами по улицам, выход в поле, “похороны стрелы” (закапывание в землю мелких предметов: колец, серег, лент, монет, колосьев), качание по житу, возвращение в деревню»⁷⁰.

⁶¹ Впервые территорию культурных контактов трех восточнославянских народов («Гомельско-Брянско-Черниговский регион, ГБЧ-регион») обозначил В. И. Елатов (*Елатов В. И. Песни восточнославянской общности*. С. 5).

⁶² *Правдюк А. А.* Из записей «Стрелы» украинскими фольклористами // *Русский фольклор: исследования и материалы*. Т. XXV / отв. ред. А. Ф. Некрылова. Ленинград: Наука, 1989. С. 181.

⁶³ «Ни ляти, стрела, выши горыда», с. Медведовка Смол[енского] у.; «Ни стриляй, стрелка, через вулицу», с. Никола-Ядreich Духовщ[инского] у.; «Ни ляти, стрела, териз улицу», с. Иньково Пореч[ского] у. (Смоленский этнографический сборник. Ч. IV / сост. В. Н. Добровольский // *Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии*. Т. XXVII. М.: Тип. А. В. Васильева, 1903. С. 122–123. № 81а–81в).

⁶⁴ Политекстовый напев (термин Е. В. Гиппиуса) — напев песни, звучащий в обряде «неоднократно с разными поэтическими текстами» (*Ефименкова Б. Б.* Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: введение в проблематику. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. С. 14–15). Также известен как «напев типовой <...> — мелодия, предназначенная для интонирования различных по содержанию, но общих по целевому назначению поэтических текстов в каком-либо жанре песенного фольклора (политекстовый напев)» (*Марченко Ю. И.* Напев // *Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии*. Минск: Навука і тэхніка, 1993. С. 160).

⁶⁵ *Савельева И. А.* Время гнать стрелу. С. 14.

⁶⁶ *Савельева Н. М.* «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня // *Вопросы этномузыкознания*. 2014. № 2 (7). С. 36.

⁶⁷ *Гусев В. Е.* На окраине белорусского Полесья // *Советская этнография*. 1982. № 5. С. 84; *Гусев В. Е.* Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье // *Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне* / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1986. С. 64.

⁶⁸ См. также: Обряд похорон Стрелы в Новозыбковском районе Брянской области // *Культура.РФ*, 2025. URL: <https://www.culture.ru/objects/465/obryad-pokhoron-strely-v-novozybkovskom-raione-bryanskoj-oblasti> (дата обращения: 05.05.2025).

Иллюстрация 1. «Вождение стрелы» (шествие шеренгами поперек улицы) на Вознесение в с. Столбун Ветковского района Гомельской области Беларуси. Фото М. М. Горшкова. Конец 1980-х годов⁷¹

На основе публикаций В. Е. Гусев пришел к выводу, что «зоной бытования обряда в конце XIX — начале XX вв. было среднее Поднепровье и бассейны рек Сож и Десна, т. е. территория юго-восточной Белоруссии, западной Брянщины и северо-восточной Украины»⁷². Он описал «взаимосвязанные и совершающиеся в определенной последовательности ритуальные действия», из которых складывается «акциональная структура обряда»⁷³, а также

⁶⁹ Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 35.

⁷⁰ Смирнова И. Гендерный аспект обряда «Вождение Стрелы» (белорусско-российское пограничье) // Миссия выполняема. Перспективы изучения фольклора / Эстонский литературный музей; ред.-сост. М. Кыйва и Т. Володина. Тарту: Научное издательство ЭЛМ, 2018. С. 260. <https://doi.org/10.7592/Sator.2018.19.10>.

⁷¹ Источник фото: Латышева С. Западно-брянские хороводные песни в контексте весеннего сезона (в свете новых экспедиционных материалов) // Вопросы этномузыкознания. 2013. № 2 (3). С. 131. издательство ЭЛМ, 2018. С. 260. <https://doi.org/10.7592/Sator.2018.19.10>.

⁷² Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 64.

⁷³ «Исследуемое нами обрядовое действо включает следующие ритуальные действия: а) сбор участников обряда в традиционном месте села под пение «Стрелы»; б) вождение хороводов; в) шествие рядами («танок») под пение «Стрелы» от места сбора к полю (в локальных вариантах — обход вокруг села, карнавальное шествие с участием ряженных); г) вождение хороводов в поле (в отдельных вариантах — хороводные игры); д) перекачивание женщин по полю (в локальных вариантах — толкание в поле избранной девушки или перекачивание по земле детей); е) закапывание в землю различных в разных вариантах предметов, иногда сопровождаемое смехом <...>; действие это может приобретать массовый характер (в локальных вариантах каждая из участниц закапывает предметы скрытно от других) или совершаться как акт с участием одной-двух женщин в присутствии остальных; ж) оплакивание «стрелы» (это действие зафиксировано лишь в одном локальном варианте); з) вырывание из земли колосьев (в локальном варианте — плетение из колосьев венков) или травы (в одном локальном варианте);и) возвращение в село и праздничный обед (в локальных вариантах — предшествующие возвращению разжигание костра и ритуальная трапеза после поля)» (Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 69–70).

отметил, что «в некоторых локальных вариантах возможно либо выпадение одного из двух (“д” или “е”) действий, либо синхронное их исполнение (одновременное закапывание в землю предметов одними участницами и перекапывание по полю — других). Структура обрядового действия по всем локальным вариантам может быть представлена в двух основных видах — как полная (включающая оба эти действия или одно из них) и как редуцированная (без этих двух действий), что <...> терминологически условно обозначено как вождение “стрелы” или “сулы”»⁷⁴.

* * *

В статье «Песенный репертуар обряда “похорон стрелы”» Ю. И. Марченко опубликовал тексты 14 самостоятельных по поэтическому содержанию песен⁷⁵, которые исполняются во время шествия участников обряда по селу, при этом отметил, что «эти песни составляют единый цикл и поются на один напев без какой-либо определенной последовательности»⁷⁶. «Стрелу» исследователь определяет как «песню, занимающую центральное место в обряде и вместе с тем как одну из форм, немислимую без других, выполняющих общие с этой песней функции»⁷⁷.

«Поэтическая семантика полного текста “Стрелы” воспроизводила древнеславянскую мифологическую антитезу “огонь — вода” (“стрела” — метафора молнии, слёзы — метафора воды), и мотив оплакивания убитого молодца (восходящий к древним представлениям о жертвоприношении) имел магическое назначение (отвести грозу и вызвать дождь, необходимый посевам)»⁷⁸.

⁷⁴ Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 70.

⁷⁵ 1) Як пушу стрялу да й удоўж сяла / <...> Як убье стряла добрага молайца! (убитого молодца оплакивают мать, сестра и жена; жена скоро утешается, идет в танок и тут же выходит замуж); 2) А павяду стрялу да й па ўсём сялу / <...> Закапаю стрялу (й)у том жытчку (с. Яново, песня комментирует процесс закапывания «стрелы»); 3) Ох ты ластаўка, ты касистая (не вей гнезда, тебе в нем не зимовать); 4) Ой ты снытачка-щамялиначка (девушка росла ў татачки, разумелася ў мамачки); 5) Из-пад Кяява, з-пад Чарнигава (сестра с братом через море шли, брат перешёл, сестра утонула + Нихто к телячку не прыступитца — см. сюжет 14); 6) А ў поли, ў поли пад игрушаю / Канюшок свища, трох каней ища; 7) Ох вы ветрыки, ветры буйныя (девушка пришла к милому, который на часах стоял, перемены ждал; переменочка красная девочка); 8) А ў бару сасна калыхалася, / Ой дачка ў батьки красавалася (три мыла), вариант зачина «А зима с летчком сустрекалася»; 9) Ой миж вишанёў, миж цярэшанёў / Ганна Паўлаўна рушники ткала (при батюшке — ткётся, при свёкре — нет); 10) А ў майго татки да жыць харашо (дочь спрашивает у отца совета как жить с нелюбимым; отец отвечает: 3 нелюбым жыви, только проч нейти! Прочь иди — людей насмешить); 11) Чаго, миленьки, доўга сердисся? — Между нас лежит змяя лютая (взаимоотношения мужа и жены); 12) А ты мой татачка, ты мой родненьки (отдай замуж в своем селе, буду ягодки несть — тебе занесу); 13) А мой миленьки из Масквы прыйшоў (муж занядужыўся, послал жену за водой и умер к ее возвращению; его оплакивают мать, сестра и жена); 14) Ай у садику над игрушаю / Там ляжыць тела як папер бела (чудесные похороны: «Ўси звоны зазвонилися, бело телечко схоронилося») самостоятельно или в контаминации с текстом «Из-пад Кяява, з-пад Чарнигава»). (Марченко Ю. И. Песенный репертуар обряда «похорон стрелы» // Русский фольклор: исследования и материалы. Т. XXV / отв. ред. А. Ф. Некрылова. Ленинград: Наука, 1989. С. 159–181).

⁷⁶ Марченко Ю. И. Песенный репертуар обряда «похорон стрелы». С. 159.

⁷⁷ Марченко Ю. И. Песенный репертуар обряда «похорон стрелы». С. 160.

⁷⁸ Гусев В. Е., Марченко Ю. И. «Стрела» в русско-белорусско-украинском пограничье (к проблеме изучения локальных песенных традиций) // Русский фольклор: Этнографические истоки фольклорных явлений. Т. XXIV. Ленинград, 1987. С. 133.

Из 16 известных сюжетов с напевом «Стрелы»⁷⁹ в разных селах Ветковского района Гомельской области Беларуси зафиксировано от двух до одиннадцати: Яново (11), Казацкие Болсуны (10), Столбун (7), Перелёвка (5), Залядь (2), Неглюбка (6)⁸⁰. «В с. Бартоломеевке таких песен записано 4»⁸¹. В с. Верещаки Новозыбковского района Брянской области поют 7 текстов⁸². В селах Стародубского и Климовского районов зафиксированы два текста — «Стрела» и «Ой, ты ластовка»: Курковичи (2), Мишковка («Стрела»), Мохоновка («Ластовка»); Сачковичи (2), Чернооково («Стрела»).

Многолетние исследования этномузыковедов Н. М. Савельевой и Ю. И. Марченко показали, что политекстовый напев «Стрелы» с обрядом «похорон стрелы» связан только с брянско-гомельским пограничьем⁸³. По мнению Ю. И. Марченко, «наиболее устойчивое бытование обряда зафиксировано на территории <...> Ветковского р-на Гомельской обл[асти], Красногорского и Новозыбковского Брянской обл[асти]»⁸⁴. Н. М. Савельева и И. А. Савельева расширяют этот регион до пяти районов, полагая, что «эпицентром распространения обряда на территории России являются Новозыбковский, Красногорский, Клиновский и Гордеевский районы Брянской области, в Беларуси — Ветковский район Гомельской области»⁸⁵.

В локальных традициях Беларуси и России в период от Пасхи до Вознесения вождение хороводов с пением «Стрелы» повторялось несколько раз. В. Е. Гусев отметил, что в Ветковском районе «хороводы под пение “Стрелы” и других песен <...> длятся всю весну, причем жители и [Казацких] Болсунов, и Залядь часто сходятся вместе, но сам обряд прощания с весной совершается один раз, когда происходит осмотр полей во время начала колошения озимой ржи. Тогда же в последний раз исполняют и “Стрелу”»⁸⁶.

Это совпадает с наблюдениями, сделанными в селах Климовского района: в с. Лобановка «стрелу водили» «по праздничным дням и воскресеньям в течение

⁷⁹ 15) «Па гарэ ж(ы) хаджу, я рамон(ы) саджу» на напев «Стрелы» поют в с. Неглюбка Ветковского р-на Гомельской области Беларуси (Лакальна-рэгіянальныя парадыгмы беларускага фальклору: у 3 ч. Ч. 3. Песні «Стралы». Русальныя песні / Р. М. Кавалёва, [Т. А. Марозава, Н. А. Гулак, І. В. Глушэц]; пад агул. рэд. Р. М. Кавалёвай. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2015. С. 87–89, 106). 16) «Мы на сэна идом, мы на новае, / [Мы на новае] на зялёнае» с напевом «Стрелы» зафиксирован в с. Бартоломеевка Ветковского района (Гусев В. Е. На окраине белорусского Полесья // Советская этнография. 1982. № 5. С. 85, 87), а также в с. Старое Село Ветковского района (Лакальна-рэгіянальныя парадыгмы беларускага фальклору. Ч. 3. Песні «Стралы». Русальныя песні. С. 25). Вариант зачина «Ох, подойду под сад под зялёнкай / Дай послушаю, что люди говорят...» (брат делится с братом конем, но не своей женой: «За каня, брацец, я ні слоўеўка... / За жану, брацец, галаву зрублю»).

⁸⁰ Смирнова І. Ю. Песенная прастора вясны. Ушэсце ў Неглюбцы // Комплекснае даследаванне фальклору і этнакультуры Палесься: Матэр. II Міжнар. навуковай фальклорна-этналінгвістычнай канф. (14–15 красавіка 2005 г.). Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2005. С. 226; Смирнова І. Гендерный аспект обряда «Вождение Стрелы» (белорусско-российское пограничье). С. 264, 267–268, 271; Лакальна-рэгіянальныя парадыгмы беларускага фальклору. Ч. 3. Песні «Стралы». Русальныя песні. С. 87–89, 94–96).

⁸¹ Гусев В. Е. На окраине белорусского Полесья. С. 87, примеч. 16.

⁸² Савельева Н. М. Календарные и свадебные песни села Верещаки Брянской области в многоканальной записи. Брянск, 1993. С. 9–11.

⁸³ В XX в. в Черниговской и Черновицкой областях Украины музыкально-поэтическая форма хороводной песни зафиксирована без обряда (См.: Правдюк А. А. Из записей «Стрелы» украинскими фольклористами. С. 181–187).

⁸⁴ Марченко Ю. И. Замечания о напевах «Стрелы» // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. XXXVIII. СПб.: Наука, 2021. С. 17, примеч. 10.

⁸⁵ Савельева И. А. Время гнать стрелу. С. 14.

⁸⁶ Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 65–66.

шести недель с Пасхи до Вознесения»⁸⁷, в с. Куршановичи — на Пасху, в д. Шамовка — на Пасху и Радуницу, а в с. Лакомая Буда — на Пасху, Красную горку (первое воскресенье после Пасхи) и Радуницу (вторник на второй неделе после Пасхи)⁸⁸.

В результате многолетней фиксации обряда «похорон стрелы» и связанных с ним песен, Н. М. Савельева пришла к выводу, что «по мере удаления от эпицентра обряд теряет свою специфику, размывается, а главная его песня встречается все реже и зачастую приурочивается к другим календарным датам»⁸⁹. Так, в с. Неглюбка Ветковского района Гомельской области Беларуси «А ў майго таткі харашо жыці», «Па саду хаджу, цвет рамон саджу» с напевом «Стрелы» звучали сначала как «веснянки» в Сретенье (Стречанне, 2/15 февраля) и на Благовещенье (25 марта / 7 апреля), а затем в обряде «похорон стрелы» на Вознесение (Ушэсця)⁹⁰.

В д. Долботово Погарского района Брянской области «Стрелу» исполняли «на третий день Троицы <...>, когда весенние хороводы водили последний раз, а после этого начинали петь песни летнего сезона»⁹¹. В пос. Первомайский Брянского района на напев «Стрелы» пели «Увзайшёл месяц выше горада» «в поле, когда пололи лён»⁹², т. е. в июне. В с. Казацкие Болсуны Ветковского р-на Гомельской области Беларуси «по свидетельству местных жительниц — исполнительниц песен, “Стрелу” <водили> когда “снытачка” расцветает (съедобное зонтичное растение — борщевик, или снедок)»⁹³. В это время пели «Ой ты снытачка-щамялиначка»⁹⁴. В. Е. Гусев цветение съедобного сибирского борщевика отнес к периоду, предшествующему Пасхе. Однако борщевик (борщовник, пикан, пучка, лесной дудник, лат. *Heracleum sibiricum*) цветет в середине июня. Блюда из борщовника популярны у старообрядцев; сбор растения для употребления в пищу происходит во время Петровского поста, который начинается через неделю после Троицы, в понедельник на девятой неделе по Пасхе.

* * *

В Стародубском районе Брянской области К. Г. Свитовой была зафиксирована приуроченность «вождения стрелы» к весеннему Егорию (23 апреля / 6 мая)⁹⁵. Песни «Ох, ишла стрела со всего села» и «Ой, ты ласточка, ты касатая» собирательница назвала юрьевскими (егорьевскими) танками⁹⁶ и описала

⁸⁷ Латышева С. Западно-брянские хороводные песни в контексте весеннего сезона. С. 131.

⁸⁸ Радуница — день первого после Пасхи поминовения усопших.

⁸⁹ Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 44.

⁹⁰ Смирнова И. Ю. Песенная прастора вясны. Ушэсце ў Неглюбцы. С. 226.

⁹¹ Латышева С. Западно-брянские хороводные песни в контексте весеннего сезона. С. 130.

⁹² «Сюжет “Стрелы” появлялся во второй половине текста» (Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 40, 42).

⁹³ Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 65.

⁹⁴ См. примеч. 75 наст. статьи.

⁹⁵ «Первый выход в поле для осмотра озимых и катание по полю в Юрьев (Егорьев) день известны в некоторых местах Беларуси и Украины» (Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М.: Наука, 1979. С. 171–172).

⁹⁶ В песенный сборник К. Г. Свитова включила один вариант «Хоть и шла стрела со всего села» из с. Мишковка (№ 6) и два варианта «Ой, ты ласточка, ты касатая» из с. Курковичи (№ 14) и с. Мохоновка (№ 17) (Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. С. 34–35, 37–38, 237–238). В 2002 г. И. А. Савельева записала эти песни от Анастасии Мартиновны Рубайло, 1922 г. р., с комментарием, что в с. Курковичи на Юрия (весеннего Егория) ходили в жито, как и в обряде «похорон стрелы», а песни пели «як идуть па улицы» (НЦНМ. И4336-33), но не уточнила как именно движется «танок».

варианты хореографического движения: «В отличие от хоровода танок имеет несколько видов. У стародубцев их три: танок водят кругом (как хоровод); танок идет вдоль улицы широкими рядами по 10–12 человек [см. иллюстрацию 1]; танок движется длинной цепью»⁹⁷.

В Климовском районе существовали те же три типа: круговые хороводы, исполнявшиеся на Благовещенье и Пасху, под названием «танков» известны в с. Новые Юрковичи⁹⁸; рассказ о вождении танков рядами поперек улицы записан И. А. Никитиной⁹⁹; и, наконец, движение длинной цепью с пением «Стрелы» в с. Чернооково в 1965 году наблюдала и описала экспедиция под руководством Т. А. Чудовой.

В 1982 году в с. Чолхов (Чёлхов) Л. М. Ивлевой был зафиксирован обряд «вождения сулы / стрелы» на Пасху с ценными комментариями об особом виде шествия — парами в колонну. «Несколько особняком стоит обряд, зафиксированный в с. Чёлхов Климовского р-на Брянской обл. (во время экспедиции Института славяноведения и балканистики АН СССР). Здесь обряд называется “водить сулу”¹⁰⁰. Приурочен он не к Вознесенью и не к весеннему Юрию, а к Великодню; песня тоже называется “суло́й” и определяется как “великодная песня”. Однако характерно, что, хотя зачин песни называет “сулу”, во втором стихе упоминается уже “стрела”:

Ой, летить сула да й удо́ль села.
Ой, ляле́й вода коло го́рода.
Загуби́ла стрела добра молодца¹⁰¹.

Здесь, в отличие от всех других мест, обряд связан с выходом не в озимые хлеба, а в поле со льном. Женщины, взявшись за руки, “бёгали у полотно́ всём селом с конца́ в конец”) в течение всей пасхальной недели: это считалось необходимым, “чтоб лён родил”, “чтоб лён был хороший”¹⁰². С этим связана и несколько другая, чем в других местах, форма шествия: здесь ходили не широкими рядами, как при вождении “стрелы”, а попарно, растянувшись вдоль всей улицы; это имело тоже магический смысл — имитация “долгого” льна или длинного льняного полотна: “Бёгали ўдо́ль селá, як полотно́ длі́нно”¹⁰³ <...>. Своеобразной особенностью обряда в с. Чёлхов было ряженье, сопровождающее шествие: “Наряжа́лись в лохмо́тья, а хто со льна бо́роду сде́лают, белую світку

⁹⁷ Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. С. 11.

⁹⁸ Латышева С. Западно-брянские хороводные песни в контексте весеннего сезона. С. 128, примеч. 2.

⁹⁹ Сорок девушек распределялись в три ряда поперек улицы, брали друг друга «под руки» и пели хороводные песни с припевом «Ва люлей вада, кала горад...» (Весенние хороводы в Климовском районе Брянской области // Культура. РФ, 2025. URL: <https://www.culture.ru/objects/2125/vesennie-khorovody-v-klimovskom-raione-bryanskoi-oblasti> (см. видеозапись беседы И. А. Никитиной, 1/6 медиафайл; дата обращения: 05.05.2025)).

¹⁰⁰ Там же, в с. Чёлхов О. А. Терновская зафиксировала выражение „бягіт сула́“, которое встречается и в зачине песни “Ой, бегить сула да й удо́ль села” (зап. О. А. Терновская, сообщила автору [В. Е. Гусеву] Л. Н. Виноградова). <...> Функциональная семантика “сулы” в данном контексте аналогична “стреле” (“сула́”, или “су́лица” — копье, рогатина, клюка, дубинка, палица, т. е. оружие или орудие, которое метают с целью поразить какую-нибудь цель») (Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 75, примеч. 23).

¹⁰¹ Записала Л. М. Ивлева в июле 1982 г. в с. Чёлхов от М. Н. Гайдуковой (1907 г. р.) (там же. С. 75, примеч. 24).

¹⁰² Записала Л. М. Ивлева от М. Н. Гайдуковой и Е. И. Шайдуко (1910 г. р.) (там же. С. 75, примеч. 25).

¹⁰³ Записала Л. М. Ивлева от Е. И. Шайдуко (там же. С. 75, примеч. 26).

<наденут> <...> В карагод идутъ — у старца нарядятся”¹⁰⁴. Хотя здесь обряд совершался молодежью, среди ряженных появлялся и старик: “Дед быў, дак ён берэ коня сёраго, ружьё берэ, надэне шинэль, шапку, приберэцца як зря и ёдет по селу”¹⁰⁵. О всаднике на белом коне свидетельствует и другой информатор¹⁰⁶».

В том же селе Чолхов Климовского района В. И. Елатов записал, как местные жители закапывали в землю ленточку, которую называли «стрелой»: «Очень распространена ныне хороводная песня “Стрела” с самой различной символикой для различных районов региона. В Климовском районе исполнители имитируют обход нищими дворов и сбор подаяния — подарков (нечто вроде весеннего колядования или белорусско-украинского волочечного обряда). Затем все идут к месту, где посеяна рожь, и закапывают там кусок ленточки (“стрелу”), что в дальнейшем должно якобы предохранять от молнии всех участников этого обряда»¹⁰⁷.

Таким образом, в с. Чолхов зафиксировано не только *вождение сулы / стрелы* на Пасху, но и обряд *похорон стрелы* (закапывание ленточки), вероятно, в другой день после Пасхи.

Возможно, за «имитацию обхода нищими дворов» В. И. Елатов принял ряженных «старцами» («дедом» и «бабой»). В с. Петрова Гута Климовского района «Стрелу» водили на Пасху¹⁰⁸. Ряженные «старик» и «старуха» «возглавляли процессию»¹⁰⁹. Жители села, не участвовавшие в шествии, выходили из домов и ставили для «деда» и «бабы» («старика» и «старухи») столы с угощением¹¹⁰. В с. Неглюбка Ветковского района обряд «похорон стрелы» имел и другое название — «гонять старцев» (бел. «ганяць старцоў»), причем «старцы» одевались в лохмотья¹¹¹.

С. А. Латышева подчеркивает связь между «вождением стрелы» и волочечным обрядом в локальных традициях Климовского района: «Интересная версия *вождения Стрелы* зафиксирована в [с.] Шумиловка и [д.] Ясеновка <...>. Его участницы “припевали” парней к девушкам: подходя к дому неженатого парня, пели песню с упоминанием его имени и девушки, которую ему “подбирали”. За это родители парня выносили угощение, после чего певички *вели Стрелу* дальше, до следующего дома. Такая *Стрела* имеет много общего с волочечным обрядом — той его разновидностью, где существовали специальные “молодёжные” песни и основной зоной распространения которой является территория Белоруссии, пограничная с западной Брянщиной»¹¹².

* * *

На основе экспедиционных материалов из Брянской области В. И. Елатов писал: «Время вождения хороводов различно для разных районов. В одних

¹⁰⁴ Записала Л. М. Ивлева от М. Н. Гайдуковой и Е. И. Шайдуко (1910 г. р.) (там же. С. 75, примеч. 28).

¹⁰⁵ Записала Л. М. Ивлева от Е. И. Шайдуко. Примеч. В. Е. Гусева: «Фигура вооруженного “деда” на коне, очевидно, связана с местной казачьей традицией (эта часть региона была заселена в XVII в. украинскими казаками для охраны границы с Польшей)» (там же. С. 75, примеч. 29).

¹⁰⁶ Записала Л. М. Ивлева от Н. Ф. Бурой (1909 г. р.) (там же. С. 75, примеч. 30).

¹⁰⁷ Елатов В. И. Песни восточнославянской общности. С. 32–33.

¹⁰⁸ См. комментарии к первой песне в публикации: Весенние хороводы в Климовском районе Брянской области (аудио № 1).

¹⁰⁹ Латышева С. Западно-брянские хороводные песни в контексте весеннего сезона. С. 128.

¹¹⁰ См., например, фотографии из с. Катичи Новозыбковского района: Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 37, 39, 41.

¹¹¹ Лакальна-рэгіянальныя парадэгмы беларускага фальклору. Ч. 3. Песні «Стралы». Русальныя песні. С. 28.

местах хороводы организовывались в течение почти всего периода весенних обрядов, непосредственно вливаясь в купальские игры. В других — время для их вождения было строго ограничено, например, в период четырех недель после Пасхи. В зависимости от сроков различались и типы хороводов, каждый из которых имел свой хореографический рисунок и песни. Так, в Стародубском районе Брянской области в самых ранних хороводах движения участников напоминали движения змеи («ходят, як гадюка»). В первый же день Пасхи исполнители «кружат на одном месте»¹¹³.

Предположительно, змееподобное движение, описанное В. И. Елатовым, указывает на *кривой танок*. Еще в 1888 году З. Ф. Радченко опубликовала описание танка «Ой венче мой, венче, красота барвенче», в котором «все девушки берутся за руки, составляют длинную цепь и извиваются вокруг трех детей, посаженных на землю, в некотором расстоянии один от другого»¹¹⁴ (курсив мой. — Л. М.). В. Е. Гусев зафиксировал название этого типа танка в с. Столбун Ветковского района Гомельской области: «заводят так называемый “кривой танок” (хоровод змейкой) под песню “А ў кривога танца не выведу вянца”»¹¹⁵. С. А. Латышева среди мест бытования кривого танка называет Лобановку¹¹⁶ Климовского района и Чубковичи Стародубского района, а также несколько населенных пунктов Клинцовского и Суражского районов Брянской области¹¹⁷ (см. иллюстрацию 2).

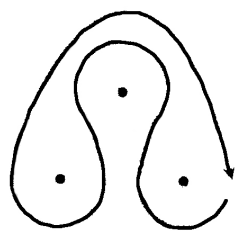

Иллюстрация 2. Схема вождения кривого танка

Т. А. Чудова в 1965 году описала в отчете «вождение стрелы» в с. Чернооково Климовского района: «Брянская область богата хороводными песнями; в ее северных районах распространен круговой хоровод, как единственный вид. В южных же районах, наряду с круговыми, существует “Стрела”. Это иная разновидность хоровода, заключающаяся в том, что жители деревни, взявшись за руки и образовав длинную ровную цепь, не замыкают хоровода, а идут вдоль деревни, имея два свободных конца»¹¹⁸ этой цепи. Причем люди встают в такой хоровод не просто подряд, без особого порядка, а

¹¹³ Елатов В. И. Песни восточнославянской общности. С. 32–33.

¹¹⁴ Радченко З. Ф. Гомельские народные песни (белорусские и малорусские) записаны в Дятловской волости Гомельского уезда Могилевской губернии Зинаидой Радченко: с приложением 83 местных пословиц // Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии. Т. 13, вып. 2. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ком., 1888. С. XXVII.

¹¹⁵ Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 64. Записанные варианты кривого танка см.: Гамзовіч Р. «Страла», «Сула», «Стрылка» — культурная каштоўнасць Беларусі // Цень Стралы: культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад рэд. Р. Кавалёвай, В. Калацэя. Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2018. С. 35, 37.

¹¹⁶ В Лобановке кривой «танец» «Что у кривога танца да ня выведу конца» исполнялся в период от Пасхи до Троицы (Весенние хороводы в Климовском районе Брянской области. Аудио № 4).

¹¹⁷ Латышева С. Западно-брянские хороводные песни в контексте весеннего сезона. С. 130, примеч. 5.

¹¹⁸ З. Ф. Радченко отметила, что у жителей Гомельского уезда «уживаются два противоположных понятия под одним словом»: «Еще надо отметить одно выражение, которое употребляется и малороссами: *концом* называют и начало песни, и конец ее (то же относится и к улице — “из конца в конец села”). Когда просишь спеть ту же песню *сначала*, то они спрашивают всегда: “знов з конца заводити?”» (Радченко З. Ф. Гомельские народные песни (белорусские и малорусские). С. XIX–XX).

следующим образом: за женщиной обязательно вставал мужчина, и шли вперед: женщины левой рукой, а мужчины — правой. Такого порядка в круговом хороводе не существует (там все встают лицом в центр и в хаотическом порядке). Нами была записана хороводная песня [в селе Чернооково¹¹⁹], и во время записи жители села продемонстрировали нам, одевшись в старинные костюмы, как водили такой хоровод-“стрелу”. Однако песня “Летела стрела вдоль села” записана с браком»¹²⁰ (курсив мой. — Л. М.).

Согласно этому описанию, жители с. Чернооково, демонстрируя собирателям хоровод, сначала образовали цепь вдоль улицы, взявшись за руки. Рядом с женщиной в шеренгу встал мужчина — лицом все участники были обращены в одну сторону (см. иллюстрацию 3, в схеме женщины обозначены белыми значками, мужчины — черными). Затем крайняя в шеренге женщина начала движение левым плечом вперед, загибая цепь (иллюстрация 3 а), и повела за собой всех участников хоровода (иллюстрация 3 б). Движение продолжалось до тех пор, пока шеренга не развернулась лицом в другую сторону (иллюстрация 3 в). Затем крайний в шеренге мужчина повторил движение, — правым плечом вперед.

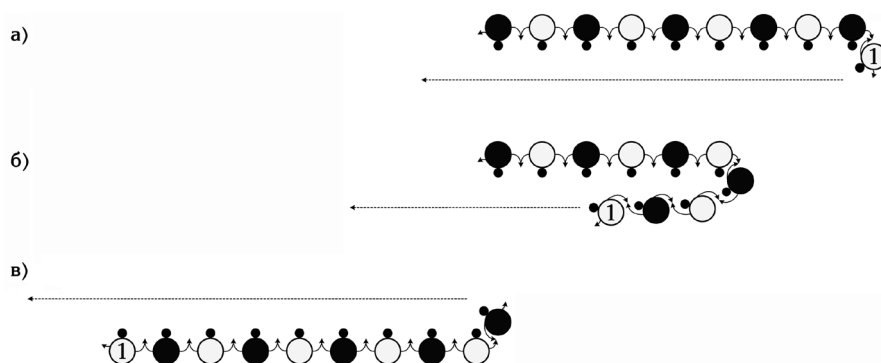

Иллюстрация 3. Схема вождения «Стрелы» в с. Чернооково Климовского района

Тексты двух песен, а также описание обряда и хоровода «долгим шнуром» (то есть длинной цепью) из с. Столбун Ветковского района содержатся в кратком сообщении М. Коршукова, опубликованном в 1926 году: «Хороводы водят до Ушэсця <...> включительно. В этот день девушки в последний раз водят карагоды. Поводивши карагоды, они берутся за руки и *долгим шнуром* тянутся за село в жито. Идучи, поют следующие песни: <...> 1-[я] песня “А ідзі, страла, ды ўдоўж сяла”, <...> 2-[я] песня “Ў майго татачкі харашо жыці”»¹²¹(курсив мой. — Л. М.).

¹¹⁹ См. текст в полевой тетради: «Летела стрела да вдоль села / Ой, люли, люли, да около города» (НЦНМ. РФ. Инв0179. С. 31).

¹²⁰ НЦНМ. РФ. Инв0178. Л. 23–24. Аудиозапись песни не сохранилась.

¹²¹ «Карагоды водзяць да ўшэсьця (40 дзень пасья вялікадня) уключна. У гэты дзень дзяўчаты апошні раз водзяць карагоды. Павадзіўшы карагоды, яны бяруцца за рукі і доўгім шнуром цягнуцца за сяло ў жыта. Ідучы пяюць гэткаія песьні: <...> 1 песьня “А ідзі, страла, ды ўдоўж сяла”, <...> 2 песьня “Ў майго татачкі харашо жыці”. <...> 3 гэтымі песьнямі дзяўчаты прыходзяць у жыта. Там яны рассыпаюцца паасобку, і кожная, хаваючыся, зарывае (закапвае) ў зямлю якую-небудзь реч — заніжку (пацерку), пярсьцёнак, касьнік, тканку і інш. <...> Вось гэта і называецца пахаваньнем стралы» (Каршукоў М. Пахаваньне стралы. С. 41).

Текст «Стрелы» с. Чернооково Т. А. Чудова записала в тетрадь:

Летела стрела да вдоль села,
Ой, люли, люли, да около города.

Убила стрела сиза голубя,
Ой, люли, люли, да около города.

Около города да на вылете,
Ой, люли, люли, да около города.

Красного молодца да на выезде,
Ой, люли, люли, да около города.

Мне у батюшки да не лётывать,
Ой, люли, люли, да около города¹²².

Да не лётывать, венков не вिति,
[Венков не вिति], в танки не идтити.
Совью венок, пойду в танок.
В том танку трёх полюбила,
[Трёх полюбила] и всех надарила.
Одному дала золотой перстень,
Другому дала шелковый платок,
А третьему сама девица досталась¹²³.

Зимой 1988 года в Чернооково побывала Н. М. Савельева. Она сделала аудиозапись «Стрелы» и отметила ее приуроченность к Пасхе (в материалах экспедиции песня обозначена как «пасхальная карагодная»):

Летела стряла да юдоль сяла,
(в)Ой, люли, вада кала гора... У!

Убила стрела сыза голубя,
Ой, люли, вада кала гора... У!

Сыза голуба дай на выляти,
(в)Ой, люли, вада кала гора... У!

Красна молайца дай на выезди,
Ой, люли, вада кала гора... У!

Иде мать плача — там ряка тячэ,
Ой, люли, вада кала гора... У!

Где сястрычэнька — там крянйчэнька,
Ой, люли, вада кала гора... У!

Где жана плача — там расы нема,
Ой, люли, вада кала гора... У!¹²⁴

с. Чернооково, 1988 год

¹²² Далее припев исполняется после каждой строки текста.

¹²³ Село Чернооково Климовского района. Исп.: Ковалева Антонина Афанасьевна, 1912 г. р., Ковалева Ксения Петровна, Лопатко Анна Ивановна, 1905 г. р., Лопатко Маланья Степановна, Ровняго Агриппина Петровна, Рубцова Ольга Павловна, Шевцова Евдокия Тимофеевна, 1904 г. р. Записала Т. А. Чудова в 1965 году (ИЦНМ. РФ. Инв0179. С. 31).

¹²⁴ Село Чернооково Климовского района. Исп.: Кирьянова Лидия Сергеевна, 1929 г. р., Кулага Александра Фёдоровна, 1919 г. р., Лопатко Надежда Федоровна, 1927 г. р., Патеева Евдокия Ивановна, 1929 г. р. Записала Н. М. Савельева в 1988 г. (ИЦНМ. И2881-22).

В тексте песни, записанном в 1965 году, пропущен эпизод оплакивания убитого молодца, но он воспроизведен в варианте 1988 года: молодца оплакивают мать, сестра и жена. Близкий вариант текста «Стрелы» был записан в с. Казацкие Болсуны¹²⁵ Ветковского района Гомельской области Беларуси.

Як пуцу стрялу да й удоуж сяла,
Ох и ой лёли, да й удоўж ся<ла>¹²⁶.
Ой удоўж сяла, ў канец вулицы.
Як убъе стряла добрага молайца!
Па том молайцу некаму плакати:
Матка старынька, сястра маленька,
Детки дробныя да ўсё роўныя,
Жана молада кала горада.
Де ж матка плача — там рэки тякуць,
Де сястра плача — там калодези,
Де детки плачаты — ручайки тякуць,
Де жана плача — там расы нема.
Ой матка ж плача да й да смертачки,
А сястра плача да замужайца,
А детки плачаты да выростенька,
А жана плача да й да <a>бедайка.
А паабедаўшы у танок пайшла,
У танку ж, танку трох спалюбила.
Трох спалюбила — усих надарыла:
Аднаму дала шаўковы платок.
Другому дала залаты перстень,
Ай за трэтыга да й сама пайшла¹²⁷.

Здесь мотив оплакивания молодца имеет продолжение: сильнее всех материнская любовь, слезы матери сравниваются с разлившейся рекой и плачет она всю жизнь до своей смерти. Сестра горюет меньше матери, до замужества, а жена плачет недолго — до обеда. Пообедавши, она идет в танок, влюбляется в трех молодцев, дарит им подарки и за третьего тут же выходит замуж. Именно этот развитый финальный мотив «Стрелы» был зафиксирован Т. А. Чудовой в Чернооково в 1965 году (см. «Совью венки, пойду в танок» и далее).

¹²⁵ «Основную часть населения района, где производились записи (пограничье с Брянской областью), составляют белорусы, совместно с ними проживают потомки украинского казачества (с. Казацкие Болсуны)» (Марченко Ю. И. Песенный репертуар обряда «похорон стрелы». С. 159).

¹²⁶ Припев «Ой и ой лёли» и второй полустих повторяются после каждой строчки (примеч. Ю. И. Марченко. — Л. М.).

¹²⁷ Село Казацкие Болсуны Ветковского р-на Гомельской области Беларуси. Исп.: П. Н. Ласья (1925 г. р.), В. Н. Бондарь (1913 г. р.), М. Н. Гарбузова (1920 г. р.), А. Н. Фяськова (1923 г. р.), А. З. Карпенко (1910 г. р.), У. Л. Квакуха (1930 г. р.), Н. И. Васькова (1932 г. р.). Записал Ю. И. Марченко, 4 марта 1982 г. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом). МФ 2698-04 (Марченко Ю. И. Песенный репертуар обряда «похорон стрелы». С. 162–163 (текст), 180 (комм.)).

Примечательно, что в тексте «Стрелы» из Казацких Болсунов есть строка: «Жана молада кала гóрада». В чернооковской «Стреле» слова «около города» выступают частью самостоятельного припева (рефрена): «Ой, люли, люли, да около города» (в варианте 1988 г. последний слог не пропевается: «Ой, люли, вада кала гора<да>»). Аналогичный рефрен зафиксирован в песнях Новозыбковского района Брянской области¹²⁸, Хойникского района Гомельской области Беларуси¹²⁹ и Городнянского района Черниговской области Украины¹³⁰.

Варианты зачина, построенного на психологическом параллелизме «сиза голубя» («чорного ворона») и «красного молодца» («добра молайца»), зафиксированы в «Стреле» Стародубского района, в селах Мишковка и Курковичи:

Ох, ишла стряла са всяго сяла,
Ох и вох лёли, са всяго ся... У!

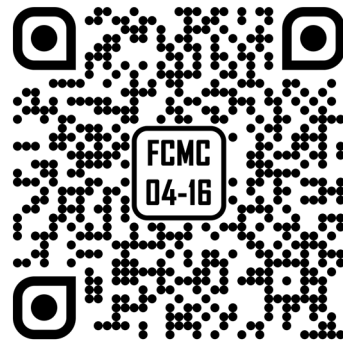
Са всяго сяла, са всёй Мишкавки,
Вох и вох лёли, са всёй Мишкав... У!

Ох, ни выбий, стряла, чёрнага вóрана,
Вох и вох лёли, чёрнага вó(го)ра... У!

Ой, убий, стряла, краснага молайца!
Ох и вох лёли, краснага молай... (И)!

Как па вóрану некаму крякати,
Вох и вох лёли, некаму кряка... И!

А па молайцу ёсть каму плакати,
Вох и вох лёли, ёсть каму плака... И!
(с. Мишковка)¹³¹

с. Мишковка, 1953 год

¹²⁸ «Што пад Киевам, пад Чарнигавам / Лелея вада кала город...», с. Вихолка Верещакского с/с Новозыбковского района Брянской обл. (Марченко Ю. И. Замечания о напевах «Стрелы». С. 38. № 19).

¹²⁹ «Ой, леціела стрела кругом села / Ой леліей вада калэ горада», д. Листвин Хойникского р-на Гомельской области. Записал В. И. Харьков (Правдюк А. А. Из записей «Стрелы» украинскими фольклористами. С. 184, 187. № 3).

¹³⁰ «Як пушчу стрелу через у... (у!)... лецу / О, ля-лей, вада каля го... У!», зап. Н. Маркова в д. Бутовка Городнянского р-на Черниговской обл. УССР (Елатов В. И. Песни восточнославянской общности. С. 115–116. № 27); «Як пушчу стрелу через улецу / О лялей, вада кала го... (У)», текст к напеву 4, записали Ю. И. Марченко и Н. Н. Попова 22 июня 1984 г. в д. Бутовка Городнянского р-на Черниговской обл. Нотировка Ю. И. Марченко (Гусев В. Е., Марченко Ю. И. «Стрела» в русско-белорусско-украинском пограничье. С. 139, 146–147).

¹³¹ Село Мишковка Стародубского района Брянской области. Исп.: Гетман Софья Лукинична, 1912 г. р. (запевает), Корявко Ирина Александровна, 1914 г. р., Кочура Эмма Васильевна, Облапова Ульяна Прохоровна, 1915 г. р., Шакало Мария Дмитриевна, 1932 г. р. (подголосник). Записали К. Г. Свитова и Л. А. Бачинский в 1953 г. (НЦНМ. И0076-02). Текст опубл.: Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. № 16. С. 38, 237, 238. Фонограмма: Народные песни Стародубского района Брянской области / сост. и монтаж Л. П. Маховой (241 аудиотрек в формате wav на цифровом многоцелевом диске (Digital Versatile Disc); общее время звучания: 05:56:08); вступ. ст. Е. В. Битеряковой; ред. текстов и коммент. Е. В. Битеряковой, О. В. Ивановой. М.; Брянск, 2022. (Фольклорная коллекция Московской консерватории. FCMC004).

Ты ляти, стрела, юпаўдоль сяла,
Ох и ох, люли, юпаўдоль сяла.

Упаўдоль сяла, па загуменьню,
Ох и ох, люли, па загумень...

Ты убей, стрела, чорна вóрана,
Ох и ох, люли, чорна вóран...

Не ўбивай, стрела, добра мóлайца,
Ох и ох, люли, добра мóлайц...

(с. Курковичи)¹³²

с. Курковичи, 1959 год

В декабре 1966 года народный ансамбль села Курковичи был приглашен в Москву для участия во втором Этнографическом концерте Фольклорной комиссии Союза композиторов¹³³. Тогда же от участниц коллектива был записан более продолжительный вариант «Стрелы»:

Ты ляти, стрела, юпаўдоль сяла,
Ох и ох, люли, юпаўдоль сяла.

Ты не бей, стрела, чорна вóрана,
Ох и ох, люли, чорна воран...

А ты вбей, стрела, добра мóлайца,
Ох и ох, люли, добра мóлайц...

Па чóрнаму вóрану нéкаму крякать,
Ох и ох, люли, нéкаму кряк...

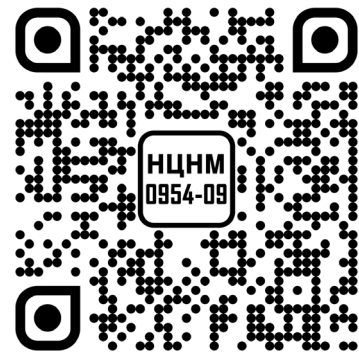
А па молайцу ёсть каму плакать,
Ох и ох, люли, ё каму плак...

Мати старая, сястра мáлая,
Ох и ох, люли, сястра мáла(й)...

Детки дробные, жена мóлада,
Ох и ох, люли, жана мóлад

Где мати плачыть — там рьякá бягить,
Ох и ох, люли, там рьякá бяги...

Где сястрычэнька — там крынíчэнька,
Ох и ох, люли, там крынíчэнь...

с. Курковичи, 1966 год

¹³² Село Курковичи Стародубского района Брянской области. Исп.: Жигало Анастасия Степановна, 1908 г. р., Ломако Татьяна Ефимовна, 1909 г. р., Рубайло Анастасия Мартыновна, 1922 г. р., Стукало Татьяна Корнеевна, 1914 г. р., Шевцова Ксения Степановна, 1913 г. р. Записала К. Г. Свитова в 1959 г.

¹³³ Дорыхова Е. А. Этнографические концерта Фольклорной комиссии СК России. Часть 1 // Интернет-портал Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, 2025. URL: <https://pushkinskiydom.ru/fonogrammarhiv/etnograficheskie-kontserty-folklornoj-komissii-soyuza-kompozitorov-rossii/> (дата обращения: 05.05.2025).

Где детки плачут — ручайки бягуть,
Ох и ох, люли, ручайки бягу...

Где жена плачэть — там расы нема,
Ох и ох, люли, там расы нема.

Там расы нима, трава высахла,
Ох и ох, люли, трава высах...

Трава высахла, сухавей вея,
Ох и ох, люли, сухавей вея¹³⁴.

* * *

Подведем итоги. В 1977 году В. И. Елатов опубликовал описание обряда «похорон стрелы» (закапывание ленточки) в с. Чолхов Климовского района, а в 1982 году Л. М. Ивлева зафиксировала там же обряд вождения сулы / стрелы на Пасху. В 1965 году Т. А. Чудова описала движения хоровода длинной цепью (змейкой) вдоль улицы с пением «Стрелы» в с. Чернооково, а зимой 1988 года там же Н. М. Савельева выполнила аудиозапись «Стрелы» и отметила ее приуроченность к Пасхе. Показательно, что за несколько дней работы экспедиции всего в двух селах района — Чернооково и Сачковичи, — в обоих была записана «Стрела», а в Сачковичах еще и «Ой, ты ластовка»¹³⁵.

Этим исчерпываются «живые» свидетельства фольклористов относительно бытования «стрелы» в Климовском районе Брянской области.

По воспоминаниям жительницы пос. Вишнёвый после Великой Отечественной войны «коммунисты не разрешали водить Стрелу»¹³⁶. Пауза в экспедиционной работе Московской консерватории на территории района с 1965 по 1988 год оказалась деструктивной и не позволила своевременно зафиксировать фольклорную традицию Климовского района во всей полноте. Между тем на рубеже 2000-х годов фольклористам Российской академии музыки имени Гнесиных удалось заполнить отдельные лакуны сведениями из рассказов и воспоминаний о «вождении стрелы» жителей сел Лобановка, Лакомая Буда, Петрова Гута, Шумиловка, деревень Шамовка и Ясеновка (см. карту-схему 2).

¹³⁴ Село Курковичи Стародубского района Брянской области. Исп.: Балаева Анна Ивановна, Шалепо Анна Тимофеевна, Жигало Анастасия Степановна, 1908 г. р., Ломако Татьяна Ефимовна, 1909 г. р., Стукало Татьяна Корнеевна, 1914 г. р., Шевцова Ксения Степановна, 1913 г. р. Записал В. М. Щуров совместно с Фольклорной комиссией Союза композиторов РСФСР от участниц этнографического концерта 13 декабря 1966 г. в Москве.

¹³⁵ НЦНМ. И2881-11 («Ой, ты ластовка»), И2881-15 («Стрела»).

¹³⁶ Латышева С. Западно-брянские хороводные песни в контексте весеннего сезона. С. 138, примеч. 13.

Т. А. Чудова

Отчет об экспедиции в Климовский район Брянской области летом 1965 года¹³⁷

В июле 1965 года Кабинетом народной музыки консерватории была организована экспедиция в Климовский район. Задачи экспедиции состояли в том, чтобы продолжить начатое изучение народных песен Брянской области. В северные и восточные районы области неоднократно посылались экспедиции; они достаточно изучены¹³⁸.

Мы должны были познакомиться с народным творчеством менее изученных южных районов <...>: Новозыбковского, Злынковского и Климовского. Эти районы граничат с Украинской и Белорусской республиками, и нам необходимо было определить, насколько национальные элементы этих республик, в той или иной мере, влияют на коренной русский материал этих районов. <...>

Нашей экспедиции удалось записать целиком свадебный обряд трехдневной русской свадьбы¹³⁹. Как видно из собранного материала, а также из рассказов местного населения, свадебный обряд почти полностью совершается и в наши дни и представляет собой невероятно интересное действо. <...>

В случае, если невеста — сирота, ее наряжают к венцу именно в доме крестной матери. <...> К сожалению, я не могу показать такую песню, посвященную сбору невесты у крестной матери, из-за брака при записи.

Нами записаны несколько песен, связанных со сватовством («Перескочила Ниночка» [аудио 03, село Бабки]). В различных местностях это происходит по-разному. В одних — вместе со сватами в этом участвует жених («Что й над морем глыбоким» [аудио 40]), в других — это строго запрещено и участвуют только сваты («Ой, добрый день, добрые люди» [аудио 05]).

Очень много свадебных песен посвящено одариванию невесты подарками гостей и дележу каравая: каждый из гостей получает кусок праздничного пирога, а жених с невестой — один большой кусок, который [они] должны переломить правыми руками¹⁴⁰.

[Мы] нашли песню, которая рассказывает о встрече молодых на третий день свадьбы¹⁴¹. Каждый гость кроме подарка привозит с собой два-три глиняных горшка или что-либо из бьющейся посуды. Положив всё это на огромный поднос, при выходе жениха с невестой без сожаления разбивают посуду на пороге.

¹³⁷ НЦНМ. РФ. Инв0178. 26 л. Примечания здесь и далее мои — Е. Б.

¹³⁸ Т. А. Чудова, очевидно, ориентируется на недавние экспедиции. Годом ранее, в 1964, экспедиция МГК под руководством Н. М. Савельевой и с участием Т. А. Чудовой действительно работала в северных районах Брянской области: Жуковском, Дубровском и Клетнянском. Вместе с тем в южные и юго-западные районы области (в Стародубский и Погарский, в частности) фольклористы МГК выезжали неоднократно — в 1951, 1953, 1954, 1959, 1963 гг.

¹³⁹ В материалах экспедиции описание свадебного обряда не найдено. Либо оно было утрачено, либо автор отчета подразумевает, что объем записанных в ходе работы свадебных песен был достаточно велик, и в совокупности своей они позволяли составить некоторое представление об особенностях местной свадьбы. Наиболее многочисленны записи свадебных песен в с. Лобановка.

¹⁴⁰ К сожалению, в полевых тетрадах такие песни не указаны.

¹⁴¹ Не удалось установить, о какой песне идет речь.

Очень интересна песня «А не бойтесь, куры» [аудио 42], которая посвящена подготовке праздничного свадебного стола, записанная в селе Лобановка (исполняет Д. Ермакова).

А не бойтесь, куры,
А не бойтесь, гуси,
Небогато вас нам надо:
Семь штук в увареечку,
Восьмую — на тарелочку,
Девятую — на снаданье,
Десятую — на отъезжанье. Ух!

(За этим куплетом идут еще два)¹⁴². <...>

Было записано несколько свадебных плачей¹⁴³. <...>

Вообще в народной культуре жанр плачей и причитаний — очень своеобразный пласт. В одних местностях — это экспрессивные по характеру и манере исполнения плачи, в других — невероятно сдержанные и спокойные по внешнему проявлению, жалобные, грустные, но с сильным внутренним напряжением, вызванным глубоким человеческим горем.

Нас совершенно поразили «дуэтные» плачи по умершим, складывающиеся в интересную форму, по типу полифонического канона. Сначала начинает одна исполнительница, затем вступает другая, с теми же словами и на ту же мелодию. И так, догоняя и сменяя друг друга, <...> исполнительницы продолжают петь-причитать канонам.

Любопытно, что сначала ни одна, ни другая из наших исполнительниц (Д. [В.] Рублева и Е. [С.] Терешенок [из с. Лобановка]) долго не соглашались исполнить нам плач: «Ведь покойника нет, еще беду накличешь». Но затем они придумали, как выйти из сложившегося положения и плакать без покойника. Одна из певиц принесла тулуп, свернула его, повязала на чучело платок и, положив на пол, начала петь. Другая — тут же подхватила ее. Так певицам удалось выйти из ситуации и исполнить несколько плачей над покойником-чучелом.

Очень интересны манеры исполнения [причитаний]. Где-то причитают сидя, в других местах, как в данном [случае], — стоя и низко наклоняясь в ходе [исполнения] к покойнику, всплескивая руками, раскачиваясь и [двигаясь] по кругу вокруг лежащего.

Наши певицы сговорились петь вдвоем по одному умершему: одной он приходится мужем, другой — братом. Мы уточнили: может быть, именно это обстоятельство заставляет их петь на два голоса? Но нам ответили, что так совпадает не всегда, и у них принято плакать вдвоем (см. плач по хозяину и брату «Хозяин мой миленький» [И0865-10]). Определенных слов, раз и навсегда установленных при плаче или причитаниях, не существует. Их разнообразие, сила и образность зависят от одаренности в данном жанре певицы, ее умения импровизировать. На фантазию исполнительницы может влиять и время года («пороша студёная, злючая твои следочки заметае»),

¹⁴² В полевых тетрадах продолжение текста не найдено. Вскоре после возвращения из экспедиции, осенью 1965 года студентка-композитор Татьяна Чудова, учившаяся в классе Т. Н. Хренникова, написала хор на народные слова «Не бойтесь, куры» (см. фото 10).

¹⁴³ В материалах экспедиции свадебные плачи отсутствуют.

и умерший (если это ребенок, то «вишенка моя незрелая, листики зелёные, не распутившиеся»), и цвет волос («как жёлтый песок светла твоя головушка, как речна-озёрна вода — твои глазки») ¹⁴⁴. Этот жанр народного творчества сугубо импровизационный и дает возможность каждой исполнительнице творчески подходить к нему ¹⁴⁵.

Перейдем к календарным песням. Этот цикл в Брянской области невероятно богат и своеобразен. Отличительной чертой его является «гукальный» стиль пения — ведение голоса одной или нескольких исполнительниц в конце каждого куплета на октаву или другой интервал вверх — «гуканье». <...>

Манера «гуканья» — не единая на территории области. Например, в северных районах «гукают» на октаву и дециму вверх, беря эти высокие ноты почти фальцетом. Чем южнее, тем интервал становится меньше — секстой, квинтой, а в селе Соловьёвка встретилось и «гуканье» на тритон. По всей вероятности, если проследить географическое распространение «гуканья», то оно идет широкой полосой от северо-востока к юго-западу Брянской области и уходит к Украине.

В некоторых деревнях «гукает» одна женщина из всего хора, в других — все [разом]. В мужском пении этот прием совершенно отсутствует.

«Сколько житечка ни жала» [аудио 53], гукальная жнивная песня и масленичная «Что на горке, на пригорке» [аудио 51] — обе имеют сольное «гуканье» на октаву, остальные исполнительницы держат нижний унисон.

В селе Лобановка мы записали масленичную песню «А на горе корыто, корыто» [аудио 50]. Текст этой песни известен фольклористам очень давно и широко распространен в народе. Но напевы в разных областях различны. Привезенный нами вариант особенно удачен (с припевом: «Масляная, масляная, простягнися до Велика»).

В масленичной песне [из села Кирилловка] «Вже мне туда не ходить» [аудио 08], на «гуканьи» голоса поющих расходятся вверх и вниз одновременно.

Это происходит не во всех куплетах, а только во втором, но в других песнях такой прием тоже встречается.

<...>

Мы записали <...> песню «Соловей мой маленький» [аудио 66], [которая] поется на Егорьев день, весной, <...> во время выгона скота после долгой зимовки на первую травку. Здесь иной вид «гуканья» — не продолжительное, а короткое, в виде глissандо вверх [на неопределенную высоту].

Соловей мой маленький,
У тебя голос бравенький.
Не пой рано на заре,
Да не задавай жали мне,
Что я в чужой стороне...

<...>

¹⁴⁴ Такие материалы в наст. время не найдены среди полевых записей экспедиции в фонде НЦНМ.

¹⁴⁵ См. об этом статью Н. Ю. Данченковой в наст. изд.

В жнивной песне, звучавшей в Ильин день, «Паня наша, голубочка» [аудио 13, с. Кирилловка], «гукают» все одновременно.

Паня наша, да й голубочка,
Да выйди против нас. У!
Вынеси да три скрипочки,
А четвёртенький бас. У!
Все девочки в скрипочки заиграют,
А сироточка — в бас. У!
Все девочки песенку запеют,
А сироточка — вплачь. У!

<...>

Очень интересна пасхальная песня «Синее море бережки ломе» [аудио 11, с. Кирилловка]. Ее исполняют в первый день праздника; она тоже «гукальная».

«На грязной неделе» [аудио 34] — русальная песня. Грязная неделя, ее значение и название представляют для фольклористов большой интерес. Сведений о ней сейчас пока очень мало, но постепенно они накапливаются и в устных рассказах, и, самое главное, в магнитофонных записях. Эту песню для нас спела жительница села Куршановичи, Мария Даметовна Левченко, [1889 г. р.]. Любопытен здесь припев: «рано ру». Эти слова — не что иное как сокращенное произнесение «рано по утру». Вообще словообрывы в конце строфы в этой местности весьма часты: «солнце освеща...», «белая берё...». Но до сих пор [мы] встречали отсечение последнего слога, а здесь отбрасываются два первых. Это очень редкое и интересное сокращение¹⁴⁶.

На грязной неделе
Русалки сидели,
Рано ру,
Русалки сидели.

Русалки сидели,
Холодок копали,
Рано ру,
Холодок копали.

Холодок копали,
Да й не выкопали,
Рано ру,
Да не выкопали.

Только выкопали
Яровую свечку,
Рано ру,
Яровую свечку.

¹⁴⁶ Об усечении конечных слогов (стиховой апокопе) в песенных кадансах и его значении в традиционной культуре см.: Земцовский И. И. О началах и концах, или песня как исполнительский процесс (памяти М. А. Васильевича и Ф. А. Рубцова) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. XXXV. СПб.: Наука, 2016. С. 424–271.

Что у нашем во садочке
Двух подкидышей нашли,
Одному лет восемнадцать,
А другому — двадцать три.

Проводил меня милёнок
До калитки, до ворот.
Я думала — поцелует,
Он стоит — разинул рот.

Протопила мама баню,
Чтоб милёнок угорел,
Каждый вечер ко мне ходит,
Как собака надоел.

2.
Пойду плясать —
Дома нечего кусать:
Сухари да корки,
На ногах оборки.

Ой, сумочки трясутся,
Да сухарики летят,
А богатые смеются,
Подбирают и едят.

Ой, туфли мои,
Туфли выстрочены,
Не хотели танцевать —
Сами выскочили.

Пойду плясать
Под одной досточке,
У меня мяса нема,
Одни косточки.

Чувство юмора, перерастающее в некоторых случаях в острую и злоую сатиру, развито в народе чрезвычайно. Иногда это критика не только близких людей (нерадивого сына, старого мужа, злой свекрови), но и людей, занимающих высокое положение [в социуме]. Приведу текст песни «А чуяла ты, Хвадора», воспроизводящей в шуточной форме диалог священника с прихожанкой.

А чуяла ты, Хвадора,
Как умирал твой муж учора,
Приказывал, чтоб ты мне дала
Кобылу с лошонком?
— Не чуяла, батюшечка, не чуяла!

А чуяла ты, Хвадора,
Как умирал твой муж учора,
Приказывал, чтоб ты мне дала
Корову с телёнком?
— Не чуяла, батюшечка, не чуяла!

Затем священник требует «свинью с поросёнком», «овечку с ягнёнком», «гуся с гусёнком» и т. д. В последнем куплете:

А чуяла ты, Хвадора,
Как умирал твой муж учора,
Приказывал, чтоб ты вышла замуж за меня?
— Чуяла, чуяла, чуяла, батюшечка!

(Здесь Федора от радости прыгает и хлопает в ладоши).

Немного хочу рассказать о **народном костюме**. В нем также чувствуются украинское и белорусское влияния. Экспедицией сделано несколько фотографий с изображением местного традиционного костюма (собственного домашнего производства). На одном из снимков показаны два типа рукавов [фото 1]: верхний рукав, его отделка, тип вышивки больше напоминает украинский [наряд]; нижний — очень необычный из-за своей узорчатой строчки¹⁵⁰, чисто русский.

По рассказам местного населения мы составили следующее представление о женской одежде. Сарафан из цветной, но темной материи, на лямках; юбки очень длинные с бахромой («след заматают») и очень широкие — 6 клиньев у женщин, 8 и более — у девушек. В талии юбки собирались либо в мелкие сборки, либо в ровные складки. Талия стягивалась резиновым кушаком. Обязателен белый фартук (см. фото 2 и 3) с двумя или тремя узорами вышивки и кружев. Белые рубашки вышивались шелковыми нитками у горловины, около кисти рук и около плеч (на рукавах), см. фото 2 и 3¹⁵¹.

Большое внимание уделялось в наряде всевозможным украшениям, особенно бусам, серьгам и кольцам. Бусы носили разнообразные по цвету, качеству и величине. Если сарафан из темной материи, то бусы надевали белые или цветные, а если сарафан более светлый, то бусы [выбирали] металлические или черные.

Уши у всех женщин проколоты с раннего детства. Серьги носят висячие, очень длинные и громоздкие, из серебра и разноцветных камней. Кольца были золотые и серебряные с «глазиком». Обручальные кольца носят обязательно: на указательном пальце правой руки у мужчин, на среднем пальце правой руки — у женщин.

¹⁵⁰ Имеются в виду искусные фигурные зашпы (или «боры») на нижнем рукаве на фото 1 (см. вклейку), позволяющие определить рубашку как старинную, в сравнении с более поздним вариантом — верхним рукавом на фото, с вышивкой на манжетах.

¹⁵¹ К отчету Т. А. Чудовой приложен перечень фотографий: «Фото 1. Крупный план: украинский и русский рукава; Фото 2. За работой; Фото 3. Наши исполнительницы: Д. В. Рублева, Д. Ермакова, Е. С. Терешенок; Фото 4, 5. Отец Григорий (пел нам по крюковой нотации, пос. Климово); Фото 6. Мы и наши исполнители за самоваром; Фото 7. Петр Григорьевич Пьянцев, наш хозяин». Из названных в фотофонде НЦНМ сохранились два снимка (1 и 5); остальные найдены в личном архиве Т. А. Чудовой и предоставлены для наст. изд. ее дочерью, А. Ю. Шкуровской (см. вклейку).

Девушки носят косы с лентами, причем вплеталась не одна лента, а сразу несколько (3–4) и разноцветные. Это очень красочно. Женщины подбирают косы на голову и закрывают либо накольником, либо цветным платком с «рожками» впереди или сбоку.

В будни на ногах у всех были лапти, в праздники — цветные ботинки без каблуков. «Краски на лице не было», — поучительно сказала нам жительница [села] Лобановка.

Мужской костюм был тоже очень своеобразен, хотя и не столь красочен. Вышитая рубашка поверх штанов подвязывалась шнуром с «китицами» (шелковыми кисточками). Ворот рубахи был вышитый, стоячий и со стрелкой; <...> шел от середины рубахи.

Зимняя одежда мужчин включала овечьи тулупы с очень длинными рукавами, т. к. рукавиц мужчины не носили. На головах — овечьи шапки или башлыки. А у женщин были шерстяные собственного производства цветные платки и красивые вязаные варежки с длинными, почти по локоть, крагами.

Искусство и высокая культура населения Брянщины невероятно интересны. Требуется еще много усилий и терпения, для раскрытия всех существующих загадок и ликвидации «белых пятен» в истории искусства нашего народа.

Приложение. Местные диалектные слова¹⁵²

Бугай — бык.
Вэна — приданое.
Ё — есть, имеется.
Казать — говорить.
Карагод — хоровод.
Кужель — кудель.
Маусленая — масленица.
Невэхночка — невеста.
Перыня — перина.
Поперы — перины.
Попытать — спросить, узнать.
Привдальный — удалой.
Рожь — рожь.
Свадьбишный — свадебный
Свякруха — свекровь.
Скороготка — сковородка (от «скоро готовит»)
Скрыня — сундук.
Слухать — слушать.
Сувстрень — встречай.
Сырокваша — простокваша.
Танок — танцы (как мероприятие).
Тверёзый — трезвый.
Шандарáхнуть — начать (петь, в частности).
Шукать — искать.

¹⁵² Из полевой тетради. НЦНМ. РФ. Инв0180. Л. 58 об.

Село Бабки́ (Бобки́)

Мария Илларионовна Терешенок, 1906 г. р.

1. **Зашло солнце за лесок** (беседная). И0866-20¹⁵³

Зашло сонца за лясок,
Прыди ж, милай, чернобрывай,
Хоть на 'дин на часок.

Хоть на 'дин на часок.
Ляжем спати на кровати же,
Расскажу я й тебе сон.

Расскажу я тебе сон.
Сон про мене, сон про тебе же,
Сон про нашу всю любов.

Сон про нашу всю любов.
Что ж ты клялся, вор, божився же:
«Ня спокину ж я тебя!»

Продолжение текста в тетради:

Не спокину, не споброшу,
Буду сватать за себя!
А сейчас ты спокидаешь,
Сердцу жали задаёшь,
Злой печали серданятко придаёшь.

2. **Ишёл миленький дорожкой** (лирическая). И0867-01

Ишёв миленькай дорожкой,
А я кру(гу)тым беряжком.

Ох, бережком жа.
Махнув миленькай рукою,¹⁵⁴
А я шёлковым платком.

Ох, платком жа.
Вспомни, вздумай, друг любезный,
Как гуля(га)ли мы с тобой.

Ох, с тобой жа.
Что же ты клявсья и боживсья,
Что повек буду любить.

¹⁵³ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5265).

¹⁵⁴ «Немножко потише», — просит здесь Т. А. Чудова.

Ох, любить жа.
А сяйчас жа что случилось?
Милай сло(го)вячко змянил.

Продолжение текста в тетради:

Изменил священну клятву,
Сам женился на другой.
Женись, женись, друг любезный,

Дозволяю я тебе,
Дозволяю, поздравляю
С нареченною женой.
Вас до церкви поведут,
Меня, младу, понесут.
Вам запалят яркие свечи,
А мне скажут: Покой вечный.
Вас из церкви поведут,
А меня, младу, понесут,
Вас — во светлую светлицу,
Меня — в темную темницу.
Ты будешь веселиться
С молодой своей женой,
А я буду печалиться
С сырой матушкой-землей.
Напишите цифрой новой,
Что с любовью померла.

3. Перескочила Ниночка (свадебная). И0867-03¹⁵⁵

Перяскочила Ниночка
Из терема в вишнёв сад,
Перяскочила да й промолвила:
Кто меня найдёт в вишнёвом саду,
Тому я достанусь.

Таточка пошёл — не найшёл,
Заплакавши, да й пошёл.
Якая моя годиночка,
Не нашла мене родиночка
У саде-виногра(де).

Перяскочила Ниночка
Из теряма в вишнёв сад,
Перяскочила да й промолвила:
Кто меня найдёт в вишнёвом саду,
Тому я достанусь.

¹⁵⁵ Вторая исполнительница в тетради не указана.

Мамочка пошла — не нашла,
Заплакала, да й пошла.
Якая моя годиночка,
Не нашла мене родиночка
У саде-виногра(де).

Перяскочила Ниночка
Из терема в вишнёв сад,
Перяскочила да й промолвила:
Кто меня найдет в вишнёвом саду,
Тому я достанусь.

Володька пошёл да й нашёл,
За ручачку да й повёл.
Добрая моя годиночка,
А нашла мене родиночка
У саде-виногра(де).

Село Каменка

Матрена Федоровна Бычкова, 1907 г. р. (запев)

Евдокия Васильевна Джалая, 1912 г. р.

Федосья Егоровна Шашеро, 1903 г. р.

и группа женщин

4. Моя мила часто на базар ходила (беседная). И0867-16

Моя мила часто на базар ходила, эх,
За тры деняжки куделицу купила.

Ох, купила, ой,
И прынесла до домоньку, положила.

Положила, ой,
Лежи, моя куделица, хоть няделю.

Хоть няделю, ой,
А я пойду и к суседу
И к Мосею на бяседу,
На вяселья погуляю.

Погуляю, ой,
У суседа й у Мосея
На бяседе, на вяселье
Три нядели прогуляла.

Прогуляла, эх,
На чатвёртаю няделю
Ранюсенько юставала.

Продолжение текста в тетради:

Три ниточки тонюсеньких
Белюсеньких выпрядала,
Три мозоленьки кровавеньких
На рученьки нагнала,
Взяла, своему миленькому показала.
Як убаче мой миленький, да й заплаче:
Не пряди, моя милая, не трудися,
Куплю тебе сарафанчик-раздуванчик,
Сарафанчик-раздуванчик лопуховый,
Елтыховый и размаковый.
Як унадилися козы всё поповы, всё дьяковы
И порвали сарафанчик-раздуванчик размаковый,
Елтыховый, лопуховый.

Мария Ильинична Ананенко, 1907 г. р.
Агафья Митрофановна Грек, 1910 г. р.
Евдокия Афанасьевна Лабур, 1919 г. р.
Агриппина Трифоновна Чубченко, 1926 г. р.

5. Ой, добрый день, добрые люди (свадебная, на заручинах). И0867-18¹⁵⁶

Ой, добрый день, добрыя люди, и мы к вам,
Ой, добрый день, добрыя люди, и мы к вам. У!

Не залятела наша ластовка вчора к вам,
Не залятела наша серая вчора к вам? У!

Хоть залятела, не залятела, нехай вам,
Хоть залятела, не залятела, нехай вам. У!

Продолжение текста в тетради:

Насыпьте ей пшениченьки, нехай ест,
Насыпьте ей пшениченьки, нехай ест.

Налейте ей водиченьки, нехай пьёт,
Налейте ей водиченьки, нехай пьёт.

6. Ходит Ваня по базару (масленая). И0867-22¹⁵⁷

Ходит Ваня по базару,
Купует товару. У!

Товару.
Не купиуй, Ваня, товару,
Купи востру косу. У!

Косу.
Купи, Ваня, востру косу
Для свойво покосу. У!

Покосу.
Косит Ваня чужу траву,
Своя сохнет, вяня. У!

Продолжение текста в тетради:

Вянет.
Любит Ваня чужих жёнок,
Своя дюже плачет.

Плачет.
Каменские-то ребята —
Сволочи-закаты.

¹⁵⁶ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5267).

¹⁵⁷ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5268).

Закаты.
Они крали, воровали,
В Дунай убежали.

Подбежали к Дунай-речке,
Кричат перевозу.
Перевозу здесь тут нету,
Подай, девка, лодку,
Так мы сядем и поедем
На свою сторонку.

*Евдокия Афанасьевна Лабур, 1919 г. р.
Агриппина Григорьевна Чубченко, 1926 г. р.*

7. Карагод великий, улица мала (карагодная). И0867-21¹⁵⁸

Карагод вяликий,
(в)Улица мала,
Ой, рана, рана,
Улица ма... У!

Да вулица мала,
Девок не стало,
Ой, рана, рана,
Девок не ста... У!

Ай, девок ня стало,
Хлопцав перервало,
Ой, рана, рана,
Хлопцав перерва... У!

¹⁵⁸ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5266).

Село Кирилловка

Софья Пахомовна Глагошек, 1904 г. р.
Прасковья Ивановна Шарпан, 1907 г. р.

8. Вже мене туда не ходить (масленая). И0868-26¹⁵⁹

Вже мене туда не входить,
Да й куда я ходи... И!

Вже ж мене тово не любить,
Да й ково я люби... У!

Ково я верно любила,
Тому я й уняви(ла). И!

Продолжение текста в тетради:

А с кем же я век не зналась,
Тому я достала(ся).

Так досталася, досталась,
Пошла повенчала(ся).

Пошла повенчалась,
Да й горечка набрала(ся).

9. Ой, белая берёзочка (весенняя). И0868-24¹⁶⁰

Ой, белая берёзочка
Голея пусти... У!

Пустила.
Ой, куда, я, молодая,
Свой разум пусти... У!

Пустила.
Ох, пустила замуж,
В холодную во... У!

Воду.
Попалася молодая
К проклятому ро(ду). У!

Продолжение текста в тетради:

Вже моей головице
Горя не миновати.

Вже моей головице
У море погибати.

¹⁵⁹ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4927).

¹⁶⁰ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5272).

10. Ой, дубер мой кучерявый (весенняя). И0868-27¹⁶¹

Ой, дубер мой кучерявий,
Лист на табе вя... У!

Вянет.
Твоё листься широкое
Ветер отбива... У!

Сбивая.
Ой, там парень девчиночку
Словами блага... У!

Благая.
Ласковое твоё слово,
Да й чёртова до... У!

Продолжение текста в тетради:

Доля.
Кола тебе да й весь вечер,
Як голубка, гула.

Гула.
Гула, гула, буркотела,
На луг полетела.

Полетела.
Да й напала гнездеченько,
Где утка несётся.

Несётся.
Як почуют черед люди,
Ледаче¹⁶² смеётся.

Смеётся.
Не смейсь, не смейсь, рассукин сын,
За смех тебе горе буде.

Горе буде.
Трясла тебе семь лет хинтя¹⁶³,
Ещё восемь буде.

Восемь буде.
Будешь ты, рассукин сын,
В постели лежати.

Лежати.
Да будешь ты, рассукин сын,
Водицы божати¹⁶⁴.

¹⁶¹ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5405).

¹⁶² Комментарий в тетради: погано.

¹⁶³ Комментарий в тетради: малярия.

¹⁶⁴ Комментарий в тетради: просить.

Божати.
— Подай, подай, моя милая,
Водицы с криницы.
С криницы.
— Не дам, не дам, рассукин сын,
Водицы с криницы.
С криницы.
Насмеялся, рассукин сын,
И с красной девицей.

Софья Пахомовна Гладошек, 1904 г. р.
Арина Григорьевна Скок, 1906 г. р.
Прасковья Ивановна Шарпан, 1907 г. р.

11. Синее море бережки ломе (карагодная в Пасху). И0868-30¹⁶⁵

Синее море
Бережки ломя,
Ой, рано, рано,
Бережки ло... У!

Молод Мишечка
Коника поя,
Ой, рано, рано,
Коника по... У!

Девка Ниночка
Водицу брала,
Ой, рано, рано,
Водицу бра... У!

Водицу брала,
В море потопала,
Ой, рано, рано,
В море потопа... У!

Продолжение текста в тетради:

Молодца Мишечку
На реку гукала,
Ой, рано, рано,
На реку гукала.

Молод Мишечка,
Вызволь меня с горя,
Ой, рано, рано,
Вызволь меня с горя.

Рад бы вызволити,
Не умею плавати,
Ой, рано, рано,
Не вмею плавати.

¹⁶⁵ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5406).

Софья Пахомовна Гладышек, 1904 г. р.
Мария Семеновна Рекуто, 1928 г. р.
Арина Григорьевна Скок, 1906 г. р.
Прасковья Ивановна Шарпан, 1907 г. р.

12. У тя, кумочки же, мы покумимся (петровочная). ИО868-33¹⁶⁶

У тя, кумочки же,
Ми покумимся,
Ми покумимся,
Поголубимся. У!

Эй, же поголубимся.
На запасочки¹⁶⁷
Поменяемся. У!

Эй, же поменяемся.
А в тябе, кума,
Запаски нема. У!

А запаски нейма.
А в мяне, кума,
Да ще й новая. У!

Продолжение текста в тетради:
А в мене, кума,
Двухрублёвая.

13. Паня наша, да й голубочка (жнивная, в Ильин день). ИО868-34¹⁶⁸

Паня наша, да й голубочка,
Да вийди против нас. У!

Принёси по три скрипочки,
Четвёртенький — бас. У!

Все девочки в скрипочки заиграя,
А сироточка — в бас. У!

Все девочки песенки запели,
А сироточка — в плач. У!

¹⁶⁶ См. также нотации песни в медиаприложении (P5407, 9505).

¹⁶⁷ Запаска — передник; красная запаска входила в «убор невесты в Малороссии» (Словарь русского языка XVIII века. Выпуск 8: Залѣзть — Ижоры / сост. Е. Э. Биржакова, В. В. Замкова и др.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Ленинград: Наука, 1995. С. 47.

¹⁶⁸ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5204).

14. Через сад да й дорожечка лежала (осенняя). И0868-25¹⁶⁹

Черяз сад да й дорожачка ляжала,
Ой, чарэз сад широкая ляжала. У!

Туда будя молодой Мишачка ехати,
Ой, туда будя молодой Мишачка ехати. У!

Доезжая й он до тихова Дунаю,
(й)Он доезжая да й до тихова Дунаю. У!

Продолжение текста в тетради:

Привязал коня к зелёному явору,
А сам пошёл да й зязюлю слухати.
То не зязюля, не серая куковала,
То его девка Любочка гукала.

15. Садись, ты, Ванька, на возы

(свадьбишная; жених едет за невестой). И0868-31

Садись, ты, Ванька, на возы,
Да с маткиного колена. У!

Колена.
Куда тый мамочка вялела. У!

Вялела.
Ти в тую в Литву, ти в Москву. У!

Ти в Москву.
Ти в тую дорогу честнаю. У!

Продолжение текста в тетради:

Ти по свою Танечку красную.

16. Выйди, мамочка, погляди (свадьбишная). И0868-31а

Вийди, мамочка, погляди,
Что табе бояре привязли. И!

Привязли скрыню, пярину,
Ще й молодую княгиню. У!

Я всю ночачку не спала,
Доброго челядина дождала. У!

Дождала.
Да ня тот чалядин, что й один. И!

¹⁶⁹ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5404).

Продолжение текста в тетради:

А тот челядин, что двойка.

А тот челядин, что двойка,
Сидят вместе обойка.

17. Ой, мой коничек употел (свадьбишная). И0868-32

Ой, мой коничак употев,
Ой, там я й узяв, где хотев. И!

Ой, мой коничак утомився,
Ой, там я й узяв, где влюбився. У!

Ай, мой коничек, наржався,
Ай, там узяв, где знався. У!

Ой, мой коничак под путай,
Ой, там я й узяв с охотой. У!

1. Демонстрация рукавов рубах. Село Лобановка, 1965 год. Фотофонд НЦНМ

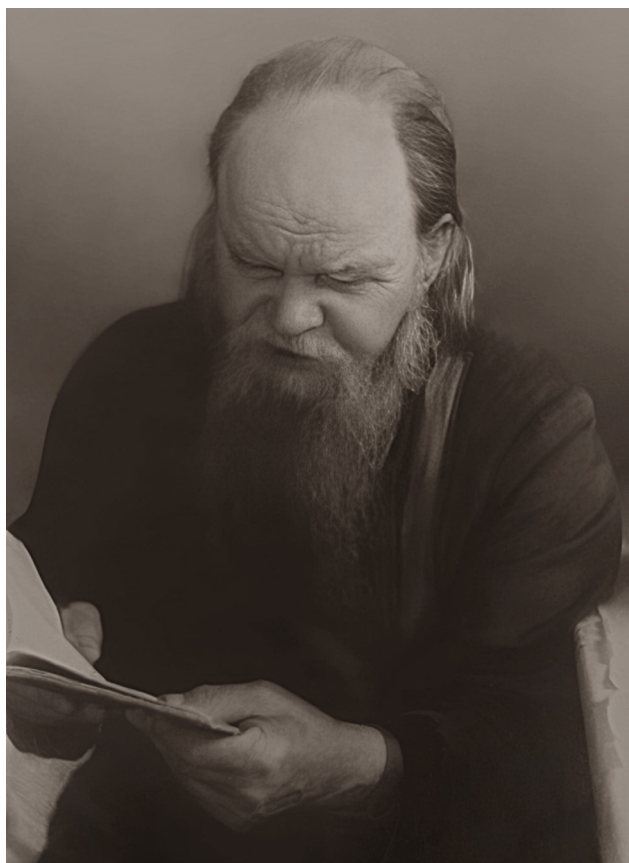
2. Татьяна Чудова на сеансе в с. Лобановка: Д. Г. Ермакова, Д. В. Рублева, Е. С. Терешенок. Фотофонд РНММ. Н 28966

3. «Наши исполнительницы: Д. В. Рублева, Д. Г. Ермакова, Е. С. Терешенок»
Село Лобановка, 1965 год. Из личного архива Т. А. Чудовой

4. Отец Григорий. Поселок Климово, 1965 год.
Из личного архива Т. А. Чудовой

5. Отец Григорий. Поселок Климово, 1965 год.
Фотофонд НЦНМ

6. «За самоваром у П. Г. Пьянцева». Поселок Климово, 1965 год.
Из личного архива Т. А. Чудовой

7. «Петр Григорьевич Пьянцев, наш хозяин». Поселок Климово, 1965 год.
Из личного архива Т. А. Чудовой

8. Церковь Димитрия Солунского в поселке Климово.
Фото Сергея Меркулова

9. Сотрудники Кабинета народной музыки, 1965 год
Стоят: Е. С. Булгакова, В. М. Щуров, И. К. Свиридова, Т. А. Чудова, Н. Е. Ржавинская
Сидят: К. Г. Свитова, А. В. Руднева, Б. И. Рабинович, Т. К. Ким. Фотофонд НЦНМ

10. Т. А. Чудова на занятии с Т. Н. Хренниковым, 1965 год
«Пою хор «Не бойтесь, куры»». Из личного архива Т. А. Чудовой

ЧЕТЫРЕ ЖЕНСКИХ ХОРА

Слова народные

Музыка Т. ЧУДОВОЙ

1. НЕ БОЙТЕСЯ, КУРЫ (ШУТОЧНАЯ СВАДЕБНАЯ)

Свободно **Allegretto**

I С. Не бой-те-ся, ку-
II А. Не бой-те-ся, ку-ры,
I - ры.
II не бой-те-ся, не бой-те-ся, ку-ры, а не бой-те-ся, гу-си!

Allegretto

А не бой... не бой-те-ся, гу-си!
Гу-си, не бой-те-ся.

Moderato

Не бо-га-то вас нам на-до, не бо-га-то
Не бо-га-то вас
Не

С 5079 К

12. Татьяна Чудова в экспедиции в Омскую область.
Село Прииртышье, 1969 год. Из личного архива Т. А. Чудовой

13. Татьяна Чудова, 1964 год.
Из личного архива Т. А. Чудовой

14. Татьяна Чудова в Кабинете народной музыки, 1965 год.
Фотофонд НЦНМ

15. Татьяна Алексеевна Чудова. Фото Эмиля Матвеева, 2014 год
Из личного архива Т. А. Чудовой

Поселок Климово

священник отец Григорий,
Григорий Герасимович Емельянов, 1890 г. р.

18. Обыдите, людие, Сион. Глас 1. И0869-18

Обыдите, людие, Сион и обымите его,
И дадите славу в нем Воскрешему из мертвых:
Яко той есть Бог наш, избавлей нас от беззаконий наших.

19. Первовечному от Отца рождenu. Глас 1, 3 песнь. И0869-19

Первовечному от Отца рождюся
Божию Слову воплощуся вот от Девы Марии,
Приидите, поклонимся.
Распятие бо претерпев и погребению предадився.
Яко Сам восхоте и воскрес из мертвых и спаси мя, блудящаго человека.

20. Твоим Крестом, Христе Спасе. Глас 3. И0869-20

Твоим крестом, Христе Спасе, смерти держава разрушися
И дияволя леть упряднися.
Род же человеческий, верою спасаем,
Песнь те всегда приносит.

21. Животворящему Твоему Кресту. Глас 4. И0869-21

Животворящему Твоему кресту
Непрестанно кланяющися, Христе,
И тридневное Твое Воскресение славим:
Тем бо обновил еси истлевшее человеческое естество, Всесильне,
И иже на небеса восход обновил еси нам,
Яко един благ и человеколюбец.

22. Тебе воплощася Спаса Христа. Глас 5. И0869-22

Тебе воплощася Спаса Христа
И от небес не разлучася, во гласе пения возвеличим:
Яко распятие и смерть прияв за род наш,
Яко человеколюбец, о Господи, сокрушив и адова врата
И тредневно воскресл еси спасая души наши.

23. Воскресение Твое, Христе Спасе. И0869-23

Воскресение Твое, Христе Спасе,
Ангели поют на небесех
И нас на земли сподоби чистыми сердцем
И Тебе славити.

24. Всяк человек на земле вживе (духовный стих). И0869-24

[Всяк человек на земле вживе,
Как трава в поле цветет,
Из чрева материя родится,
Вольным светом обновится.
Жизнь свою веселится
И во грехах подобно как в море топится,
И не считает он всяк грех за важное,]¹⁷⁰
Что имать дать ответ за дело каждое.
Внезапу приидет час смертный,
И скрывся свет временный.
И в то время начнет душа унывать и сетовать,
И помышлять о грехах и болезновать.
Плачет слезно и терзается,
Как душа с телом разлучается.
Приходит смерть и пожинает,
Все суставы оружием раздробляет,
И подает душе чашу смертную,
И видит вскоре плоть мертвую.
И зрит душа себе стояща,
А плоть лежит на одре смердяща.
И преступят к ней страшныя демони,
Лица их как смола черная.
И грозят душе ея грехами,
И глаголют ей:
Скоро взята будет то нами.
Она же, яко пленник, стоя воздыхает
И суда Божия ожидает.
И видит, что у них грехи написаны тьмами,
И ждет, куда определится Божиими судьбами.
И стоит себя осуждает:
Почто всяк человек от греха погибает?
И повлекут мрачные враги душу грешную
Во земную бездну бесконечную.
Обращается душа вспять горько и рыдает,
[И видит, что ея вечная тьма покрывает.
Ох, увы и горе, лишаюсь я ныне вольного света,
Не могла отдать Божию суду ответа.
Не стало у меня теперь в виду ни сродника, не заступника,
Но только ефиопа страшного спутники.
Омерзела] вся земная плотская утеха,
И посадют мя в место темная,
И приемлет мя удолю плачевная.
Откуда буду ожидать я милости?
Объяли мя злом мрачные сонмищи.

¹⁷⁰ Начало духовного стиха в аудиозаписях экспедиции не сохранилось. Текст приводится по тетради; записан О. М. Комарницким (НЦНМ. Инв0180. Л. 15 об.).

Прошу я вас милые мои и ближние сродницы:
Помолитесь о мне ко Святой нашей Богородице
Пристала бы ваша молитвы к Творцу Небесному
Кто же подаст отраду мне грешному,
Окромѣ вашего усердного моления Богу?
А вы можете просить о мне всегда его милосердия.

25. Со страхом мы, братие, послушаем (*духовный стих*). И0869-25

Со страхом мы, братие, послушаем
Господних страстей.
Пророки пророчили за тысячу лет,
А другия сказали за триста годов.
Во пятой во тысяче в пяти стах годах,
Во марте во месяце во последних днях
Страстных недели во пяточной день,
Во святом граде во Иерусалиме
Плакала, ходила Святая Дева,
При ней были две жены-мироносицы.
Во встречу грядутъ им два жидовина.
Восплакала, воспросила Святая Дева:
«Где вы, жида, были? Куда грядете?»
Отвѣчали ей жида:
«Мы были во Иерусалиме,
Мы били и мучили Иисуса Христа.
Я же бивши и мучивши Иисуса Христа
В шестым часу в пятницу распяли его
И венец наложили на главу его.
А мучений и ран его невозможно счесть,
Копием пробилѣ ребра его,
От его крови обагрилася земля».
Услышала глагола их Святая Дева,
Она бысть без памяти боле два часа,
Ударилась о землю, едва бысть жива:
«Плачѣте, стонѣте, вдовы, сироты,
Плачѣте, рыдаѣте, месяц и звезды!
Отец ваш питатель убиен за вас,
О, Сыне мой любезный, надежда моя постыла,
Не послушал ты матери своей!»
«Любезная моя мати, не плачь ты во сыне своем!
В третѣй день воскресну и прославлюся,
И радости твоей не будет конца».
У Божией церкви, у царских дверей
Завеса церковная раздиралѣся,
И древа дубровы преклонялѣся,
Солнце и месяц от и свет твой,
А оне, окаянныи, не покорилѣся злом своим.

26. Не вы ли, жи́ды, Христа мучили
(духовный стих, «божественный»). И0870-15

Не вы ли, жи́ды, Христа мучили?
— Не мы мучили, наши прежняя:
Отцы и деды, наши прадеды.
И сруб рубили, они и со сруба церковь строили.
Как во той во церкви три гроба стоит,
Как во тех во гробах три святых лежит.
Как во первом гробе — сам Иисус Христос,
А во втором гробе — Иван Златоуст,
А во третьем гробе — святая Дева.
Перяд Иисусом анґели поют,
Перед Иваном Златоустом свечи теплются,
Перед святой Девой птицы летают,
Птицы летают, громко певают.

27. Человече, челове́че, что ты долго живёшь
(духовный стих). И0870-17

Человече, челове́че, шо ты долго живёшь,
Что ты долго живёшь, не покаешься,
Не покаешься, не спасаешься?
Как придёт к тебе смерть — ты не откажешься,
Ты ни золотом, ни серебром не отсыпешься.
Узойди, ты, челове́че, на Сионскую гору,
Ты узглянь, челове́че, униз на землю.

Продолжение текста в тетради:

Чем тая земля приукрашена,
Уж тая земля принаполненная.
Приукрашена земля красным солнышком,
Принаполнена земля Божьей милостью.
Против му́ки, против раю протекала речка,
Протекала речка, речка огненная.
Как по той по реке души грешные идут,
А по правой стороне — души праведные.
Одне судят по праведному, а другие — по грешному.
Они плачут и рыдают, родных своих проклинаят:
«На что отец-мать оне породили,
Почему же мы малёшеньки не померли?
Мы вечеренку с обеденкой прогуливали,
А заутреню со всенощной просыпывали».

¹⁷¹ Уточнение в тетради: «Родилась в с. Брусилowo [Радомышльського уезда] Киевской губернии».

28. Христос рождается славите. И0870-18

Христос рождается славите,
Христос с небеса зрящите,
Христос на земле возноситеся,
Пойте Господи и вся земля и веселие,
Воспойте, людие, яко прославися.

Спаси, людие, чудодея владыко,
Мокрое море волною сущее древле
Волею же родься от Девы.
Стезю проход на небесе положи нам,
Его же по существу равно Отцу же и земным славим.

Рождество Твое Христе Боже наш,
Воссия мирове свет разумный,
В нем бо иже звездам служащим
И звездою поучахуся.
Тебе кланяются солнцу праведному,
И тебе видите свыше восток,
Господи, слава тебе.

Марфа Никитична Ковалева
Анна Федоровна Петрова, 1898 г. р. (запев)
Николай Данилович Селезнёв, 1900 г. р.
Евдокия Никитична Селезнёва, 1901 г. р.
Аким Сергеевич Пьянцев, 1895 г. р.
Матрёна Ивановна Пьянцева (урожд. Красовская), 1905 г. р.¹⁷²

29. Яблонь моя кудрявая (хороводная). И0870-21

Яблонь моя кудрявая,
Кора золотая,
И ой, люли, люлёшуньки,
Кора золотая.

Мимо ишла да девочка¹⁷³,
Кору колупала,
И ой, люли, люлёшеньки,
Кору колупала.

Мимо ишла Незнаевна¹⁷⁴
Золото вынала,
И ой, люли, люлёшеньки,
Золото вынала.

¹⁷² В тетради О. М. Комарницкий указал: «Все исполнители родились в Климове» (НЦНМ. Инв0180. С. 1).

¹⁷³ Комментарий в тетради: «имя девочки».

¹⁷⁴ Комментарий в тетради: «Поется так, когда отчество неизвестно».

Продолжение текста в тетради:

Тем золотом, тем серебром платок вышивала.
Той платочек вышиванный парню подарила.
Парень-сударь¹⁷⁵ платка не примаает,
Он девочку в дом желает:
«А у меня, у молодца, горница новая,
Во горнице, во светлице кровать тесовая,
А ты ж у меня девочка, ты ж молодая».

30. Пойду, выйду я за ворота (хороводная). И0870-29

Пойду, выйду я за ворота
Всё в луга, болоты,
И (в)ой люли, да люли, люли,
Всё в луга, болоты.

Пойду, выйду за новыя,
Луга зеленыя,
И (в)ой люли, да люли, люли,
Луга зеленыя.

Продолжение текста в тетради:

А там парень травы косит,
А девочка вёдры носит.

Воду носит — коромысло гнётся,
А парень над девочкой смеётся.

31. А зимой-то, летом да сосночка зелена (свадебная). И0870-22

А зимой-то, летом да сосночка
Зелена, зелена, зелена.

Зеленым-то й она зеленёшенька
Стояла, стояла, стоя[ла].

Продолжение текста в тетради:

А как девочка¹⁷⁶ у своего батеньки весела, весела, весела.
Веселым то она веселёшенька гуляла, гуляла, гуляла.
Как в субботний-то день русу косочку чесала, чесала, чесала.
А в воскресный-то день к венцу ехала — плакала, плакала, плакала:
«Да немилостливый мой родный батенька до меня, до меня, до меня,
Отдаёт он меня, молодёшеньку, от себя, от себя, от себя,
Молодёшеньку, да глупёшеньку в чужбину, в чужбину, в чужбину».
Кому ж, да кому ж алы цветики прикажу, прикажу, прикажу?
Прикажу-ка я алы цветики сестрице, сестрице, сестрице.

¹⁷⁵ Комментарий в тетради: «Парень-сударь поется, когда имя не знают».

¹⁷⁶ Уточнение О. М. Комарницкого в тетради: «Вместо слова “девочка” подразумевается имя невесты в именительном падеже» (ИЦНМ. Инв0180. С. 2).

Вставай-ка, ты, сестра меньшая, раненько, раненько, раненько,
Поливай-ка, ты алы цветики, частенько, частенько, частенько,
Что не утреннею, а вечернею зорею, зорею, зорею,
Что не ключевой, да не холодной водою, водою, водою.

32. Как сказали, Иван-то грозён (свадебная). И0870-30

Как сказали, Иван-то грозён,
Как сказали, не милостлив.

Как сказали-то, не милостлив,
Часто едит мимо тестева двора.

Часто едит мимо тестева двора,
Стучить, грючить во новья ворота.

Стучить, грючить во новья ворота:
В доме тесть, в доме тёща моя?

В доме тесть, в доме тёща моя?
В доме грозная свояченица?

Продолжение текста в тетради:

В доме грозная свояченица?
Если спит — не будите её,
А не спит — доложите вы ей.
Выдвигайте вы кованые сундуки,
Вынимайте сукнецо налицо,
Вы пошейте-то Ивану костюм,
Чтоб не длинен, не широток был,
Чтобы в полах поразмашистей,
Чтобы можно было сесть на коня
И поехать до Машинова двора.

33. Иванова мати мела, мела сени (свадебная). И0870-32

Иванова мати,
Иванова мати
Мела, мела сени.

Мела, мела сени,
Мела, мела сени,
Руки й опустила.

Руки й опустила,
Руки й опустила,
Веник положила.

Продолжение текста в тетради:

Теперь мои сени подметены будут.
А скупые бояре по торгу гуляли,
По торгу гуляли, черепки собирали,
Черепки собирали, гостей угощали,
Теперь мои гости угощены будут.

Село Куршановичи

Мария Даметовна Левченко, 1884 г. р.

34. На гряной неделе (гряная). И0868-02¹⁷⁷

На гряной няделе
Русавки сядели,
Рано ру,
Русавки сяде...

Русавки сядели,
Холодок копали,
Рано ру,
Холодок копа...

Копали, копали,
Да й не викопали,
Рано ру,
Да й не викопа...

Только выкопали
Яровую свечку,
Рано ру,
Яровую све...

Продолжение текста в тетради:

Яровую свечку,
Червоную кветку,
Рано ру...
Червоную кве...

¹⁷⁷ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4919).

група женщин
Ольга Захаровна Ладик, 1915 г. р. (запев)

35. Да выходьте, девочки, на широку улицу (весенняя)¹⁷⁸.

И0868-03

Да виходьтя, девочки,
На широку улицу,
Рано, ранюсенько,
На широку ули... У!

Да виносьтя, девочки,
Соловья на ручуньких,
Рано, ранюсенько,
Соловья на ручу... У!

[Попытайте, девочки,
Соловейки правдочку,
Рано, ранюсенько,
Соловейки правдочку.]¹⁷⁹

Соловейка шчабеча,
Да й всю правдочку кажа,
Рано, ранюсенько,
А всю правдочку ка... У!

Як за стареньким жити,
Кров горячаю пити,
Рано, ранюсенько,
Кров горячаю пи... У!

Продолжение текста в тетради:

За молоденьким жити —
Красота молодежи,
Рано, ранюсенько,
Красота молодежи.

¹⁷⁸ В материалах экспедиции указание жанра отсутствует. Добавлено для наст. изд.

¹⁷⁹ В исполнении эта строфа пропущена, но записана в тетради.

36. Отдав мене батюшка (карагодная)¹⁸⁰. И0868-05

Отдав мене батюшка
За старого замуж,
Ой, горе, горечко,
Кручина вяликая. У!

Я тово старого
Зроду не любила,
Ой, горе, горечко,
Кручина вяликая. У!

Зроду ня любила,
Любити ня буду.
Ой, горе, горечко,
Кручина великая. У!

Продолжение текста в тетради:

Як же мне, мамочка,
С ним спать ложиться?
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

А плечками, дитяточка,
Плечками, любая.
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

Як же ему, мамочка,
Постель слати?
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

В три ряды каменя,
В четвертый — поленья.
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

Як же мне, мамочка,
Его побужати?
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

¹⁸⁰ В материалах экспедиции указание жанра отсутствует. Добавлено для наст. изд. См., например, на этот сюжет карагодную из с. Остроглядово «Ой, як же мне, мамочка» (Песни села Остроглядово в записях 1950-х годов / сост., подгот. текст., предисл. и коммент. Е. В. Битеряковой. Брянск: Аверс, 2022. С. 36).

Виспятком, дитяточка,
Виспятком, любая.
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

Як же мне, мамочка,
Его умывати?
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

Помойком, дитяточка,
Помойком, любая.
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

Як же мне, мамочка,
Его утирати?
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

Корявкой, дитяточка,
Корявкой, любая.
Ой, горе, горечко,
Кручина великая.

Село Лакомая Буда

Цурган Ефросинья Антоновна, 1900 г. р.

37. Запрягу я бугая (масленая). И0872-11

[Запрягу я бугая, бугая,
Куда люди, туда я, туда я,
Масленая счастливая,
Простегнися далеко.]

Запрягу я овечку, овечку,
Поеду на рэчку, на рэчку,
Масленая счастливая,
Простегнися далёко. У!

Казали, и масленке семь недель, семь недель,
Ажны ее один день, один день,
Масленая счастливая,
Простегнися далёко. У!

Продолжение текста в тетради:

А кто сыру не дае, не дае,
Нехай ему прогние, прогние,
Масленая счастливая,
Простегнися далеко.

38. Я недавно сиротою стала (лирическая). И0872-13

Я недавно сиротою ста(га)ла,
Да й богато ж горячко узнала.

Да й богато горячко узна(га)ла,
А шче тому же прироили¹⁸¹ люди.

А шче тому прироили люди:
Выйти замуж добря табе будя.

Продолжение текста в тетради:

Выйти замуж добре табе будет,
Я в людскую волюшку вчинила,
Вышла замуж, головку втопила,
Утопила головоньку в холодную воду,
А мой милый да й дурного роду.
Пьёт горелку же як холодну воду.
Вставай, вставай, мое милованье,
Вже готово твое утиранье.
Станя милай с кровати вставати,
Моя ж милка за дверью взирати.

¹⁸¹ Комментарий в тетради: «прироили — пророчили».

39. Сыночек мой размиленький
(похоронное причитание). И0873-07

Сыночек мой размиленький, сыночек мой родненький,
Утеряла я своево дитёночка.
А я ж тебе растила у крепко трудных условиях,
А тебе ж еще годы не выходили, а ты добровольцем пошёл защищать Родину.
Один у меня был глаз, и тот фашисты-немцы выдрали.
Расстреляли тебе, гады, совершенно невинного.
Возможно, ты, [умирая-то], водички просил, да никто тебе её не подал.
Да истекали твои раночки кровью, да никто тебе их не перевязав.
Сыночек мой милый, приляти ко мне хоть соловеечком,
Да расскажи мне, как твои раночки болели.
А никогда я не увижу своего сыночка родного,
А кто мои старости до смерти доглядит, а я живу одинокая, безродная.
Утеряла я тебе, мой сыночек, навсегда.
Прости меня, моя деточка, возможно, я тебе чем обидела.
А не знаю я, где твоя могилочка,
Возможно, тебе волки таскали.
Забери ты мене, мой сыночек, к себе скоренько,
А не хочу я без тебе жить ни минуточки.
Прощай, мой сыночек, навсегда, прощай,
Не увижу я тебе больше никогда¹⁸².

¹⁸² В тетради комментарий О. М. Комарницкого: «По словам исполнительницы, плач сочинен на основе подлинных событий в ее жизни» (ИЦНМ. РФ. Инв0180. Л. 50 об.).

Село Лобановка

Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.

40. **Что й над морем глыбоким** (свадебная). И0866-13

Что й над морям глыбоким
Стояв терям високий.
‘коло теряма вода ляляя,
Калина червоней.

А в тереме Нюрочка
Русаю косу часала.
‘коло теряма вода ляляя,
Калина червоней.

Прыходя к ёй Ванячка:
Отчинися, Нюрочка!
— Я ня ‘отчинюся,
Ветру боюся.

Продолжение текста в тетради:

Ветер повеет — косу развеет,
Солнце в личенько греет.

Анна Кирилловна Вороная, 1914 г. р.

Д. Г. Ермакова, 1919 г. р.

Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.

Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.

Коваленко, 1923 г. р.

Дарья Васильевна Рублева, 1912 г. р.

Ефросинья Семеновна Терешенок, 1908 г. р.

41. **Ти чуюла ты, Танечка** (свадьбишная). И0866-19¹⁸³

Ти чуюла ты, Танячка,
Что тебе люди торгуя,
Увчера з вечера
Начали торго... У!

А мамочка (й)отдае,
А таточка ня отдая:
«Нехай, нехай девка Нюрочка¹⁸⁴
Летице погуля...»

¹⁸³ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5264).

¹⁸⁴ Исполнительницы перепутали имя.

Табе таточка продае,
Шелега¹⁸⁵ в руки ня берэ,
Только берэ чару винную
За Таню молодую... У!

Д. Ермакова, 1919 г. р.

42. А не бойтеся, куры (свадебная). И0865-02¹⁸⁶

А ня бойтеся, куры,
А ня бойтеся, гуси,
Не богато вас нам надо:
Семь штук в уварэчку,
Восьмаю на тарелочку,
Девятаю на сняданье,
Десятаю на отгызжань...

Д. Ермакова, 1919 г. р.

43. А у нашего свата (свадебная). И0865-02а¹⁸⁷

А у нашего свата
Увсего богато:
И хлеба, и соли,
И горэлки до воль...

А ня бойсь, мамочка, ня бойся,
В чугунины чоботы обуйся.

Тешча¹⁸⁸ босая ходила,
Об порог ноги побила. И!

Об порог ноги побила,
Зелёная вино носючи.

Зелёная вино носючи,
Молодого зятя просючи. И!

¹⁸⁵ В тетради уточнение: «Деньги».

¹⁸⁶ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4915).

¹⁸⁷ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4916).

¹⁸⁸ Тёща.

Д. Г. Ермакова, 1919 г. р.
Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.

44. Мамочка сыночка выправляла

(свадебная; «мать отправляет сына к невесте»). И0865-05

Мамочка сыночка выправляла,
Калиной личанько натирала.

Калиной личанько натирала,
Чтоб яво волки не брали.

Чтоб яго волки не брали,
А ни тещухнина ли коня.

А ни тещухнина ли коня,
А ни Валячкина цалованья.

45. Ой, летел сокол через три леса

(свадебная; «едут по молодую»). И0865-04¹⁸⁹

Ой, летел сокол
Черяз тры лясы,
Ой, рана, рана,
Через четыре.

У в пятом лясе
Сев сокол на вярсе,
Ой, рана, рана,
Сев сокол на вярсе.

Что ж табе, соколя,
Понравилася?
Ой, рана, рана,
Понравилася.

Ти дуб, ти сосна,
Ти белая берёза?
Ой, рана, рана,
Ти белая бярёза.

Продолжение текста в тетради:

Ни дуб, ни сосна, ни белая берёза,
Ой, рано, рано, ни белая берёза.

¹⁸⁹ Перед началом пения Т. А. Чудова просит певиц петь вполголоса: «Исполнители те же. Пожалуйста! Тихонечко». См. нотацию песни в медиаприложении (P5254).

Понравилась мне зелёная ёлка,
Ой, рано, рано, зелёная ёлка.

Ехал Ванечка через три села,
Ой, рано, рано, через четыре.

У в пятом селе стал конь на дворе,
Ой, рано, рано, стал конь на дворе.

Что ж тебе, Ванечка, понравилась?
Ой, рано, рано, понравилась.

Ти мёд, ти вино, ти горькая горилка?
Ой, рано, рано, ти мёд, ти вино.

Ни мёд, ни вино, ни горькая горилка,
Ой, рано, рано, ни горькая горилка.

Понравилась мне Валечка-девка,
Ой, рано, рано, Валечка-девка.

*Д. Г. Ермакова, 1919 г. р.
Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.
Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.*

46. Не бойся, девочка (свадебная). И0865-08

Не бойся, девочка,
А у нас тебе добря будя:
Ветер хату мете,
Коровушка водунося,
Кошка ложки мыя,
Оглянися [...]
Не надейся ни на ко(го).

Ой, дали нам, дали
Невяликия дары,
Одной, одной як по[душка],
А в подушку головушку,
Овечку як тялу(шку).

Оглянися, мати,
А як хорошо в хате,
А нигде <...>¹⁹⁰
Прывязли семьяни...

¹⁹⁰ Не удалось расслышать.

Скороготочку в груди,
Чтоб отдать дочку в люди,
Обмотки у пятки,
Что некому поднять в ха(тке).

Загрябай, матка, жар, жар,
Коли табе дочки жаль, жаль,
А кидай у печь дровы,
Оставайтесь здоро(вы).

Анна Кирилловна Вороная, 1914 г. р.

Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.

Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.

Варвара Тимофеевна Новикова, 1904 г. р.

Дарья Васильевна Рублева, 1912 г. р.

47. Ой, зажурився Васечка (свадебная). И0866-03а

Ой, зажурився Васячка
Да й в дорожачку едучи,
Да й в дорожачку едучи,
Под сосёнкою седучи.

Под сосёнкою седючи.
Чево мои коники смутныя,
Чево мои коники смутныя,
Да не пьют, не едят, так стоят,
Да не пьют, не едят, так стоят.
Зачула, почула Танячка.

Зачула, почула Танячка:
Ой, не журился, Васячка,
Ой, не журылся, Васячка,
А я твоих коников напасу.

А я твоих коников напасу
Да на раной косе, ю в овсе,
Да на раной косе, у в овсе,
Да й на батьковой полосе.

Ой, на батьковой полосе.
Навяжу сена в колена,
Навяжу сена в колена,
Насыплю овса в пояса.

Продолжение текста в тетради:

Насыплю овса пояса,
Вот тебе, Васечка, вся краса.

48. Пойду замуж, я й отведаю

*(свадебная)*¹⁹¹. И0866-05¹⁹²

Пойду замуж,
Пойду замуж, я й отведаю,
Добре будя, дак я жить бу... У!

Дак я жить буду.
Добре буде, дак я жить буду,
Худо буде — я назад пры... У!

Я назад прыйду.
Всем подружкам позакажаю:
Ой, подружки, голу... У!

Голубки.
Вы подружки, голубки,
Не ходитя вы за... У!

Не ходитя замуж.
Раз уйдёте от своей мамочки,
От своей красовала... У!¹⁹³

Д. Г. Ермакова, 1919 г. р.

Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.

49. Метелица дорожечку замела

(свадебная; на второй день). И0865-03¹⁹⁴

Метелица дорожачку замяла,
Метелица широкаю замяла. У!

¹⁹¹ В материалах экспедиции указание жанра отсутствует. Добавлено для наст. изд. предположительно.

¹⁹² См. также нотацию песни в медиаприложении (P5258).

¹⁹³ См. вариант: Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные П. П. Чубинским. Том пятый: Песни любовные, семейные, бытовые и шуточные / изд. под наблюдением Н. И. Костомарова. СПб.: Типография Майкова, 1874. С. 555. № 156.

Пійду замуж, хоч одвідаю:
Коли добре, дак я жить буду,
Коли худо, дак я пріч пійду.
— Живи, живи, моя донечка,
Така твоя долечка.
Гіркеє твое замужество,
Що не вірнее подружище.

¹⁹⁴ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5253).

Наша Валячка свойво таточку юняла,
Наша Валячка свойво родного юняла.

Ночуй, ночуй, мой таточка, ю мяне,
Ночуй, ночуй, мой родненький, ю мяне. У!

Не прывыкну я, молодая, пры табе,
Ти не прывыкну я, молодая, пры табе.

Ой, рад бы я, моё дитятко, ночавать,
Ой, рад бы я, моё родная, ночавать.

Продолжение текста в тетради:

Ой, хоть вартуй, да не вартуй, так ночуй.

*Анна Кирилловна Вороная, 1914 г. р.
Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.
Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.
Варвара Тимофеевна Новикова, 1904 г. р.
Дарья Васильевна Рублева, 1912 г. р.*

50. А на горэ корыта («масленая»). И0866-12¹⁹⁵

А на горэ корыта, корыта,
Полна воды налита, налита.
Девки ноги помыли, помыли,
Хлопцы воду попили, попили.
Ма...У!...сленая, масленая,
Простегнися до Велика [дня].

Летела гуска — сивния (?)¹⁹⁶ каральки¹⁹⁷,
На том боку девки — глухие таранки.
Ма...У!...сляная, масляная,
Простегнися до Вялика...

Як пойдём мы и к Кате — чашки, чашки,
Ти ня вбачим да Валечки краски, краски.
Ма...У!...сленая, масленая,
Простягнися до Вялика...

¹⁹⁵ См. также нотацию песни в медиаприложении (P8953).

¹⁹⁶ Звучит неразборчиво.

¹⁹⁷ Возможно: каралькі (белорус.) — корольки, певчие птички отряда воробьиных; коральки — бусины или ожерелье из коралла.

Як пойдём мы и к Даше — товкача, товкача¹⁹⁸,
Ти ня вбачим да Толечки-лупача, лупача,
Ма...У!...сленая, масленая,
Простегнися до Вялика...

Як пойдём мы и к Кате — дярюги, дярюги,
Ти ня вбачим да Валячки-наруги, наруги,
Ма...У!...сленая, масленая,
Простегнися до Велика...¹⁹⁹

51. Что на горке, на пригорке («масленая»). ИО866-11²⁰⁰

Что на горке, на прыгорке
Там стояла дерявенька. У!

Там стояла деревенька,
Ни большая, ни маленька. У!

Ни большая, ни маленька.
Что во той же деревеньке. У!

Что во той же деревеньке
Проживала гусарынька. У!

Проживала гусарэнька.
Что во той же гусарэньки.

Продолжение текста в тетради:

Что у той же гусароньки
Было три дочери:
Одна Саша, друга Маша,
Третья — душа-дочь Катюша,
И ее дружок Ванюша.
Он почаще в гости ходит,
Понемногу деньги носит:
Когда рубль, когда полтину,
Когда синюю бумажку —
Коленкору на рубашку.

¹⁹⁸ Товкач (укр.), таўкач (белорус.) — пест, толстый тяжелый продолговатый инструмент для толчения или дробления чего-либо в ступе.

¹⁹⁹ Схожие тексты масленичных припевок записаны в с. Курозново Г. В. Тавлай (см. Елатов В. И. Песни восточнославянской общности. № 17. С. 103–105).

²⁰⁰ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5262).

Д. Г. Ермакова, 1919 г. р.
Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.
Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.

52. Из-под лесику, лесу тёмного (карагодная). И0865-07²⁰¹

Из-под лесику, лесу тёмного,
Ой, ли, ой, люли, лесу тёмного.

Ой, с-под садику с-под зелёного,
Ой, ли, ой, люли, с-под зелёного.

Ой, да там ишло-прошло да тры молодойца,
Ой, ли, ой, люли, да тры молодойца.

Ой, да а навстречу ёим красна девица,
Ой, ли, ой, люли, красна девица.

Ой, да й оны шли-прошли, становилися,
Ой, ли, ой, люли, становилися.

Продолжение текста в тетради:

Ой, да за эту девочку побранилися.
Ой, да вы не бейтеся, не бранитеся,
Ой, да одному кому я достануся,
Ой, да я не старому и не малому,
А мальчишку разудалому.

53. Сколько житечка ни жала (жнивная). И0865-06²⁰²

Скольке житячка ни жала, У!
Снопов ня вязала. У!

Снопов ня вязала.
Скольки хлопцав ни любила, [У!]
[Правды] ня казала. У!

Правды не казала.
Ой, тогда я снопы звяжу, У!
Як соняйко зайдёт. У!

Як сонейко зайдят.
Тогда я правды скажу, У!
Як за сябе возьмёт. У!

²⁰¹ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5256).

²⁰² См. также нотацию песни в медиаприложении (P5255).

Анна Кирилловна Вороная, 1914 г. р.
Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.
Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.
Варвара Тимофеевна Новикова, 1904 г. р.
Дарья Васильевна Рублева, 1912 г. р.

54. За тучами, за хмарами (жнивная). И0866-10²⁰³

За тучамы, за хмарамы, У!
Месячко ня всходя. У!

Месячко ня всходя.
За лихимы урагамы, У!
Милый ня прыходя. У!

Милый ня прыходя.
Взойди, взойди, ясен месяц, У!
Хоть наполовину. У!

Хоть наполовину.
Прыйди, прыйди, мой миленький, У!
Хоть на 'дну часину. У!

Продолжение текста в тетради:

Я тебя дожидала,
Столы застилала.
Столы мои тесовые,
Скатерти белые,
Чары мои золотые,
Вином налитые.
Не с кем же мне вино пити,
Не с кем говорити²⁰⁴.

²⁰³ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5261).

²⁰⁴ В записи Г. В. Тавлай в с. Курозново Климовского района жнивный текст зафиксирован как единый:

Ой, пора, мати, жито, жати,
Вже колос налився. У!

Ой, за тучамы да за хмарам'
Месячко да не ўсходзя. У!

Сколько житечка д' я ни жала,
Снопов не вязала. У!

Ой, за лютамы за врагамы
Милай не прыходзя. У!

Скольки с хлопцам я ни гуляла, —
Праўды не казала. У!

Ой, ўзыдзи, ўзыдзи, ясен месяц
Хоць на половину. У!

Ой, тада буду я казати,
Як за себе возьмя. У!

Ой, прыдзи, прыдзи, мой миленькай
Хоць на 'дну часину. У!

(Елатов В. И. Песни восточнославянской общности. № 58. С. 151–152).

55. Ой, чом ты, мальчик (жнивная). И0866-09²⁰⁵

Ой, чом ты, ма(га)льчик, в рошчи²⁰⁶ припозднился,
Ой, сам не зна(га)ю, где с горя прожи... У!

Где с горя прожить.
Ой, ти мне сести в рошчи под кусточком. У!
Ой, девчоно(га)чки своей обождать. У!

Своей обождать.
Ой, шла дево(га)чка(га) тёмненьким да лесочком,
Ой, подаёт свой нежный голосок. У!

Нежный голосок.
Ой, этим голоском, голосом 'брадовался,
Выше лесу взвился, поднялся. У!

Взвился, поднялся.
Ой, выше лесов, выше зелёных рощи,
Ой, поднима(га)лся сизым голубцом. У!

Продолжение текста в тетради:

Сизым голубцом.
Ой, спускался перед красной девицей,
Разудалым добрым молодцом.

Добрым молодцом.
Ой, скажи, девка, ты моя надежда,
Верно любишь молодца меня?

Любишь ты меня.
Ой, любиться я с вами не люблюся,
Отказать я вам не могу.

²⁰⁵ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5260).

²⁰⁶ В роще.

Дарья Васильевна Рублева, 1912 г. р.
Ефросинья Семеновна Терешенок, 1908 г. р.

56. Мамочка моя родненькая (причитание). И0865-09²⁰⁷

1-я: Мамочка моя родненькая,
Родиночка моя миленькая,
Чаго ж ты пошла в ету дорожачку?
Николи ж ты тяперь ко мне
ня прийдешь.

А в етай жа дорожачки
никто не прыходит и не прыязжаять.

От ково ж я <....>,
мамочка моя родненькая.

Мамочка моя миленькая,
К кому ж я головочку прыхилю,
моя мамочка.
<...>

2-я: Тёточка моя родимая,
Чаво ж ты <...>
Чаво ж ты <...>

Что же не посоветуя, моя тёточка?
А ты ж бувала ко мне прийдешь,
Да всё мне учила, як у свете жить.
Як жа я тяперь ужо буду жить бяз
тёточки?

Родная ж моя тёточка,
<...>

К кому ж я головочку прыхилю?
<...> всё учила як у свете жить,

А я ж теперь оставайся як былиночка
в поле.

<...>

57. Ой, заболела да в девочки головка («в хрезбины»)²⁰⁸. И0865-11²⁰⁹

Ой, заболела да в девочки головка,
Ой, разгорелась да в белом лице кров.

Ой, говорыла да девка свойму парню:
Ой, не секретная наша любов.

[Ой, да наша любов].
Ой, тады будя да любовь секретная,
Ой, як возьмёшь²¹⁰ ты да замуж за себя.

Да замуж за себя.
Ой, будешь, девочка, да будешь, моя радость,
Ой, будешь мене разувать, раздевать.

²⁰⁷ Текст причитания воспроизводится фрагментарно. См. также нотацию в медиаприложении (P4917).

²⁰⁸ Песня на крестины.

²⁰⁹ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5257).

²¹⁰ Одна из исполнительниц произносит: «возьмешь».

Разувать, раздывать.
Ой, будешь мене разувать, раздывати,
Ой, по батюшку да мене называть.

Да мене называть.
Ой, дурак, дурак, да превдальй молодчик,
Ой, дурацкая да твоя голова.

Да твоя голова.
Ой, не успела да калиночка в лузи,
Ой, нельзя ее да с лузу поломать.

Да с лузу поломать.
Ой, не узявши да девочки замуж,
Ой, нельзя ей жа да грозы задавать.

*Д. Г. Ермакова, 1919 г. р.
Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.
Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.*

58. Калина-малина, чом не расцветаетшь (беседная). И0865-01

Калина-малина,
Чом не расцветаетшь?
Молода дивчина, э
Чом стоишь думаешь?
Молода дивчина, э
Чом стоишь думаешь?

Я стою думаю
И думати буду,
Любила казака, э
Повек не забуду,
Любила казака, э
Повек не забуду.

Продолжение текста в тетради:

Что в недельку рано
Солненько не всходит,
А уж мой миленький
По казарме ходя.

По казарме ходя,
Остру саблю нося,
Остру саблю нося,
Атамана прося.

«Атаману-пану,
Отпусти до дому,
Покинул дивчину,
Сам не знаю, кому».

Покинул дивчину,
Коня вороного,
Золото седельце,
Развеселое сердце.

*Анна Кирилловна Вороная, 1914 г. р.
Дарья Яковлевна Зыкунова, 1897 г. р.
Татьяна Яковлевна Зыкунова, 1915 г. р.
Варвара Тимофеевна Новикова, 1904 г. р.
Дарья Васильевна Рублева, 1912 г. р.*

59. Что во поле криниченька (беседная). И0866-08²¹¹

Что ю поли криниченька,
Там холодна водиченька,
Что ю поле криниченька,
Там холодна водиченька.

Ой, там Роман волов пасе,
А Маруся воду нясе,
Ой, там Роман волов пасе,
А Маруся воду нясе.

Бросив Роман волов пасти,
Став Марусю переймати,
Бросив Роман волов пасти,
Став Марусю переймати.

Став Марусю переймати,
С ведер воду выливати,
Став Марусю переймати,
С ведер воду выливати.

Продолжение текста в тетради:

У меня вода холодна,
У меня мати неродна,
У меня вода холодна,
У меня мати неродна.

Будет мати бить и ругати,
Ще Романом попрекати,
Будет мати бить и ругати,
Ще Романом попрекати.

²¹¹ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5259).

60. Ой, вишенька, черешенька (лирическая). И0865-21

Ой, вишанька, черэшанька
Близко над водою,
Взяла девка новы вёдры,
Пошла за водою,
Эй, взяла девка новы вёдры,
Пошла за водою.

Она брала, недобрала,
На колени впала,
Задумала за чернявым,
Она в воду впала,
Эй, задумала за чернявым,
Она в воду впала.

Стоив парень на том боку,
Да й крычит: «Рятуйтя!»
Она яму отвечала:
«За мной не жалкуйтя»
Эй, она ему отвечала,
«За мной не жалкуйтя».

Продолжение текста в тетради:

Было б тебе жалкувати,
Як была живая,
А теперь передо мною
Могила сырая,
А теперь передо мною
Могила сырая.

Вспомни, милый, чернобривый,
Як тебе любила,
На прощанье два платочка
Тебе подарила,
На прощанье два платочка
Тебе подарила.

61. Ехал моряк в корабле (лирическая). И0866-01

Ехал моряк в корабле,
Аленькия зубки.
Возьми, морячек, с собой,
Сяду в одной юбке,
Возьми, морячек, с собой,
Сяду в одной юбке.

— Когда хочешь быть моей,
Поезжай со мною,
Я й на платье тебе дам,
Будь моей женою,
Я й на платье тебе дам,
Будь моей женою.

Пойду к маменьке к родной,
 Попрошу совету,
 Ти мне ехать с моряком
 В край белого свету,
 Ти мне ехать с моряком
 В край белого свету.

Мать совету на даёт,
Божится, клянётся:
Моряк тебе не возьмёт,
Только насмяётся,
Моряк тебе не возьмёт,
Только насмеётся.

Продолжение текста в тетради:

Не послушала она
Мамина совета,
Уехала с моряком
В край белого свету,
Уехала с моряком
В край белого свету.

И жила она года два,
Горечка не знала,
А за маменькой родной
День и ночь скучала,
А за маменькой родной
День и ночь скучала.

Прожила она года три,
Уже дочка уныла,
На руках она несёт
Матросёнка-сына,
На руках она несёт
Матросёнка-сына.

Прими, маменька родна,
Семья небольшая,
Матросёнок будет звать
«Бабушка родная»,
Матросёнок будет звать
«Бабушка родная».

Иди, доченька, туда,
С кем совет имала,
А совета моего
Не хотела слушать,
А совета моего
Не хотела слушать.

Пойдём, сыночек, мы к отцу,
Нас тут не примают,
Сине море глубоко
Нас там ожидает,
Сине море глубоко
Нас там ожидает.

Село Митьковка

Перфил Сергеевич Визгалин, 1875 г. р.
(прозвище Будюк)

62. Как с-под лесу, с-под лесочику (лирическая). И0871-12

Как с-под лесу, с-под лесочику,
Как с-под тёмным, под зелёным
Долинка да была широкиньякая.

Э как на той ли на долинке,
Как на той ли на широкой
Осотик да растёт,
Зелёнай да цветётъ.

Э как на тем ли осотику
Как на тем ли на зелёным
Пастушок да пасётъ,
Стадо стережётъ.

Ох, шли да девочки сы лесочику,
В руках несли по веночку
Себе и дружку,
Машуть пастушку.

Продолжение текста в тетради:

Эх, ты, пастушочек,
Миленький дружочек,
Приди ночевать,
На всю ночь гулять.

Ох, подождите, девочки,
Подождите, красавицы,
Я стадо сберу,
В деревню сгоню,

Как во тую во новую
К жене забегу,
Всю правду скажу.

Эх, вышел пастушок на долинку,
Где стерёг скотинку,
Там девочек нет,
Хорошеньких нет.

Знать, вы, девочки, запропали,
Во часты кусты упали,
Там девочек нет,
Хорошеньких нет.

Екатерина Евстигнеевна Калашикова, 1903 г. р.
Наталья Григорьевна Махорина, 1910 г. р.
Ульяна Кузьминична Махорина, 1897 г. р.
Христина Михайловна Хромая, 1912 г. р.

63. А в голуба золотая голова (свадебная). И0871-25

А в голуба золотая голова,
А в голубки позолоченная,
Ой, роза, ты роза моя,
В саду роза примороженная.

А что голубь да Иван-господин,
А голубочка да Тонечка,
Ой, роза, ты роза моя,
В саду роза приморожанная.

А Тонечка умывается,
В цветно платья снаряжается,
Ой, роза, ты роза моя,
В саду роза приморожанная.

Продолжение текста в тетради:

Снаряжамши, в гости просится,
Пусти, сударь и в гостей побывать,
Ой, роза, ты роза моя,
В саду роза примороженная.

Я давно, сударь, в гостях не была,
От весны до осени, до глубокой зимушки.
А ты, Тонечка Ивановна,
В добрых людях так не водится.
Вперед мужа попытаются, —
Тогда в гости просят.

64. Ты река ли, моя речушка (свадебная). И0871-28

Ты река ли, моя речушка, ай,
Ты река ли моя быстрая.

А что быстрая, ай,
Ты течёшь помалёшеньку.

Ты течёшь помалешёньку, ой,
Помалёшеньку, тихошеньку.

Продолжение текста в тетради:

Желты пески не возмутятся,
С бережками не сравняются.
За столом ли сидит девочка.

Село Соловьёвка

Нина Алексеевна Ковалева, 1908 г. р.
Александра Ивановна Кузюкова, 1912 г. р.

65. Поросла лебёда повыше города. И0868-12²¹²

Поросла лебёда
Повише й 'города,
Повише й 'горо...

Что й на той лебёде
Чатыре лебёдки,
Чатыре лебё...

Продолжение текста в тетради:

Четыре лебедки
Да все молодки.

Было у свекрухи
Четыре невестки.

Четыре невестки,
Да все молоденьки.

Первой загадала
В неделю замети.

Второй загадала
На море попрати.

Третьей загадала
На лине сушити.

Четвертой загадала
На небе качати.

Первая отказала:
Я не еврейка, в неделю замети.

Вторая отказала:
Я не уточка, на море попрати.

Третья отказала:
Я не зязюля, на лине сушити.

Четвертая отказала:
Я не Господь Бог, на небе качати.

²¹² См. также нотацию песни в медиаприложении (P5270).

Нина Алексеевна Ковалева, 1908 г. р.

66. Туман, туман по чистому полю. И0868-13²¹³

Туман, туман
По чистому полю,
Туман полягая.

Туман полягая, ой,
С-под туману жаркого солнца,
Сонейка не видно.

Сонейка не видно, ой,
Только видно с зялёного дуба,
Дуба верховина.

Продолжение текста в тетради:

Дуба верховина,
Под которым красна девка
С молодцем стояла.

С молодцем стояла.
Которому тайны речи,
Речи говорила.

Речи говорила:
Не женися, парень-паренёчек,
Хоть один годочек.

Хоть один годочек.
Подрасту я, красна девка,
Хоть на 'дин вершочек.

На один вершочек.
Не послушал рассукин сын,
Парень взял, да женился.

Взял да женился.
Не взял меня, красну девку,
Да взял удовушку.

Да взял удовушку.
У вдовушки — не в девушки,
Да разные думы.

Да разные думы.
Вдова постель белу стлала,
Стлала, выстилала.

²¹³ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4920).

Стлала, выстилала.
Она свойво перва мужа,
Мужа вспоминала.

Мужа вспоминала:
За тобой, мой муженёчек,
Ботинки носила.

Ботинки носила.
За тобой, рассукин сын, парень,
Босаю ходила.

67. Ой, на что ты, мой таточка («свадьбишная»). И0868-15²¹⁴

Ой, на что ты, мой таточка,
Солодкая пиво варишь?

Варишь солодкая пиво, варишь,
Мёд-горелочку куришь?

Куришь мёд-горелочку, куришь,
Мене, молодую, журишь?

*Нина Алексеевна Ковалева, 1908 г. р.
Александра Ивановна Кузюкова, 1912 г. р.*

68. Ти у тебе, Танечка («свадьбишная»). И0868-17²¹⁵

Ти ю в тябе, Танечка,
Каменная сердечко?
Вечор сидишь — не заплачешь,
Таточки не разжа(лишь). У!

Як я могу плакати,
Лицо-красу стирати?
Моё лицо як яблочко,
Сама я як ягод(ка). У!

Ти ю в тябе, Танечка,
Каменная сердечко?
Вечор сидишь — не заплачешь,
Мамочки не разжа(лишь). У!

Продолжение текста в тетради:

Як я могу плакати,
Лицо-красу стирати?
Моё лицо як яблочко,
Сама я як ягод(ка).

²¹⁴ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4921).

²¹⁵ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4922).

Ти ю в тебе, Танечка,
Каменное сердечко?
Вечор сидишь — не заплачешь,
Браточки не разжа(лишь).

Як я могу плакати,
Лицо-красу стирати?
Моё лицо як яблочко,
Сама я як ягод(ка).

Ти ю в тебе, Танечка,
Каменное сердечко?
Вечор сидишь — не заплачешь,
Сестрицы не разжа(лишь).

Як я могу плакати,
Лицо-красу стирати?
Моё лицо як яблочко,
Сама я як ягод(ка).

Нина Алексеевна Ковалева, 1908 г. р.

69. Соловей мой маленький (егорьевская). И0868-19²¹⁶

Соловей мой маленькай,
Да в тебя голос бравенькай. У!

Бравенькай.
В тебе голос бравенькай,
Да не пой рано на зарэ. У!

На заре.
Не пой рано на заре,
Да не задавай жали мне. У!

Жали мне.
Не задавай жали мне,
Да что я в чужой стороне. У!

Продолжение текста в тетради:

Что я в чужой стороне,
Нету роду здесь при мне.

Нету роду здесь при мне,
Ни матери, ни отца.
Ни матери, ни отца,
Ни сестры, ни братца.

²¹⁶ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4923).

Ни сестры, ни братца,
Да некому журиться.

70. С-под дуба, с-под кореня (жнивная). И0868-20²¹⁷

С-под дуба, с-под кореня,
С-под зялёного дуба. У!

С-под зялёного дуба.
Було табе не сватати, ай,
Коли я не люба. У!

Коли я не люба.
Я й не люба, я й ня мила, ай,
Сроду не любила. У!

Продолжение текста в тетради:

Сроду не любила.
Сорву, сорву с рожки ветку,
Да й пуцу на воду.

Да й пуцу на воду:
Пльиви, пльиви, с рожки ветка,
Да й до мого роду.

Да й до мого роду.
Плыла, плыла с рожки ветка,
Да й стала кружиться.

Да й стала кружиться.
Вышла мати воду брати,
Да й стала журиться.

Да й стала журиться:
Чого, чого с рожки ветка
На воде завяла?

На воде завяла.
Чого, чого дидяточка
В недуге лежала?

В недуге лежала.
Не лежала, моя мати,
Ни дня, ни часины.

Ни дня, ни часины.
Попалась, шельма, в руки
Неверной дружине.

²¹⁷ См. также нотацию песни в медиаприложении (P4924).

71. Сидит зайка под сосоночкой (осенняя). И0868-14²¹⁸

Сядит зайка
Под сосоночкой,
Вочки тре.

Ой, сядит, серый,
Под зялёною,
Вочки тре.

Жалкуется
На сторожбоньку:
Бив мяне.
Жалкуется
На сторожбоньку:
Бив мяне.

Ти я табе
Вороных коней
Попутив?

Ой, ти я табе
Красну девочку
Погудив?

Продолжение текста в тетради:

Попутили
Вороных коней
Жеребцы.

Погудили
Девку Танечку
Молодцы.

²¹⁸ См. также нотацию песни в медиаприложении (P5271).

Село Чернооково

Антонина Афанасьевна Ковалева, 1912 г. р.

Анна Ивановна Лопатко, 1905 г. р.

Евдокия Тимофеевна Шевцова, 1904 г. р.

72. Что у в одном селе жила сабе вдова (беседная). И0867-08

Что ю в одном сяле
Жила сабе вдова,
Что у тыя вдовы
Девять сын от род(у).

Что у тыя вдовы
Девять сын от роду,
Девять сын от роду,
Десятая Га(ля).

Девять сын от роду,
Десятая Галя.
Ой, сынки подросли,
Да все в разбой пош(ли).

Продолжение текста в тетради:

Ой, сынки подросли да все в разбой пошли,
Десятую Галю за крамера отдали.
Як поехал крамер торговати,
Пришлось крамеру в степи ночевати,
Напали на крамера девять гайдамаков,
Крамера убили, Галю с собой взяли.
Все гайдамаки положились спати,
Один гайдамак не спит, не дремает,
Всё у Гали пытается.
Ой, скажи ты, Галя, да чего ж ты роду?
— А я роду, роду, роду вдовиного,
Что у той у вдовы девять сын от роду,
Что у той у вдовы девять сын от роду,
Девять сын от рооду, а я десятая.
— Ой, вставайте, братцы! Что мы наробили?!
Да мы свому зятю голову срубили,
Да родную сестрицу навек осиротили.

Антонина Афанасьевна Ковалева, 1912 г. р.

Анна Ивановна Лопатко, 1905 г. р.

Анна Петровна Лопатко, 1903 г. р.

Евдокия Тимофеевна Шевцова, 1904 г. р.

73. Ты крапивница моя (жнивная). И0867-13

Ты крапивница моя,
Ты стрекученькая,
Ты свекруха моя
Разозлuchенькая.

Ты свякруха моя
Разозлuchая
Посылала младу
В поля жито жать одну.

Посылала молоду
В поля жито жать одну.
А я жала, млада,
День до вечера й одна.

А я жала, млада,
День до вечера одна,
Вечарком холодком
Снопы снашивала.

Продолжение текста в тетради:

Вечерком холодком
Снопы снашивала.
А сносивши снопы,
Да й до дому пошла.
И детины не нашла.
А пришевши домой,
Подоила семь коров
Да и в поле пошла.
Навстречу мне
Три серых волка.
— Ох, вы волки мои,
Волки серые,
Скажите мене,
Не видели моего дитя?
Первый волк сказал:
Я детину не видал.
Другой волк сказал:
Я детину колыхал.
Третий волк сказал:
Я детину разорвал.

Разорвали вы детину,
Разорвите вы меня,
Разлейте мою кровь
По желтым пескам,
Разнесите мое тело
По густым кустам.

Село Чуровичи

Аким Игнатович Ефремов

74. Эх, ты, судьба, ты, судьбушка (лирическая). И0870-14

Эх, ты судьба, ты, судьбушка ли ты моя,
На что судьба да на белай свет мне сызда(й).

Да й на что судьба на белый свет мне создала,
Никакой жа й отрады мне ль не дала(й).

Да никакой жа й отрады мне же не дала,
Только дала й превеликаю же печаль.

Поселок Ятвиж

Лосик Анна Ивановна, 1883 г. р.

75. Масленка, белый сыр *(масленая)*. И0873-01

Масленка, белый сыр, белый сыр,
Чево ты ня женишься, сукин сын?
Масленая, счастливая,
Простегнися далёко. У!

Спасибо тебе, Настечка,
Да за сыр, да за маслечко!
Масленая, счастливая,
Простегнися далёко. У!

Медиаприложение

село Бабки́

01. Зашло солнце за лесок (*беседная*). И0866-20. 02:03
02. Ишёл миленький дорожкой (*беседная*). И0867-01. 01:36
03. Перескочила Ниночка (*свадебная*). И0867-03 02:00

село Каменка

04. Моя мила часто на базар ходила (*беседная*). И0867-16. 01:27
05. Ой, добрый день, добрые люди (*свадебная*). И0867-18. 00:41
06. Ходит Ваня по базару (*масленая*). И0867-22 00:54
07. Карагод великий, улица мала (*карагодная*). И0867-21. 00:46

село Кирилловка

08. Вже мне туда не ходить (*масленая*). И0868-26. 00:33
09. Ой, белая берёзочка (*весенняя*). И0868-24. 00:59
10. Ой, дубер мой кучерявый (*весенняя*). И0868-27. 00:52
11. Синее море бережки ломе (*карагодная в Пасху*). И0868-30 00:50
12. Утя, кумочки же, мы покумимся (*петровочная*). И0868-33. 00:52
13. Паня наша, да й голубочка (*жнивная, в Ильин день*). И0868-34. 01:00
14. Через сад да й дорожечка лежала (*осенняя*). И0868-25. 00:51
15. Садись, ты, Ванька, на возы (*свадьбишная*). И0868-31. 00:36
16. Выйди, мамочка, погляди (*свадьбишная*). И0868-31а. 00:45
17. Ой, мой коничек употел (*свадьбишная*). И0868-32. 00:43

поселок Климово

18. Обыдите, людие, Сион. Глас 1. И0869-18. 01:02
19. Первоначальному от Отца рождену. Глас 1, 3 песнь. И0869-19. 01:34
20. Твоим Крестом, Христе Спасе. Глас 3. И0869-20. 01:16
21. Животворящему Твоему Кресту. Глас 4. И0869-21. 01:34
22. Тебе воплощася Спаса Христа. Глас 5. И0869-22. 01:34
23. Воскресение Твое, Христе Спасе. И0869-23. 01:11
24. Всяк человек на земле вживе (*духовный стих*). И0869-24. 03:48
25. Со страхом мы, братие, послушаем (*духовный стих*). И0869-25. 04:17
26. Не вы ли, жиды, Христа мучили (*духовный стих*). И0870-15. 01:07
27. Человече, человече, что ты долго живёшь (*духовный стих*). И0870-17. 00:52
28. Христос рождается славите. И0870-18 01:34
29. Яблонь моя кудрявая (*хороводная*). И0870-21. 00:43
30. Пойду, выйду я за ворота (*хороводная*). И0870-29. 00:47
31. А зимой-то, летом да сосоночка зелена (*свадебная*). И0870-22. 00:36
32. Как сказали, Иван-то грозён (*свадебная*). И0870-30. 00:47
33. Иванова мати мела, мела сени (*свадебная*). И0870-32. 00:35

село Куршановичи

34. На грязной неделе (*грязная*). И0868-02. 00:47
35. Да выходьте, девочки, ни широко улицу (*весенняя*). И0868-03. 01:23
36. Отдав мене батюшка (*карагодная*). И0868-05. 01:05

село Лакомая Буда

37. Запрягу я бугая (*масленая*). И0872-11 00:41
38. Я недавно сиротою стала (*лирическая*). И0872-13 01:04
39. Сыночек мой размиленький (*похоронное причитание*). И0873-07.. 03:06

село Лобановка

40. Что й над морем глыбоким (*свадьбишная*). И0866-13..... 00:51
41. Ти чуюла ты, Танечка (*свадебная*). И0866-19..... 00:59
42. А не бойтеса, куры (*свадебная*). И0865-02..... 00:25
43. А у нашего свата (*свадебная*). И0865-02а..... 00:43
44. Мамочка сыночка выправляла (*свадебная*). И0865-05..... 00:39
45. Ой, летел сокол через три леса (*свадебная*). И0865-04..... 00:49
46. Не бойся, девочка (*свадебная*). И0865-08..... 01:13
47. Ой, зажурився Васечка (*свадебная*). И0865-03а..... 01:38
48. Пойду замуж, я й отведу (*свадебная*). И0866-05..... 01:25
49. Метелица дорожечку замела (*свадебная*). И0865-03..... 01:25
50. А на горэ корыто (*масленая*). И0866-12..... 01:27
51. Что на горке, на пригорке (*масленая*). И0866-11..... 01:44
52. Из-под лесыку, лесу тёмного (*карагодная*). И0865-07..... 01:23
53. Сколько житечка ни жала (*жнивная*). И0865-06..... 01:31
54. За тучами, за хмарами (*жнивная*). И0866-10 01:23
55. Ой, чом ты, мальчик (*жнивная*). И0866-09..... 01:23
56. Мамочка моя родненькая (*причитание*). И0865-09..... 01:26
57. Ой, заболела да в девочкиголова («*вхрезбины*»). И0865-11..... 02:17
58. Калина-малина, чом не расцветает (*беседная*). И0865-01..... 01:31
59. Что во поле криниченька (*беседная*). И0866-08..... 02:02
60. Ой, вишенька, черешенька (*лирическая*). И0865-21..... 02:10
61. Ехал моряк в корабле (*лирическая*). И0866-01..... 02:40

село Митьковка

62. Как с-под лесу, с-под лесочыку (*лирическая*). И0871-12..... 01:46
63. А в голуба золотая голова (*свадебная*). И0871-25..... 00:50
64. Ты река ли, моя речушка (*свадебная*). И0871-28..... 00:58

село Соловьёвка

65. Поросла лебёда повыше огорода. И0868-12..... 00:34
66. Туман, туман по чистому полю. И0868-13..... 00:44
67. Ой, на что ты, мой таточка (*свадьбишная*). И0868-15..... 00:38
68. Ти у тебе, Танечка (*свадьбишная*). И0868-17..... 00:55
69. Соловей мой маленький (*егорьевская*). И0868-19..... 00:51
70. С-под дуба, с-под кореня (*жнивная*). И0868-20..... 00:44
71. Сидит зайка под сосоночкой (*осенняя*). И0868-14..... 00:48

село Черноокково

72. Что у в одном селе жила сабе вдова (*беседная*). И0867-08..... 01:04
73. Ты крапивца моя (*лирическая*). И0867-13..... 01:17

село Чуровичи

74. Эх, ты, судьба, ты, судьбушка (*лирическая*). И0870-12. 00:59

поселок Ятвиж

75. Масленка, белый сыр (*масленая*). И0873-01. 00:38

Документы и фотографии

01 Музыкальный фольклор Климовского района в записях 1965 года / сост., предисл., коммент., подгот. текстов Е. В. Битеряковой. Брянск: Аверс, 2025. (Антология фольклора Брянской области. Выпуск 8). (PDF)

02 Чудова Т. А. Отчет об экспедиции в Климовский район Брянской области летом 1965 года. НЦНМ. Инв0178. (PDF)

03 Полевая тетрадь с песенными текстами. НЦНМ. Инв0179. (PDF)

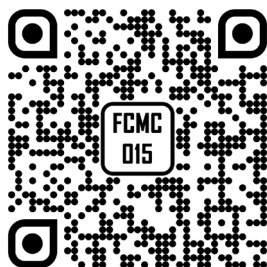
04 Полевая тетрадь с песенными текстами. НЦНМ. Инв0180. (PDF)

05 Нотации материалов экспедиции 1965 года. НЦНМ. (PDF)

06 Фотографии из фонда НЦНМ и личного архива Т. А. Чудовой

07 Калугина Л. Н. Народные песни Климовского района (село Старый Ропск). Брянск, 1993. (PDF)

08 Чудова Т. А. Женские хоры без сопровождения. (PDF)

Алфавитный указатель текстов

- А в голуба золотая голова **63**
А зимой-то, летом да сосночка зелена **31**
А на горэ корыто **50**
А не бойтеса, куры **42**
А у нашего свата **43**
Вже мене туда не ходить **8**
Воскресение Твое, Христе Спасе **23**
Всяк человек на земле вживе **24**
Выйди, мамочка, погляди **16**
Да выходьте, девочки, на широку улицу **35**
Ехал моряк в корабле **61**
Животворящему Твоему Кресту **21**
Запрягу я бугая **37**
За тучами, за хмарами **54**
Зашло солнце за лесок **1**
Иванова мати мела, мела сени **33**
Из-под лесику, лесу тёмного **52**
Ишёл миленький дорожкой **2**
Как сказали, Иван-то грозён **32**
Как с-под лесу, с-под лесочику **62**
Калина-малина, чом не расцветаетшь **58**
Карагод великий, улица мала **7**
Мамочка моя родненькая **56**
Мамочка сыночка выправляла **44**
Масленка, белый сыр **75**
Метелица дорожечку замела **49**
Моя мила часто на базар ходила **4**
На грязной неделе **34**
Не бойся, девочка **46**
Не вы ли, жида, Христа мучили **26**
Обыдите, людие, Сион **18**
Ой, белая берёзочка **9**
Ой, вишенька, черешенька **60**
Ой, добрый день, добрые люди **5**
Ой, дубер мой кучерявый **10**
Ой, заболела да в девочки головка **57**
Ой, зажурився Васечка **47**
Ой, летел сокол через три леса **45**
Ой, мой коничек употел **17**
Ой, на что ты, мой таточка **67**
Ой, чом ты, мальчик **55**
Отдав мене батюшка **36**
Паня наша, да й голубочка **13**
Первовечному от Отца рождену **19**
Перескочила Ниночка **3**

- Пойду, выйду я за ворота **30**
Пойду замуж, я й отведаю **48**
Поросла лебёда повыше огорода **65**
Садись, ты, Ванька, на возы **15**
Сидит зайка под сосоночкой **71**
Синее море бережки ломе **11**
Сколько житечка ни жала **53**
Со страхом мы, братие, послушаем **25**
Соловей мой маленький **69**
С-под дуба, с-под кореня **70**
Сыночек мой размиленький **39**
Твоим Крестом, Христе Спасе **20**
Тебе воплощася Спаса Христа **22**
Ти чуяла ты, Танечка **41**
Ти у тебе, Танечка **68**
Туман, туман по чистому полю **66**
Ты крапивица моя **73**
Ты река ли, моя речушка **64**
У тя, кумочки же, мы покумимся **12**
Ходит Ваня по базару **6**
Христос рождается славите **28**
Человече, человече, что ты долго живёшь **27**
Через сад да й дорожечка лежала **14**
Что во поле криниченька **59**
Что й над морем глыбоким **40**
Что на горке, на пригорке **51**
Что у в одном селе жила сабе вдова **72**
Эх, ты, судьба, ты, судьбушка **74**
Яблонь моя кудрявая **29**
Я недавно сиротою стала **38**

Народные исполнители

село Бабки

Мария Илларионовна Терешенок, 1906 г. р.

01–03

село Каменка

Бычкова Матрена Федоровна, 1907 г. р.

Джалая Евдокия Васильевна, 1912 г. р. (*запев*)

Шашеро Феодосья Егорьевна, 1903 г. р.

и группа женщин

04

Ананенко Мария Ильинична, 1907 г. р.

Грек Агафья Митрофановна, 1910 г. р.

Лабур Евдокия Афанасьевна, 1919 г. р.

Чубченко Агриппина Трифионовна, 1926 г. р.

05, 06

Лабур Евдокия Афанасьевна, 1919 г. р.

Чубченко Агриппина Трифионовна, 1926 г. р.

07

село Кирилловка

Гладышек Софья Пахомовна, 1904 г. р.

Шарпан Прасковья Ивановна, 1907 г. р.

08–10

Гладышек Софья Пахомовна, 1904 г. р.

Скок Арина Григорьевна, 1906 г. р.

Шарпан Прасковья Ивановна, 1907 г. р.

11

Гладышек Софья Пахомовна, 1904 г. р.

Рекуто Мария Семеновна, 1928 г. р.

Скок Арина Григорьевна, 1906 г. р.

Шарпан Прасковья Ивановна, 1907 г. р.

12–17

поселок Климово

отец Григорий, Емельянов Григорий Герасимович, 1890 г. р.

18–25

Михайлова Федосья Сидоровна, 1895 г. р.

26–28

Ковалева Марфа Никитична

Петрова Анна Федоровна, 1898 г. р. (*запев*)

Селезнёв Николай Данилович, 1900 г. р.

Селезнёва Евдокия Никитична, 1901 г. р.

Пьянцев Аким Сергеевич, 1895 г. р.

Пьянцева Матрёна Ивановна (урожд. Красовская), 1905 г. р.

29–33

село Куршановичи

Левченко Мария Даметовна, 1889 г. р.

34

группа женщин

Ладик Ольга Захаровна, 1915 г. р. (*запев*)

35, 36

село Лакомая Буда

Цурган Ефросинья Антоновна, 1900 г. р.

37–39

село Лобановка

Зыкунова Дарья Яковлевна, 1897 г. р.

40

Воронáя Анна Кирилловна, 1914 г. р.

Ермакова Д. Г., 1919 г. р.

Зыкунова Дарья Яковлевна, 1897 г. р.

Зыкунова Татьяна Яковлевна, 1915 г. р.

Коваленко, 1923 г. р.

Рублева Дарья Васильевна, 1912 г. р.

Терешенок Ефросинья Семеновна, 1908 г. р.

41

Ермакова Д. Г., 1919 г. р.

42, 43

Ермакова Д. Г., 1919 г. р.

Зыкунова Татьяна Яковлевна, 1915 г. р.

44, 45, 49

Ермакова Д. Г., 1919 г. р.

Зыкунова Дарья Яковлевна, 1897 г. р.

Зыкунова Татьяна Яковлевна, 1915 г. р.

46, 52, 53, 58

Воронáя Анна Кирилловна, 1914 г. р.

Зыкунова Дарья Яковлевна, 1897 г. р.

Зыкунова Татьяна Яковлевна, 1915 г. р.

Новикова Варвара Тимофеевна, 1904 г. р.

Рублева Дарья Васильевна, 1912 г. р.

47, 48, 50, 51, 54, 55, 59–61

Рублева Дарья Васильевна, 1912 г. р.

Терешенок Ефросинья Семеновна, 1908 г. р.

56, 57

село Митьковка

Визгалин Перфил Сергеевич, 1875 г. р.

62

Калашникова Екатерина Евстигнеевна, 1903 г. р.

Махорина Наталия Григорьевна, 1910 г. р.

Махорина Ульяна Кузьминична, 1897 г. р.

Хромая Христина Михайловна, 1912 г. р.

63, 64

село Соловьёвка

Ковалева Нина Алексеевна, 1908 г. р.

Кузюкова Александра Ивановна, 1912 г. р.

62, 68

Ковалева Нина Алексеевна, 1908 г. р.

66, 67, 69–71

село Чернооково

Ковалева Антонина Афанасьевна, 1912 г. р.

Лопатко Анна Ивановна, 1905 г. р.

Шевцова Евдокия Тимофеевна, 1904 г. р.

72

Ковалева Антонина Афанасьевна, 1912 г. р.

Лопатко Анна Ивановна, 1905 г. р.

Лопатко Анна Петровна, 1903 г. р.

Шевцова Евдокия Тимофеевна, 1904 г. р.

73

село Чуровичи

Ефремов Аким Игнатович

74

поселок Ятвиж

Лосик Анна Ивановна, 1883 г. р.

75

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Е. В. Битерякова.</i> Предисловие	3
<i>Н. Ю. Данченкова.</i> К публикации фрагмента брянской причетной традиции: предварительные заметки	10
<i>Н. Г. Денисов.</i> Ветка и Стародубье — первый духовно-административный центр старообрядцев-поповцев	16
<i>Н. Г. Денисов.</i> Комментарии к записям, выполненным от отца Григория, священника храма св. вмч. Димитрия Солунского	19
<i>Л. П. Махова.</i> «Стрела» в Стародубском и Климовском районах Брянской области	20
<i>Т. А. Чудова.</i> Отчет об экспедиции в Климовский район Брянской области летом 1965 года	34
Песенные тексты	
Село Бабки	43
Село Каменка	46
Село Кирилловка	49
Поселок Климово	63
Село Куршановичи	71
Село Лакомая Буда	75
Село Лобановка	77
Село Митьковка	94
Село Соловьёвка	97
Село Чернооково	103
Село Чуровичи	106
Поселок Ятвиж	107
Медиаприложение	108
Алфавитный указатель текстов	111
Народные исполнители	113

**Антология фольклора Брянской области
Выпуск 8
Музыкальный фольклор Климовского района
в записях 1965 года**

Составление, предисловие, подготовка текстов и комментарии
Е. В. Битеряковой,
научные статьи Н. Ю. Данченковой, Н. Г. Денисова, Л. П. Маховой

Научное издание с медиаприложением на цифровом многоцелевом диске

**ПРОЕКТ РЕАЛИЗУЕТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ**

Ответственный за выпуск:
Заведующий сектором традиционной народной культуры
ГАУК «Брянский областной методический центр
«Народное творчество» И. М. Булаткин
241035, г. Брянск, ул. Майской Стачки, д. 6
www.nartwor.ru

Верстка и дизайн: цифровая типография «Аверс»
Подписано в печать 22.04.2025 Формат А4
Усл. печ. л. 4,4. Тираж 200 экз.
Заказ № 2505

Отпечатано: цифровая типография «Аверс»
г. Брянск, ул. С. Перовской, д. 83
тел. 8 (4832) 41-84-30
аверс32.рф, аверскниги32.рф

«Изучение русской народной музыки целесообразно с присоединением белорусской и украинской, <...> ввиду того, что методологически слишком несовершенным было бы изолированное изучение этнической области, близко связанной многими признаками с другими».

К. В. Квитка, 1945

«К числу важных проблем популяризации фольклора принадлежит и знакомство с ним широкой музыкальной общественности в живом звучании. Ведь нотные издания лишь в известной степени отражают творческий исполнительский акт. Самая квалифицированная запись с использованием самой усовершенствованной системы диакритических знаков не в состоянии зафиксировать все нюансы исполнительской манеры певца или их группы. К тому же фольклор по своей природе представляет собой настолько динамичное, вечно изменяющееся во времени и пространстве явление, что каждая запись — это по существу вычлененное из живого круговорота графическое изображение определенной ступени жизни произведения».

Чем больше будет обнародовано записей на грампластинках, магнитофонных лентах, тем большие возможности появятся для изучения процессуального характера развития фольклора, его национального своеобразия и того, что роднит и сближает в музыке все народы».

А. А. Правдюк, 1980

«Издание “беззвучных” сборников звучащего материала в наши дни ничем не оправдано».

Д. М. Балашов, 1985

«В истории каждой нации, по-видимому, неизбежно наступает период, когда устная художественная культура уступает свое место письменной, перестает взаимодействовать с нею и забывается, уходит из живой памяти поколений. Мы живем, если можно так выразиться, при последнем блеске вечерней зари древней устной культуры русского народа. От нас зависит, будет ли и в какой степени сохранена народная культура прошедших веков».

Д. М. Балашов, 1985